http://dzyalosh.ru

Серия «Коммуникативные исследования»
Выпуск 14

ЭТИКА И ПОЛИТИКА

Сборник научных статей

ACADEMIA
АПК и ППРО
Москва
2012

УДК 070:81’42

ББК 760+81.2-5

Этика и политика. Сборник научных статей. Серия «Коммуникативные исследования». Выпуск 14. – М.: АПК и ППРО, 2012. – 120 с.

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Научный редактор:

доктор филологических наук, профессор **М.А. Пильгун**

Рецензент: кандидат социологических наук **Г.Н. Шендрик**

ISBN 978-5-8429-1266-7 **ББК 760+81.2-5**

В сборнике представлены работы, выполненные в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы. Раскрывается широкий спектр проблем, связанных с различными этическими вопросами политических коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Этика

Дзялошинский И.М.
Медиапространство России:
правовое и этическое регулирование…….4

Камоликова В. Р.
Поддается ли этика обучению?.....36

Богачёв М.И.
Католицизм и православие: особенности
формирования отношения к демократии……..44

Раздел 2. Политика

Тощева А.В.
Новая коммуникационная стратегия российской оппозиции……..52

Городилина М.
Телевизионные новости России как инструмент
формирования политической повестки дня……63

Камоликова В. Р.
Функциональные проблемы
демократизации бывшей Югославии……92

Дзялошинский И.М.,
профессор Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
заведующий Научно-учебной лабораторией исследований
в области бизнес-коммуниаций

Медиапространство России: правовое и этическое регулирование

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 годы

Аннотация

В статье раскрываются вопросы, связанные с правовым и этическим регулированием медиапространства России. В качестве основных субъектов, которые участвуют в генерации управляющих воздействий на систему коммуникативного пространства современных медиа, автор выделяет и анализирует органы государственной власти и управления, собственников, различные корпоративные и негосударственные структуры, которые имеют возможность повлиять на ситуацию.

Ключевые слова

Медиапространство, правовое регулирование, этическое регулирование.

Abstract

In article the questions connected with legal and ethical regulation of media space of Russia reveal. As the main subjects who participate in generation of operating impacts on system of communicative space of modern media, the author allocates and analyzes state governing bodies, owners, various corporate and non-state structures which have possibility to affect a situation.

Key words

Media space, legal regulation, ethical regulation.

Регулировать (*от лат. regula – правило, норма*) – означает упорядочивать, подчинять определенным правилам, определенному порядку, применять правила и нормы, стабилизирующие характеристики объекта, а также обеспечивать целенаправленное изменение характеристик объекта регулирования на нормативной основе. Термин «регулирование» используется в расширительном значении для обозначения любой упорядочивающей деятельности, оказывающей влияние на объект с целью приведения его в соответствие с определенными принципами, правилами и нормами. Регулирование обеспечивает адекватность социальной деятельности людей ее предмету, средствам и условиям. Рассматриваемое в качестве свойства социальной организации, оно обладает такими характеристиками, как преднамеренность, целенаправленность, прогнозируемость желаемых последствий регулирующего воздействия на социальный объект.

В качестве основных субъектов, которые участвуют в генерации управляющих воздействий на систему медиапространства, целесообразно выделить: во-первых, органы государственной власти и управления; во-вторых, собственников; в-третьих, различные корпоративные и негосударственные структуры, имеющие возможность повлиять на ситуацию в медиапространстве.

Органы государственной власти

Роль государства в становлении и развитии медиапространства велика и неоспорима. Вопрос лишь в том, как эту роль видят лица, принимающие решения, и те, кто помогает им понять, что в этом пространстве происходит, и что с ним надо делать. Ниже представлен перечень документов, в которых зафиксирована позиция государства по развитию информационного общества в России.

- Концепция правовой информатизации (1993 г.);
- Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (1995 г.);
- Концепция информационной безопасности (1997 г.);
- Концепция государственной информационной политики(1997 г.);
- Концепция формирования информационного общества в России (1999 г.);
- Доктрина информационной безопасности РФ (2000 г.);
- Концепция правового регулирования применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации (2002 г.);
- Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002 г.);
- Национальная стратегия информационного развития России (2004 г.);
- Развитие информационного общества в России: программа действий (2004 г.);
- Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года (2004 г.);
- Стратегия развития информационного общества в РФ (2008 г.);
- Государственная программа РФ «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» (2010 г.).

Дадим небольшой комментарий к некоторым из этих документов.

В начале 90-х годов прошлого века, когда в США, Канаде, других развитых странах разрабатывали идеологию информационной супермагистрали и открытого общества, аналогичные идеи бродили и в головах некоторых российских ученых. Тогда на суд общественности были представлены такие документы, как Концепция правовой информатизации (1993 год), Концепция формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов (1995 год); Концепция государственной информационной политики и ряд других документов. В 1999 году появилась Концепция формирования информационного общества в России, одобренная решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете Российской Федерации по связи и информатизации. Все эти документы так и остались невостребованными.

Что касается Концепции правовой информатизации, (утвержденной Указом Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966), а также Президентской программы «Правовая информатизация органов государственной власти Российской Федерации» (уутвержденной Указом Президента Российской Федерации от 4 августа 1995 г. № 808)[1], то функции головного исполнителя были возложены на Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации (ФАПСИ), как единственно возможную организацию, «обладающую мощным научно-техническим потенциалом в сочетании с развитыми средствами коммуникации». Для этого в составе ФАПСИ было образовано Главное управление обеспечения правовой информатизации (штат - 120 человек) с возложением на него координации работ и проведения государственной политики в области правовой информатизации России. Так силовое ведомство, никогда не являющееся правовым, стало головным в проведении государственной политики правовой информатизации. Позже, в соответствии с Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года № 1300 в концепции национальной безопасности РФ ведущая роль «в разработке соответствующей нормативной правовой базы, координации деятельности федеральных органов государственной власти и других органов, решающих задачи обеспечения информационной безопасности», также возложена на ФАПСИ. То есть, как следует из Концепции, ФАПСИ должна была координировать и законодательные органы государственной власти, и региональные, и негосударственные структуры, работающие в сфере обеспечения информационной безопасности, что указывает на явно не правовой характер данной нормы. Как всегда бывает, когда реальные возможности не соответствуют желаниям, получился конфуз. Деньги были выделены, полномочия заявлены, но ни одна из указанных целей не была достигнута. Авторитетные специалисты делают вывод о том, что ФАПСИ с функциями головной структуры в построении единого информационного правового пространства, разработки нормативно-правовой базы и обеспечении информационной безопасности страны явно не справилось[2].

Судьба Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов, первоначально одобренной решением Президента РФ от 23 ноября 1995 г. № Пр.-1694, была не менее печальной. Концепция устанавливала в качестве главной цели осуществления государственной политики в области информатизации России — **формирование и развитие единого информационного пространства.** Особенностью этого документа стало то обстоятельство, что разработку комплекса мер по его реализации, как и координацию работ по формированию и развитию единого информационного обеспечения в целом было предложено возложить на Комитет при Президенте Российской Федерации по политике информатизации (Роскоминформ), а ФАПСИ упоминалось там уже во вторую очередь. Также было предложено дополнить функции Координационного совета по информатизации Администрации Президента Российской Федерации функцией координации формирования государственных информационных ресурсов при тесном его

[1] Основным направлением этой работы было определено создание и развитие в три этапа к 2000 году общегосударственной правовой системы, охватывающей все республики, края, области России, создание региональных абонентских сетей, предоставляющих информационно-правовые услуги гражданам и организациям.

[2] Лопатин В.Н. Теоретико-правовые проблемы защиты единого информационного пространства и их отражение в системах российского права и законодательства. – URL: http://www.for-expert.ru/problemy_inform_prava/15.shtml

взаимодействии с Межведомственной комиссией Совета Безопасности Российской Федерации по информационной безопасности.

В результате наметившегося тогда противостояния двух ведомств при Президенте РФ в борьбе за право называться головным при формировании единого информационного пространства России Роскоминформ ликвидировали, а Концепцию отложили. «Победило» ФАПСИ, но проиграла в итоге Россия.

Третья попытка была предпринята в 1997 году, когда Институтом системного анализа РАН, НТЦ «Информрегистр», ВНИИПВТИ и другими организациями по поручению Государственного комитета Российской Федерации по связи и информатизации совместно с Комитетом Государственной Думы РФ по информационной политике и связи, был разработан проект Концепции государственной информационной политики (Одобрен решением Комитета Государственной Думы РФ по информационной политике и связи в 1999 году). Целью Концепции и областью ее применения были заявлены конкретизация и уточнение основных направлений деятельности органов государственной власти по становлению информационного общества в России, формированию единого информационного пространства России и ее вхождению в мировое информационное сообщество. По мнению некоторых специалистов, ряд важных признаков информационного общества не нашел отражения в задачах государственной политики по его формированию, что делало этот проект Концепции неполным. Также нельзя, очевидно, согласиться и с выводом авторов проекта о том, что необходимость решения столь масштабных задач «требует управления всеми видами информационных ресурсов, элементами информационно-телекоммуникационной инфраструктуры». В условиях современного роста информационных ресурсов и их объема требовать от государства управлять всеми ресурсами просто невозможно и бесперспективно[3].

Параллельно шли разговоры о том, что на наше информационное пространство непрерывно покушаются и нам надо укреплять информационную безопасность. Довольно быстро сплоченная группа «спасителей информационного пространства» подмяла по себя «информационное сообщество» и начала диктовать правила игры. Результатом этой игры стала Доктрина информационной безопасности. Об этой Доктрине столько написано, что повторяться нет смысла. И не в Доктрине дело. Тем более, что в ней много трезвых и правильных положений, под которыми подпишется любой здравомыслящий человек. Дело в акцентах. В этом документе неистребимый акцент автора - Совета безопасности. В результате и получилась не национальная доктрина участия России в построении глобального информационного общества и даже не федеральная целевая программа развития информационной инфраструктуры, а именно Доктрина информационной безопасности. И ругать за это Совбез нелогично: каждый делает то, что умеет.

Специфика Совбеза предопределила не только логику построения, но и стилистику Доктрины. Профессор М.А. Федотов сравнил Доктрину информационной безопасности и Окинавскую хартию. Выяснилось, что по объему эти документы соотносятся примерно как 4 к 1, а по тематике совпадают. Авторов

[3] Лопатин В.Н. Теоретико-правовые проблемы защиты единого информационного пространства и их отражение в системах российского права и законодательства. – URL: http://www.for-expert.ru/problemy_inform_prava/15.shtml

обоих документов волнует вопрос: как строить жизнь общества и государства в условиях новых информационных и коммуникационных технологий. Но достаточно посмотреть частоту повторений в обоих текстах ключевых слов, чтобы понять, насколько различны подходы авторов Доктрины и Хартии. Такое ключевое слово, как «безопасность», в Доктрине повторяется 133 раза, в Хартии – 2; «оборона» соответственно 20 и 0; «организация частного сектора» - 1 и 11; «СМИ» - 27 и 0.

Изучая публикации, выступления и материалы, посвященные проблеме информационной безопасности, приходишь к выводу о том, что сконцентрированность на образе врага, инерция мышления, сформированного в предыдущую эпоху и подходящего лишь для нее, консерватизм властных элит повсеместно выдвигают на передний план проблемы второго и третьего порядка, которые разделяют страны и одновременно затушевывают важность первоочередных вопросов, требующих сотрудничества сторон.

Пресловутый раскол информационного сообщества на сторонников информационной безопасности и сторонников информационной открытости является следствием господства превратных представлений о возможных формах организации жизни общества и страны. Эти представления унаследованы от марксистской идеологии с ее классовой борьбой и противопоставлением социализма и капитализма. Но все это - старые мифы, место которым не в живой жизни, а в историческом музее. Наиболее важные национальные интересы объективно у большинства европейских стран в гораздо большей степени совпадают, нежели противоречат друг другу. Общие интересы сторон намного превосходят те, что их разделяют. Изучение основных вызовов, с которыми столкнется каждое из государств в ближайшем десятилетии, приводит к неизбежному выводу о невозможности ни для одной из сторон защищать и продвигать приоритетные национальные интересы без постоянных активных усилий совместно с другими странами. Хочется надеяться, что рано или поздно сообщество специалистов, исследующих и проектирующих информационные процессы, примет идею о том, что должна быть выработана новая концептуальная основа поведения России в информационной сфере, четко ориентированная на новую цель, а именно: не сохранение традиционной, узко российской системы безопасности, в том числе и информационной, а создание нового экономического политического и информационного порядка и системы безопасности наряду с новым психологическим климатом в Большой Европе, конструктивное интегрирование России в мировое информационное сообщество.

Философия, которая должна лечь в основу нового подхода, может быть сведена к нескольким простым положениям:

- ориентироваться на будущее, а не на прошлое;
- рассматривать вызовы как возможности, а не только как угрозы;
- делать упор на то, что объединяет, а не разделяет демократии;
- отказаться от мысли о том, что вокруг одни враги и противники и все наши беды есть следствие чьих-то козней.

Победа сторонников контроля и безопасности над сторонниками саморегулирования и открытости повлияла на все аспекты поведения российского государства в медиапространстве.

Можно выделить следующие механизмы управления СМИ, которые используются властями.

Самый понятный и естественный механизм – принятие нормативных актов разного типа и уровня.

В июне 2011 года Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации сразу во втором и третьем чтениях приняла Федеральный закон от 14.06.2011 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации». Большинство его положений вступило в силу 10 ноября 2011 года, причем 90% из них касаются Закона «О СМИ». Формально нормы данного Закона касаются Интернета и электронных СМИ, но в части использования мультимедийных моделей развития в сферу его действия подпадает и печатная пресса. Этот закон, например, отменяет статью 24 Закона «О СМИ» («Иные средства массовой информации»), чем ликвидирует ранее существовавшую неопределенность применительно к интернет-СМИ. Взамен вводится понятие «сетевое издание» (зарегистрированный как СМИ сайт в Интернете), которое должно соответствовать критерию периодичности распространения массовой информации под постоянным названием. «Отдельный выпуск либо обновление сетевого издания» причислены к видам продукции СМИ, а «предоставление доступа к сетевому изданию» – к формам ее распространения. Регистрация сайтов в качестве сетевых изданий остается добровольной, но вне ее наличия журналисты интернет-СМИ фактически теряют право заниматься своей профессиональной деятельностью (ст. 8 Закона «О СМИ»). Тем самым положение о добровольности регистрации интернет-СМИ (п. 6 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2010 г. №16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации») теряет силу.

Существенно расширена и лаконичная ранее статья 31 («Лицензия на вещание») Закона о СМИ. Ее дополнили статьи 31-31.9 и 32.1, согласно которым получать «лицензию на вещание» (универсальную лицензию) теперь обязаны все желающие распространять теле- или радиоконтент в любых средах вещания (наземное эфирное, кабельное и спутниковое). Тем самым получать «лицензию на вещание» должны IP-вещатели, интернет- и мобильные вещатели, немалое количество издательских домов, имеющих радийные и телевизионные проекты, а общественные интересы в лицензировании, которые ранее отслеживала Федеральная конкурсная комиссия (ФКК), заменены торгами на право осуществления вещателем наземного эфирного вещания с использованием конкретных радиочастот. Правда, лицензию теперь можно получить сроком на 10 лет, что делает этот бизнес более предсказуемым.

Во исполнение Федерального закона N 142-ФЗ Роскомнадзор начал осуществлять мониторинг всех публикаций в СМИ для выявления содержащихся в них элементов экстремизма. Контроль ограничивается «систематическим наблюдением за исполнением учредителями и редакциями СМИ» требований медийного законодательства на предмет наличия в них признаков злоупотребления свободой массовой информации и экстремистской деятельности, а также «мониторингом размещаемых читателями сетевого издания комментариев и иных материалов и (или) сообщений на форумах такого издания» с «принятием мер по пресечению и (или) устранению выявленных нарушений».

2 ноября 2011 года Роскомнадзор продемонстрировал Программно-аппаратный комплекс такого контроля (ПАК), который с середины декабря прошлого года отслеживает в тестовом режиме соблюдение в интернете требований статьи 4 Закона «О СМИ». Согласно техническому заданию, система должна иметь словарь на 5 млн «запрещенных» слов и словосочетаний, отслеживать порнографию и видео, а также направлять в автоматическом режиме операторам Роскомнадзора подозрительные интернет-страницы на рассмотрение и для принятия решений. Как пишет «Московский комсомолец», в тестовом режиме программа отслеживает до тысячи слов и не в состоянии расценить как экстремистскую такую фразу, как «Все собираемся и идем мочить черных». Но ПАК уже знает десятки оскорбительных синонимов, используемых националистами, и учит сленг наркоманов. Поэтому упорно отправляет экспертам каждую публикацию, включающую слово «крокодил» (название одного из синтетических наркотиков). Остается непонятным и то, какие графические элементы нужно внести в память машины, чтобы она стала различать порнографию. Данных о полномасштабном запуске ПАК в эксплуатацию пока не поступало, но есть сведения, что разработчики комплекса реализовать поставленные перед ними задачи в полном объеме не смогли. К слову, анализ размещенных в сети публикаций, содержащих криминальную или террористическую угрозу, сегодня проводится во многих странах, в лидерах тут США, Великобритания и Франция.

Согласно информации, размещенной на сайте «zakupki-news», конкурс на разработку еще более мощной системы отслеживания публикаций в СМИ и интернете в октябре 2011-го объявило Министерство юстиции Российской Федерации. Оно намерено следить уже за всем объемом информации в печатных, аудиовизуальных и электронных СМИ, а также на форумах, в блогах и социальных сетях. Эта информация должна автоматически группироваться по темам: например, сообщения о президенте, председателе правительства, министре юстиции, службах исполнения наказаний и судебных приставов, причем идентифицироваться как позитивная или негативная.

В 2011 году в правовом поле телевизионного вещания произошли существенные изменения. Весной был принят новый Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В Статье 12 Главы 2 Закона – Перечень видов деятельности, на которые требуются лицензии – указано, что телевизионное и радиовещание подлежат обязательному лицензированию. Новый закон унифицирует нормы, регулирующие лицензирование отдельных видов деятельности, устанавливает принцип бессрочности действия выдаваемых лицензий и изменяет систему лицензионного контроля.

Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вступает в силу с 1 сентября 2012 года. Он направлен на защиту детской психики от разрушительного информационного воздействия – переизбытка жестокости и насилия, информации, развивающей порочные наклонности, искаженную картину мира и неправильные жизненные установки. В том числе в интернете. Соответствующие поправки вносятся в КоАП, законы «О СМИ», «О рекламе», иные правовые акты.

С 1 сентября 2012 года каждый выпуск периодического печатного издания и каждая копия аудио-, видео- или кинохроникальной программы должны содержать знак информационной продукции. Никакая реклама не может быть напечатана в

учебниках, учебных пособиях, школьных дневниках и школьных тетрадях. Нельзя распространять рекламу в детских санаторно-курортных, образовательных и медицинских учреждениях, а также на расстоянии менее 100 м от их границ, если в этой рекламе содержится информация, запрещенная для распространения среди детей. Реклама, отвечающая требованиям Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», должна помечаться специальным информационным знаком. Решение о запрещении распространения незаконной продукции выносится судом по требованию контролирующего органа, а ответственности подлежат все субъекты права – граждане, индивидуальные предприниматели, иные юридические лица, а также операторы связи, владеющие коллективными пунктами доступа в информационные сети.

Но положения Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» могут быть реализованы только после принятия ряда подзаконных актов, устанавливающих технические и программные требования к защите информации, форму информационного знака и иные правила. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 427-р, все необходимые документы надлежало принять к марту 2012 года. Правда, в РАЭК (Российская ассоциация электронных коммуникаций) считают этот закон «неадекватным по отношению к информации, циркулирующей в интернете», поскольку провести маркировку всех интернет-ресурсов невозможно хотя бы потому, что многие из них находятся за пределами России.

Определенную лепту в дело регулирования интернета внесла и Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ, одобрившая 16 мая 2011 года модельный закон «Об основах регулирования интернета», разработанный Российской ассоциацией электронных коммуникаций. Он содержит три главы, тринадцать статей и концепцию саморегулирования, определяет порядок государственной поддержки интернета, процесс его регулирования, регламентирует отношения между участниками этого процесса, их функции, а также устанавливает правила определения места и времени совершения юридически значимых действий при использовании сети. Модельный закон впервые дает юридическое определение понятий «интернет», «регулирование интернета», «сайт», «оператор услуг интернета», «уполномоченный орган» в сфере интернета, «доменное имя (домен)» и др., а его действие распространяется еще на принципы подготовки нормативно-правовых актов, регламентирующих роль государства и операторов услуг, а также международное сотрудничество в сфере интернета.

В процессе реализации возник также ряд проблем с исполнением Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 359-ФЗ «О внесении изменения в статью 25 Федерального закона «О персональных данных». Поскольку в нем содержалось заведомо невыполнимое требование о приведении всех баз персональных данных в соответствие с требованиями указанного закона к моменту его вступления в силу 1 января 2011 года, то срок реализации этой нормы первоначально перенесли на 1 июля 2011 года, а позже Государственная Дума в спешном порядке внесла поправки об «обратной силе» этого закона. К операторам персональных данных закон причисляет все организации, хранящие данные о сотрудниках. Методы защиты конкретизированы в подзаконных актах Федеральной службы по техническому и экспортному контролю ФСБ и других профильных ведомств.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2012 года № 24 «О государственной информационной системе в области средств массовой информации» были утверждены правила создания и функционирования государственной информационной системы в области СМИ, представляющей собой совокупность данных о зарегистрированных СМИ, лицах, осуществляющих деятельность в области СМИ, и технологиях, обеспечивающих обработку массовой информации. Создание данной системы и обеспечение ее функционирования поручено Роскомнадзору.

Из иных государственных решений, принятых в 2011 году в сфере регулирования деятельности СМИ, следует отметить Федеральный закон от 21 октября 2011 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»; решение Комиссии Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана № 735 от 16 августа 2011 года о введении 5% ставки ввозной таможенной пошлины на отдельные виды мелованных бумаг и картона сроком до февраля 2012 года (решением комиссии № 917 от 25 января 2012 года этот срок продлен до конца нынешнего года); постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2011 г. «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 06.07.1994 г. № 795 «Об изменении перечня документов, прилагаемых заявителем для подтверждения целевого назначения при ввозе печатной продукции» и распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 г. № 1752-р «О перечне документов для регистрации СМИ».

Однако у государства есть много и других, неправовых способов регулирования ситуации в медиапространстве.

Например, прямое и косвенное финансирование. Известно, что из государственного бюджета на поддержание средств массовой информации ежегодно выделяется более 22 миллиардов рублей. Вот лишь несколько примеров последнего времени. В 2011 году Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям из этих денег профинансировало 262 проекта. Вот лишь один пример. В 2011 году при финансовой поддержке ФАПМК в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» были проведены всероссийские журналистские конкурсы и фестивали патриотической направленности, в частности Всероссийский конкурс «Патриот России» на лучшее освещение в средствах массовой информации темы патриотического воспитания, создан интернет-портал «Героическая история России в проектах Гостелерадиофонда».

Кроме того, В 2011 году за счет средств федерального бюджета оказана финансовая поддержка 36 проектам на общую сумму 103 302 тыс. руб. в пределах выделенных Министерством финансов Российской Федерации лимитов бюджетных ассигнований и в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Поддержка оказывалась фестивалям, конкурсам и другим мероприятиям, получившим признание медиасообщества и общественности и широко представляющим региональные СМИ.

Есть и другие, менее пристойные формы воздействия на ситуацию в медиапространстве:

- прямой нажим, угрозы лишить финансовой, политической или интеллектуальной поддержки;
- прямой и косвенный подкуп: включение редакторов и журналистов в престижные клубы, комиссии, предоставление возможности поездок за рубеж, отдыха на известных курортах и т.д.;
- отказ в предоставлении информации или угроза лишить возможности получать информацию и т.п.

Каждый год «Freedom House» выпускает доклады «Свобода в мире». Исследование проводится по двум критериям: политическим правам, включающим степень влияния граждан на политический процесс с помощью выборов, референдумов, возможности в принятии важнейших политических решений, а также по гражданским свободам, означающим по сути свободу СМИ и защиту прав меньшинств. С 1989 года «Freedom House» каждый год причисляла Россию к частично свободным странам, с 2004 года Россия перешла в разряд несвободных стран, наряду с Чадом, Руандой, Афганистаном, Пакистаном, Узбекистаном и другими странами.

При всей обидности подобных рейтингов, они имеют под собой существенное обоснование. В России сформировался мощный государственный сектор средств массовой информации. Установлен контроль государства над основными федеральными средствами массовой информации и, прежде всего, над главными телевизионными каналами: Первым каналом, РТР, НТВ. Отношения между региональными властями и региональной прессой уже можно описывать в терминах «господин – слуга». За исключением очень небольшого количества так называемых независимых изданий, все остальные застывают в ситуации «чего изволите?». То есть российская власть вернулась к системе управления медийными ресурсами, она ни минуты не сомневается в том, что СМИ должны выполнять ее волю, поскольку властные полномочия вручены ей если не богом, то, как теперь говорят, народом, и поэтому она, власть, может регулировать все процессы, которые происходят на подведомственной ей территории. На всех уровнях властных структур все руководители абсолютно искренне уверены в том, что СМИ являются инструментом, который помогает власти решать ее задачи. Ни о каком партнерстве власти и масс-медиа сейчас говорить не приходится.

Сформировались три разновидности взаимодействий между местной властью и местной прессой:

Квазисоветские - традиционно сложившиеся в советский период способы взаимоотношений власти и прессы, перенесенные в наше время после небольшого ретуширования, но не претерпевшие существенных изменений с целевой или функциональной точки зрения. К квазисоветским способам взаимоотношений местной власти и местного телевидения относятся, помимо традиционного «телефонного права», различные варианты экономической поддержки «своей» прессы, финансируемой либо из средств, заранее заложенных в бюджет, либо получаемых по схеме «телефонного права» из резервных фондов местного руководства.

Инновационные - новые, не использовавшиеся (или крайне редко применявшиеся в советский период) методы взаимодействия, появление которых стало возможным в связи с приходом к руководству городами новых людей, получивших специальное образование и навыки взаимодействия с прессой. К инновационным методам взаимодействия можно отнести различные конкурсы, объявляемые властью, различные формы социального заказа, договоры на информационное обслуживание власти. В ряде городов создаются специальные организационно-структурные механизмы типа Фонда региональных проблем (г. Череповец), которым делегируется часть функций по финансированию и управлению.

Мутантные – такие формы взаимодействия, которые объединяют в себе особенности первых двух видов, когда в основе лежит некий квазисоветский вариант сотрудничества, мутировавший так, чтобы обладать внешними (но не содержательными внутренними) свойствами, характерными для инновационных методов. Мутантные механизмы взаимодействия представляют большую опасность для современного этапа строительства гражданского общества в России. Это создание различных пресс-центров и групп по связям с общественностью, которые занимаются не информированием общественности, а, наоборот, введением ее в заблуждение, делят журналистов на «своих» и «чужих», занимаются информационной сегрегацией журналистов и др.

В последние годы стали вообще появляться экзотические варианты мутантных механизмов взаимодействия - это сознательно создаваемые властями новые СМИ, имитирующие старые и авторитетные городские СМИ. Их роль - оттеснить независимую прессу от аудитории.

Собственники

Роль собственника (в российской терминологии – учредителя) СМИ как регулятора его деятельности чрезвычайно туманна. Разумеется, есть соответствующие статьи в законе о СМИ, где подробно прописаны правовые нормы взаимоотношений между редакционным коллективом и учредителем. Однако практика никак не укладывается в эти рамки. Примеры своеволия собственников, назначающих и увольняющих главных редакторов, по своему желанию снимающих публикации или, наоборот, приказывающих освещать некие события в определенном ключе, у всех на слуху. Так, например, нашумела история с досрочным прекращением полномочий действующего совета директоров радиостанции «Эхо Москвы». Журналисты полагают, что таким образом «Газпром-Медиа» отреагировал на критику в адрес радиостанции со стороны высших должностных лиц. И не случайно глава Союза журналистов Всеволод Богданов в День печати, заговорил о давлении собственников на СМИ. «Действительно, такое давление имеет место быть, оно осуществляется политтехнологами и пиар-структурами финансовым способом через собственников этих СМИ. Это порочная практика, однако сегодня она используется часто», – сказал он «Интерфаксу». [4]

[4] URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/01/13/n_2164297.shtml

Известный предприниматель, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, представитель в СФ от Курганской областной думы, член «Единой России» Сергей Лисовский полагает, что «собственники СМИ с удовольствием идут на политическую цензуру ради того, чтобы им разрешали и дальше заполонять экран низкосортными, непристойными передачами, на которых они могут хорошо заработать с помощью рекламы». Для улучшения ситуации Лисовский предлагает перенять опыт Китая, введя жесткие ограничения на количество телепоказов развлекательных программ, сериалов. Тем более, заметил он, на российском телевидении существует процентное распределение всех видов передач. Регулировать программное вещание, как считает сенатор, «эффективно только законодательно, уйдя от потакая вкусовщине».[5]

Комиссия Общественной палаты по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации предлагает внести в закон о СМИ поправки, касающиеся ответственности издателей и собственников СМИ, в том числе интернет-изданий и цифрового телевидения, за опубликованную информацию. «Мы сегодня должны внести в закон ответственность издателей и собственников, и тогда мы сможем многое изменить в СМИ», - сказал председатель комиссии П. Гусев на заседании в Общественной палате. Он уточнил, что на сегодняшний день основную ответственность за содержание медиа-продуктов несут главные редакторы, зачастую их превращают в «мальчиков для битья». Гусев выразил уверенность, что издатели и собственники СМИ, во многом отвечающие за политику своих изданий, остаются в стороне.[6]

Даже вопрос о том, кто на самом деле является собственником того или иного СМИ не так прост, как кажется. Так, например, по данным РИА «Новости», структура собственности в СМИ в 2012 году может быть представлена следующим образом (*рис. 4.4*).

Однако карты собственников СМИ, предлагаемые другими аналитическими центрами, отличаются от этой схемы.[7]

---

[5] Сергей Лисовский: Собственники СМИ с удовольствием идут на политическую цензуру. – URL: http://regions.ru/news/2391531/

[6] Собственники СМИ должны разделить с редакторами ответственность за публикации - ОП РФ. – URL: http://www.fapmc.ru/magnoliaPublic/rospechat/newsandevents/media/2008/03/item4593.html

[7] См.: URL: http://www.karta-smi.ru/index.php/media?CityId=1

	ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИЛИ ЧАСТИЧНО ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СМИ	СМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ КОМПАНИЯМ	СМИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ МОСКВЫ	НЕЗАВИСИМЫЕ СМИ
ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА	**РИА Новости**. Самое цитируемое российское ИА, основано в 1941 г. Производит более 20 новостных лент на 14 языках мира	**ИТАР-ТАСС**. Старейшее российское ИА, основано в 1904 г. Производит новостные ленты на шести языках мира	**«Интерфакс»**. Первое негосударственное ИА, основано в 1989 г. Работает в России, странах СНГ, Центральной Европы и Китае	**«РосБизнесКонсалтинг»**. Российское деловое ИА, основано в 1993 г., входит в холдинг **РБК**
ПЕЧАТНЫЕ СМИ	**«Российская газета»**. Официальный вестник правительства РФ. Выходит ежедневно тиражом 171 005 экз. **«Парламентская газета»**. Еженедельное издание Федерального собрания РФ **«Московские новости»**. Бесплатная ежедневная газета. Тираж 34 300 экз. Имеет также версии на английском и арабском языках **ИД Родионова**. Выпускает еженедельники **«Профиль»** и **«Компания»**, журналы **FHM** и **«Крестьянка»** Группа **«Эксперт»**. Издает журналы **«Эксперт»** и **«Русский репортер»**	Издательский дом (ИД) **«Семь дней»**. Выпускает ряд изданий, среди которых журналы **«Итоги»**, **«Семь дней»** и **«Караван историй»**. Входит в холдинг **«Газпром-медиа»** ИД **«Московский комсомолец»**. Издает ряд популярных газет и журналов **«Новая газета»**. Социально-политическое издание, контрольный пакет акций которого принадлежит коллективу газеты ЗАО **«Медиа3»**. В группу входят издательские дома **«Аргументы и факты»**, **«Экстра М Медиа»**, **«Труд»** и **«Центр плюс»**, а также несколько небольших изданий	**«Тверская, 13»**. Газета правительства Москвы **«Вечерняя Москва»**. Ежедневная газета, издается с 1923 г. Медиагруппа **«Живи»**. Входит в группу **«ОНЭКСИМ»**. Основные продукты: журналы **«Сноб»** и **«Русский пионер»**, газета **F5** Холдинг **«Ньюс Медиа»**. Издает газеты **«Жизнь»**, **«Известия»**, **«Твой день»**, журнал **«Жара»**. Владелец — Арам Габрелянов **«Независимая газета»**. В прошлом – часть медиаимперии Бориса Березовского, сегодня пренадлежит Константину Ремчукову. Тираж 40 000 экз.	Холдинг **РБК**. Входит в группу **«ОНЭКСИМ»**, принадлежащую Михаилу Прохорову. Издает ежедневную газету **«РБК daily»**, журналы **«РБК»**, **«М 2»**, **«Наши деньги»**. **Autonews, Lifetime** ИД **«Комсомольская правда»**. Основные продукты: газеты **«Комсомольская правда»** и **«Советский спорт»** Газета **«Ведомости»**. Ежедневная деловая газета с тиражом 75 000 экз. ИД **«Коммерсант»**. Основан в 1989 г., издает ежедневную газету **«Коммерсант»**, еженедельники **«Власть»**, **«Деньги»**, **«Огонёк»**, журналы **«Автопилот»** и **«Секрет фирмы»**
ТВ И РАДИО	Холдинг **ВГТРК**. Включает в себя федеральные телеканалы **«Россия 1»**, **«Россия 2»**, **«Россия К»**, **«Россия 24»**, радиостанции **«Маяк»**, **«Радио России»**, **«Культура»**, **«Вести ФМ»**, а также 89 региональных теле- и радиостанций. Владеет пакетом акций русской версии телеканала **«Евроньюс»** Медиагруппа **«Звезда»**. Пренадлежит Министерству обороны РФ. В состав группы входят телеканал и радиостанция **«Звезда»** **«Коммерсант»** ТВ и радио	Холдинг **«Газпром-медиа»**. Владеет телеканалами **НТВ**, **ТНТ**, **«НТВ-Плюс»**, **«Камеди ТВ»** и радиостанциями **«Эхо Москвы»**, **«Сити ФМ»**, **«Релакс ФМ»**, **«Первое популярное радио»** и **«Детское радио»** **«Первый канал»**. Самый популярный телеканал в России с охватом аудитории 98,8%. Дочернее предприятие **«Первый канал. Всемирная сеть»** вещает в странах Европы, Северной Америки и Австралии **«Комсомольская правда»** ТВ и радио	**«ТВ Центр»**. Федеральный телеканал, основанный в 1997 г. **«Москва 24»**. Круглосуточный информационный канал, созданный ВГТРК по инициативе Сергея Собянина Концерн **«Радио-Центр»**. Включает в себя радиостанции **«Говорит Москва»** и **«Радио спорт»** **РБК-ТВ**. Деловой телеканал **«СТС-Медиа»**. Группа включает телеканалы **«СТС»**, **«Перец»** и **«Домашний»**	Телеканал **«Эксперт ТВ»**. Деловой телеканал, входит в группу **«Эксперт»** **«Национальная медиа группа»**. Включает в себя телеканалы **«Пятый канал»**, **«РЕН-ТВ»** и радиостанцию **«Русская служба новостей»** Группа **«ПрофМедиа»** Владимира Потанина. В составе группы: телеканалы **«ТВ3»**, **«2х2»**, **«МТВ-Россия»**, радиостанции **«Авторадио»**, **«Энерджи ФМ»**, **«Юмор ФМ»**, **«Романтика»** **«О2ТВ»**. Молодежный телеканал. Входит в группу **«Медиа3»**

Рис. 4.4. Владельцы основных российских СМИ

Профессиональные сообщества

Профессиональная деятельность журналиста осуществляется в рамках культурно и исторически обусловленного социального института (который обычно обозначается с помощью понятий «журналистика», «СМИ», «масс-медиа» и др.), представляющего собой механизм социальной регуляции данного вида деятельности. Через этот социальный институт, предъявляющий устойчивые требования к целям, функциям, задачам профессиональной деятельности, процесс и результаты ее реализации приводятся в соответствие с определенными образцами и стандартами.[8]

В ответ на эти социальные регулятивы, профессиональное сообщество вырабатывает комплекс принципов, норм и правил, которые целесообразно обозначить понятием «профессиональная культура». Профессиональная журналистская культура - это не только способы деятельности, схемы профессионального поведения, но и специфические способы межличностных профессиональных отношений, принятые в журналистике способы мироосмысления, профессиональные обряды, ритуалы (вроде клятвы журналиста) и т.п. Другими словами, профессиональная культура есть тот механизм, посредством которого складывается и самоосознается профессиональное сообщество журналистов как система взаимодействующих и взаимообусловленных профессиональных групп, механизм, с помощью которого профессиональное сообщество журналистов осуществляет одну из своих основных функций: формирование профессиональных журналистов, возведение их по ступеням профессионального самовыражения.

Следует заметить, что живой мир профессиональной культуры - это не только типичные формы деятельности, не только хранилище стандартов и стереотипов профессионального поведения, не только «память» журналистского сообщества, но и индивидуальное своеобразие, творческое воплощение и развитие форм профессиональной деятельности.

При вхождении в профессиональную среду начинающий журналист вступает в мир ценностей, охраняемых и поддерживаемых системой социальных норм, предписаний, запретов, санкций, которые обеспечивают стабильность профессионального сообщества. В ходе общения, сотрудничества и совместной деятельности журналиста и его окружения происходит все более глубокое усвоение профессиональных стандартов и ценностей данной профессиональной среды.

Внешние на первых порах нормативы должного профессионального поведения под влиянием обучения (использующего различные механизмы одобрения и порицания) и иных воздействий профессиональной среды, входят в сознание личности, оформляясь в определенную ценностно-нормативную модель профессионального поведения – продукт индивидуального опыта личности и коллективного опыта макро- и микросреды, воспринятого через образцы поведения и систему значений.

В результате глубинного усвоения и многократного повторения применения исходных профессиональных принципов, простых и всеобщих норм профессиональной деятельности, формируются стереотипы профессионального поведения, которые не осознаются как профессионально нормированные, так что

[8] Подробнее см.: Дзялошинский И.М. СМИ и общественные институты: перспективы взаимодействия // Медиаскоп. 2008. № 2; URL: http://www.mediascope.ru/node/223

вопрос «правило ли я действую?» обычно и не возникает. Принятый образ деятельности, став привычным, становится потребностью.

Профильтрованные через личный опыт и профессиональную практику личности различные стороны и явления профессиональной деятельности, соотносимые с потребностями, интересами, целями индивида вызывают к себе определенные отношения и приобретают определенный смысл, выступающий формой выражения личностной значимости явления для человека. Возникают оценочные отношения к явлениям профессиональной действительности. Эти профессиональные ценности как на уровне общежурналистской творческой среды, так и на уровнях конкретных коллективов и единичных журналистов выстроены в иерархически организованные целостности – шкалы ценностей.[9]

Можно выделить несколько видов оценочных отношений. Это, во-первых, отношение к принципам и нормам профессиональной деятельности, институтам, контролирующим соблюдение этих принципов; во-вторых, это отношение к отклонениям от общепризнанных способов профессиональной деятельности, в-третьих, отношение к органам, обеспечивающим поддержанием определенного выполнения существующих норм и принципов деятельности; в-четвертых, отношение к собственной профессиональной деятельности (профессиональная самооценка).

Эти отношения выражаются в оценочных суждениях, которые могут быть получены с помощью известных методов, обеспечивающих большую или меньшую степень соответствия этих высказываний подлинным мнениям их авторов.

Каковы же пути формирования профессиональной культуры? В этой связи следует, прежде всего, указать на такой механизм воспроизводства профессиональной культуры как **традиция**. Именно традиции выступают средством аккумулирования и трансляции коллективного опыта деятельности, выраженного в социальных и профессиональных стереотипах. Подчеркиваем этот тезис, потому что многие руководители редакционных коллективов и некоторые исследователи слишком много внимания уделяют формальной стороне – разработке миссий и кодексов. Разумеется, редакционные миссии и кодексы могут помочь уменьшить внутренние конфликты, возникающие в условиях, когда люди имеют разные мнения о событиях, политике, субсидиях, рекламе, этике и проч. Однако вряд ли нужно доказывать, что попытки разработать некие кодексы профессионального поведения с явно авторитарными устремлениями и административно-регламентационными механизмами контроля за поведением журналиста бесполезны и бессмысленны, если журналист не рассматривает профессиональную среду как личностно значимое сообщество, все члены которого придерживаются примерно одинаковых профессионально-этических стандартов. Как только профессиональная среда расслаивается на несколько конкурирующих сообществ, так профессионально-этические стандарты из средства регуляции профессионального поведения становятся инструментом взаимного противопоставления разных групп профессионалов.[10]

---

[9] Разумеется, довольно часто эти шкалы у представителей разных профессиональных сообществ не совпадают, что может стать источником конфликтов.

[10] См.: Дзялошинский И.М. Российские СМИ: противостояние матриц // Российские СМИ и журналистика в новой реальности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию журналистского образования на Урале. - Екатеринбург, 14-15 апреля 2011 г. / Мин-во образования и науки РФ, Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, Ф-т журналистики. - Екатеринбург , 2011. – URL: http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/3477.

Другим важным носителем профессиональной культуры являются так называемые культурные герои, или точнее говоря – **герои профессионального сообщества**. Эти герои представлены определенными личностями, которые могут быть реальными людьми или воображаемыми персонажами, нашими современниками или легендарными личностями прошлых лет, но все они обладают характеристиками, которые получают высокую оценку в профессиональном обществе, и, таким образом, становятся образцом для подражания.

Разумеется, там, где есть герои, обязательно есть и антигерои, воплощающие в себе все мыслимые недостатки, отвергаемые профессиональным сообществом.

Исследование, проведенное среди студентов старших курсов факультетов журналистики нескольких российских университетов, показало, что независимо от региона, опрошенные называют в качестве героев и антигероев журналистики одних и тех же представителей профессии. Более того, отвечая на вопрос о том, почему тот или иной профессионал включен в группу героев или антигероев, участники исследования называли практически одни и те же профессиональные, личностные и нравственные качества.[11]

Это дает основание для вывода о том, что в сознании даже начинающих профессионалов есть отчетливое представление о неких профессиональных образцах, на которые можно ориентироваться, выстраивая стратегию своей профессиональной самореализации.

Профессиональное сообщество представляет собой некую профессиональную среду, которая формируется и развивается в любой профессиональной журналистике. Типологическая характеристика профессионального сообщества и его структура и задает те рамки, в которых может состояться профессиональная личность, в которых может действовать профессиональный журналист, в которых он может развиваться и формироваться как профессионал. Понятно, что профессиональное сообщество испытывает разнообразное давление с различных сторон, стремится к стабильности, с одной стороны, и к развитию, с другой. «Правила игры», которыми руководствуется любое профессиональное сообщество (не исключая журналистскую корпорацию и объединения других профессионалов СМИ), являются своеобразным компромиссом между внутрикорпоративными интересами, исторически наработанными внутри «цеха» традициями, обычаями, нормативами и требованиями государственных органов, влиянием экономических и правовых факторов, воздействием со стороны медийной аудитории и структур гражданского общества. Пребывая в поле воздействия этих внешних факторов, медиасообщества вырабатывают нормативные системы, неизбежно отражающие их влияние.

По подсчетам французского исследователя К.-Ж. Бертрана, в странах с развитыми демократическими традициями применяются около 40 различных видов прямого и косвенного, формального и неформального регулирования деятельности СМИ и журналистов, осуществляемого без непосредственного вмешательства

[11] Дзялошинский И.М., Дзялошинская М.И. Герои и антигерои российской журналистики // Журналист. Социальные коммуникации. 2011. № 4.

государства и дополняющего государственное регулирование печатной и электронной прессы.[12]

Основными мотивами применения подобных форм регулирования является стремление противодействовать ужесточению режима правового регулирования труда журналистов и функционирования средств массовой информации, побудить персонал масс-медиа придерживаться высоких профессионально-этических стандартов, не прибегая при этом к «карательным» мерам.

Для того чтобы понять, в какой мере журналистское профессиональное сообщество может служить регулятором индивидуального поведения, в проводившиеся под руководства автора диссертации исследования, о которых речь уже шла выше, были включены соответствующие вопросы как для журналистов, так и для экспертов – специалистов в сфере медийных процессов.

Что касается формальных взаимоотношений с профессиональными объединениями и творческими союзами, то в целом по массиву 40% участников опроса обозначили свое членство в различных журналистских организациях. Остальные участники опроса либо не состоят ни в каких журналистских организациях, либо запамятовали об этом факте.

Журналистов - участников опроса попросили сформулировать свое отношение к существующим в стране творческим союзам и профессиональным объединениям, оценить значимость этих организаций и ситуацию, сложившуюся в них на момент проведения опроса. Причем отвечали на соответствующие вопросы все участники опроса вне зависимости от того, имеют ли они формальное отношение к тем или иным журналистским организациям и объединениям. Такой подход обусловлен тем фактом, что профессиональные структуры, как правило, стремятся привлечь к участию в своих мероприятиях и акциях всех членов сообщества, не требуя у них при этом доказательств принадлежности к той или иной организации.

Оценивая общую ситуацию в журналистских организациях, четверть опрошенных охарактеризовали ее как спокойную по стране в целом, и по трети опрошенных отметили спокойную ситуацию и в регионе, и в городе, в котором они проживают. Однако это вовсе не значит, что все остальные оценивают ситуацию как тревожную или конфликтную: примерно такое же количество участников опроса просто затруднились сформулировать свое мнение по региону и городу; в среднем по опрошенным таковых оказалось более 40 процентов (*рис. 4.5*).

[12] Bertrand C.-J. Media Ethics and Accountability Systems. Transaction Pueblos. New Brunswick – L., 2000.

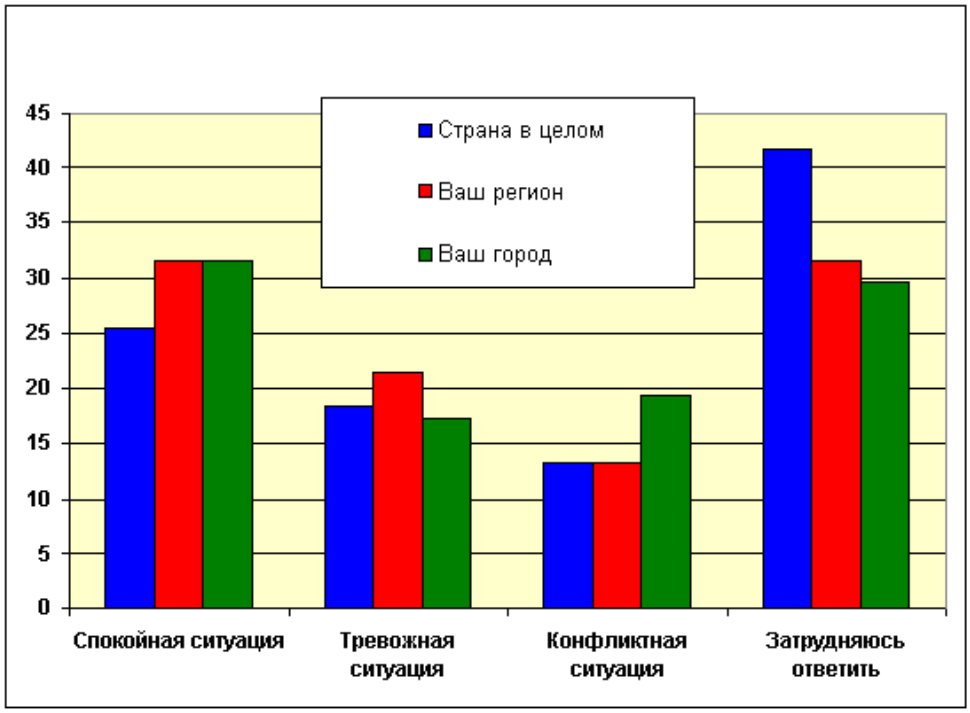

Рис. 4.5. Оценка общей ситуации в журналистских организациях

В ходе опроса журналистов была предпринята попытка вывести оценку отношения к различным журналистским организациям на уровень ощущений. Для этого был использован метод семантического дифференциала. Исследование показало общий невысокий уровень оценок, расположенных как в положительном, так и в отрицательном поле отношения. Все оценки колеблются в диапазоне 2-3 по пятибалльной шкале (*табл. 4.5-4.6*).

Таблица 4.5

Некоторые характеристики Союза журналистов РФ

Значения, характеризующие положительное отношение	***Средняя оценка в целом по массиву***
АКТИВНЫЙ	2.7
БЕЗОПАСНЫЙ	2.5
БОГАТЫЙ	2.1
БОЛЬШОЙ	3.3
ОСМЫСЛЕННЫЙ	2.7
РАДОСТНЫЙ	2.2
СВЕТЛЫЙ	2.1
СИЛЬНЫЙ	2.4
СЛОЖНЫЙ	2.7
УВЛЕЧЕННЫЙ	2.5
УМНЫЙ	2.3
УПОРЯДОЧЕННЫЙ	2.4
УСТОЙЧИВЫЙ	2.5
ЯСНЫЙ	2.7

Значения, характеризующие отрицательное отношение	***Средняя оценка в целом по массиву***
БЕДНЫЙ	2.6
НЕИСКРЕННИЙ	2.5
НЕПОДВИЖНЫЙ	2.5
НЕПРИЯТНЫЙ	2.2
ПАССИВНЫЙ	2.8
ПРОСТОЙ	2.8
РАССЛАБЛЕННЫЙ	2.6

Таблица 4.6

Некоторые характеристики местных журналистских организаций

Значения, характеризующие положительное отношение	*Средняя оценка в целом по массиву*
АКТИВНЫЙ	2.8
БЕЗОПАСНЫЙ	2.8
ВОЗБУЖДЕННЫЙ	2.7
ОСМЫСЛЕННЫЙ	2.9
ПОЛНЫЙ НАДЕЖД	2.7
УВЛЕЧЕННЫЙ	2.8
ХИТРОУМНЫЙ	2.7
ЯСНЫЙ	2.7

Значения, характеризующие отрицательное отношение	*Средняя оценка в целом по массиву*
БЕДНЫЙ	3.2
БЕССМЫСЛЕННЫЙ	2.8
ИЗМЕНЧИВЫЙ	2.6
НЕПОДВИЖНЫЙ	2.8
НЕПРИЯТНЫЙ	2.8
ПАССИВНЫЙ	2.7
ПОВЕРХНОСТНЫЙ	2.7
РАССЛАБЛЕННЫЙ	2.6
СЛАБЫЙ	2.8
ТЯЖЕЛЫЙ	2.7
ХАОТИЧНЫЙ	2.6

После выяснения отношения участников опроса к российским журналистским организациям было вполне логичным узнать, как опрошенные оценивают влияние журналистских объединений на различные организации и происходящие в стране процессы[13]. Полученные данные свидетельствуют о том, что в лучшем случае участники опроса фиксируют низкое влияние, в худшем – нулевое. Структуры, на которые могут повлиять журналистские профессиональные объединения - это общественные и правозащитные организации, политические партии и сами средства массовой информации (*табл. 4.7*).

[13] Речь шла именно о журналистских профессиональных объединениях, а не СМИ как агентах публичного процесса.

Таблица 4.7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете степень влияния журналистских объединений на различные организации, ведомства, структуры, процессы?»

Организации, процессы	*Высокое влияние*	*Среднее влияние*	*Низкое влияние*	*Никакого влияния не оказывают*
Администрация Президента РФ	3.1	7.1	32.7	44.9
Государственная Дума РФ	1.0	28.6	32.7	27.6
Совет Федерации	2.0	13.3	25.5	41.8
Правительство РФ	2.0	11.2	36.7	34.7
Высшие суды (Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ)	2.0	15.3	23.5	41.8
Нижестоящие суды (областной, городской, районный)	2.0	17.3	31.6	33.7
Армия	3.1	14.3	26.5	39.8
Органы национальной безопасности	2.0	3.1	17.3	58.2
Правоохранительные органы (милиция, прокуратура)	6.1	14.3	45.9	24.5
Государственные банки	2.0	12.2	28.6	44.9
Коммерческие банки	5.1	14.3	31.6	37.8
Администрация (правительство) республики, области, края, округа	4.1	27.6	41.8	18.4
Законодательный орган республики, области, края, округа	1.0	28.6	42.9	18.4

Администрации (мэрия) города, района, поселка, села	5.1	34.7	31.6	16.3
Местный представительный орган (совет, дума, законодательное собрание) города, района, поселка, села	2.0	36.7	32.7	19.4
Администрация и преподаватели высших учебных заведений	3.1	36.7	34.7	15.3
Администрация и сотрудники поликлиник и больниц	3.1	30.6	30.6	22.4
Администрация и сотрудники собесов, служб занятости и др.	7.1	30.6	36.7	15.3
Администрация и учителя средних школ, училищ, техникумов	8.2	36.7	22.4	20.4
Государственные предприятия и организации	4.1	33.7	26.5	22.4
Информационные органы (библиотеки, архивы и др.)	9.2	24.5	34.7	17.3
Коммунальные службы (ЖЭКи, ДЭЗы, домоуправления и т.п.)	11.2	26.5	27.6	22.4
Общественные организации	18.4	40.8	18.4	12.2
Политические партии	13.3	38.8	26.5	11.2
Правозащитные организации	13.3	31.6	34.7	10.2
Профсоюзы	5.1	29.6	26.5	23.5

Служба безопасности дорожного движения, автоинспекция	4.1	17.3	30.6	31.6
Средства массовой информации	15.3	33.7	34.7	4.1
Традиционные церкви	1.0	15.3	33.7	26.5
Другие религиозные организации	2.0	11.2	30.6	28.6
Исход выборов, референдумов	14.3	28.6	22.4	18.4
Мир бизнеса, ситуация на рынке	8.2	30.6	28.6	13.3
Состояние нравов, культуры	11.2	16.3	34.7	15.3

Журналистам также был задан вопрос «От чего зависит влиятельность журналистских профессиональных объединений?». Иерархия полученных ответов позволяет предположить, что невысокая влиятельность журналистских объединений в основном связана с невысокой авторитетностью лидеров этих структур (*рис. 4.6*).

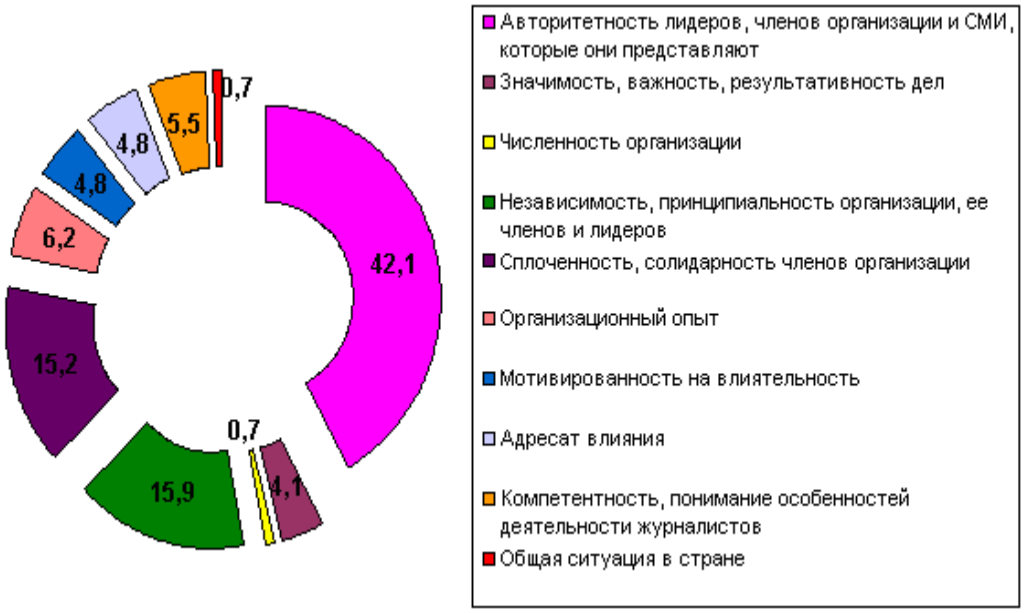

Рис. 4.6. Распределение ответов на вопрос «От чего зависит влиятельность журналистских организаций»

Среди мотивов, которые побуждают журналистов вступать в профессиональные организации, по мнению 59% участников опроса, доминирует возможность участвовать в мероприятиях этих организаций, общаться с коллегами. На втором месте такой мотив, как желание получить с помощью журналистских организаций дополнительные социальные и материальные блага (38%). На третьем - понимание необходимости единства в борьбе за свои права и жизненные интересы (35%). И на последнем месте - возможность повышать свой профессиональный уровень (22%).

Теперь обратимся к ситуации в редакционных коллективах, которые также играют по отношению к конкретному журналисту роль профессиональной среды. Оценивая ситуацию в собственных редакционных коллективах, половина опрошенных журналистов уверенно ответили, что она их вполне удовлетворяет, около 40 процентов не удовлетворены той обстановкой, в которой им приходится работать, оставшиеся участники опроса затруднились сформулировать свое мнение по этому поводу.

Неудовлетворенные отношениями в коллективе журналисты в качестве главной причины назвали недостаточный профессионализм коллег (*рис. 4.7*).

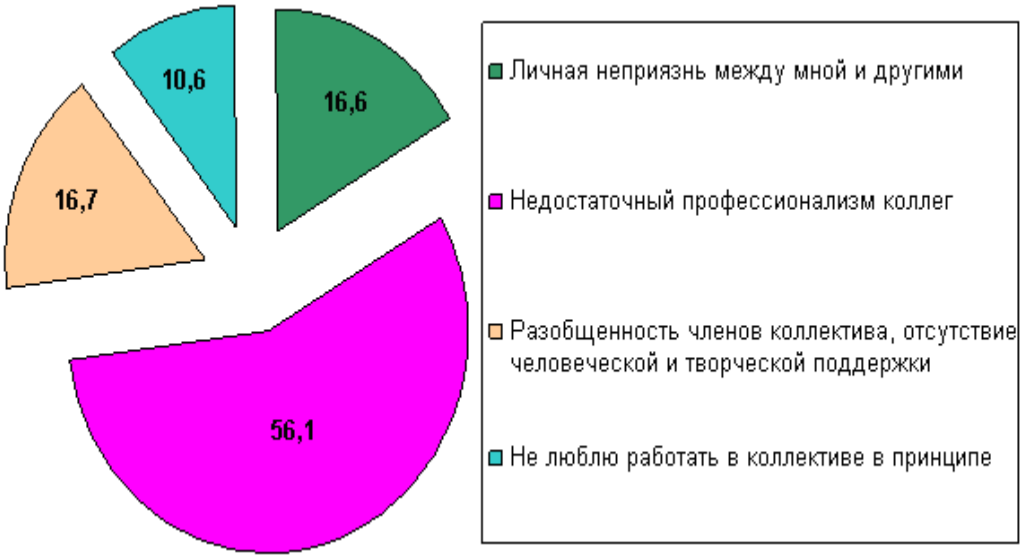

Рис. 4.7. Причины неудовлетворенности отношениями в коллективе

Оценка участниками опроса атмосферы, царящей в их редакционных коллективах, приведена в *табл. 4.8.*

Таблица 4.8

Оценка атмосферы в коллективе, в котором работают участники опроса (по 5-балльной шкале)

Поле положительных факторов	*В целом по массиву*	*Поле отрицательных факторов*	*В целом по массиву*
Дружелюбие	3.2	Враждебность	3.0
Согласие	2.8	Конфликтность	2.4
Удовлетворенность	2.9	Неудовлетворенность	2.6
Увлеченность	3.1	Равнодушие	3.6
Теплота	2.6	Холодность	2.7
Сплоченность	2.8	Разобщенность	2.7
Взаимопомощь	2.9	Недоброжелательность	2.6
Доброжелательность	3.0		
Занимательность	2.8	Скука	2.0

Что касается индивидуальной ответственности журналиста за результаты своей деятельности, то и здесь не должно быть особых иллюзий. По мнению экспертов, невысокий уровень экономической конъюнктуры в стране (а значит, недостаточное количество рекламы и необходимость просить ресурсы и льготы у власти); высокая степень административной и финансовой зависимости СМИ от властей и крупного бизнеса при практически полном равнодушии общества к проблеме свободы печати; неблагоприятный правовой режим функционирования СМИ не дают журналистам возможности брать на себя ответственность за результаты своей деятельности.

Общественные организации

Реализация информационных прав и свобод нередко приводит к возникновению так называемых информационных споров, то есть конфликтных ситуаций, возникающий в треугольнике «СМИ - человек (или организация, ведомство), ставший объектом журналистского интереса – аудитория». Объективный характер этих конфликтов обусловлен спецификой места и роли СМИ в современном обществе. Считается, что в условиях политического плюрализма и

рыночных отношений «четвертая власть» обеспечивает наблюдение и контроль за деятельностью трех остальных властей - законодательной, исполнительной, судебной. Понятно, что при таком подходе конфликты должны возникать обязательно.

Как правило, инициатором информационного спора становится человек или организация, ставшие объектом журналистского интереса. Причины, побуждающие людей и организации вступать в споры с прессой, достаточно разнообразны и плохо поддаются классификации. В качестве наиболее часто встречающихся можно назвать следующие причины:

- искажение информации, повлекшее негативные последствия для человека или организации, ставших объектом журналистского интереса;
- вмешательство в частную жизнь;
- дискриминация на почве расовых, национальных, религиозных или половых различий;
- нечестные способы получения информации;
- разглашение конфиденциальной информации;
- внесудебное обвинение человека в совершении преступлений или правонарушений;
- клевета;
- публикация оскорбительных суждений и мнений.

В качестве реакции на тенденцию роста количества информационных споров в мире повсеместно возникают специфические структуры, обладающие специальными информационно-правовыми и/или информационно-этическими полномочиями. В законодательстве большинства европейских стран предусмотрены правовые механизмы защиты личности от перечисленных выше посягательств СМИ. Это и конституционные нормы, и специальные законы.

В настоящий момент основные положения, касающиеся прав и ограничений деятельности журналистики, сформулированы в документах ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совета Европы и других международных организаций. Признанные демократическими странами, они составляют фундамент законодательства каждой из стран. Общественное развитие порождает нужду как в поправках к ранее принятым законам, так и предложения по созданию новых.

Конституционные и законодательные стандарты в области свободы выражения и свободы информации охватывают широкий спектр правомочий, реализация которых и составляет юридическое содержание рассматриваемых свобод.

Если исходить из того, что средства массовой информации являются общественным благом, то это благо необходимо защищать как от чрезмерного государственного контроля, так и от посягательств на приватизацию со стороны рыночного либерализма. Реальная технология такой защиты состоит в создании и развитии средств массовой информации как общественной службы.

По мере развития журналистской практики постепенно обнаруживалось все больше областей, нуждающихся не в законодательном, а в общественном и корпоративном регулировании, не в государственном контроле, а в общественном контроле и самоконтроле журналистского сообщества.

В настоящее время основными формами непосредственного участия общественности в разрешения информационных споров являются институт омбудсменов и советы по печати.

Механизмы контроля за деятельностью российских СМИ

В 1993 году указом Президента Ельцина был сформирован **Третейский суд**, в задачи которого входило рассмотрение информационных споров, возникающих на выборах в Государственную Думу. Это были первые выборы в Государственную Думу, и это был первый опыт создания такого института. Обратим внимание - инициатива принадлежала не медийному сообществу, не издательствам, не издательским домам, не телекомпаниям, инициатива принадлежала государственной власти, президенту.

Впоследствии опыт работы Третейского суда по информационным спорам оказался настолько удачным, что было решено преобразовать Третейский суд в **Судебную палату по информационным спорам** (**СПИС**). СПИС имела двойственный статус: с одной стороны, она являлась государственным органом при Президенте РФ, с другой, - органом саморегулирования СМИ. В последнем случае Судебная палата проявляла себя как институт посредничества, как негосударственный механизм, используемый для обеспечения социальной ответственности средств массовой информации.

Как орган государственной власти Судебная палата призвана была обеспечить закрепленные статьей 29 Конституции Российской Федерации информационные права граждан, соблюдение их законных интересов в этой области, а также эффективное выполнение Президентом Российской Федерации конституционной обязанности выступать гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Предметом разбирательства СПИС являлись споры, вытекающие из:

а) ущемления свободы массовой информации;

б) необходимости оперативно обеспечить исправление (опровержение) в информационных сообщениях СМИ, затрагивающих общественные интересы;

в) необъективности и недостоверности сообщений в СМИ;

г) нарушений принципа равноправия в сфере массовой информации;

д) ущемления нравственных интересов детства и юношества в СМИ;

е) нарушения принципа политического плюрализма;

ж) распределения времени вещания на телевидении и радио для парламентских фракций.

В период избирательных кампаний СПИС обеспечивала равный доступ кандидатов и избирательных объединений к СМИ, равное использование ими СМИ. В компетенцию Судебной палаты входило рассмотрение споров и иных дел, связанных с деятельностью СМИ, кроме тех, которые законом отнесены к юрисдикции судов Российской Федерации.

Таким образом, Судебная палата занималась делами, которые не могли быть предметом судебного разбирательства.

В своей практике Судебная палата руководствовалась общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами России, российским законодательством и нормами журналистской этики. Производство по делу в Судебной палате завершалось вынесением решения, рекомендации, экспертного заключения или заявления. Наиболее часто встречающийся акт - это решения. Оно носило обязательный характер для участников спора.

Все дела, по которым Судебная палата вынесла свое решение или экспертное заключение, условно можно разделить на пять категорий:

1) дела, связанные со злоупотреблением свободой массовой информации;
2) дела, связанные с посягательством на честь, достоинство, деловую репутацию;
3) дела, вытекающие из нарушения законных прав журналистов и граждан России на получение общественно значимой информации;
4) административно-финансовые споры: конфликты редакции СМИ с федеральными и региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления по поводу регистрации и аккредитации СМИ, правового статуса учредителей СМИ и т.п.;
5) споры, вытекающие из нарушений избирательного законодательства РФ: незаконное непредставление кандидатам на пост Президента РФ, кандидатам в депутаты Государственной Думы РФ, представительных органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления эфирного времени, либо необоснованный отказ в публикации агитационного материала и т.п.

Однако по функциям и методам действия, за редким исключением, Судебная палата представляла собой, прежде всего, институт саморегулирования, созданный в виде квазисудебного органа, и лишь «по букве» своего Положения СПИС являлась государственным органом. Именно такая двойственная этико-правовая природа СПИС позволяла ей быть более гибкой и эффективной в своих результатах по сравнению с судами общей юрисдикции и иными государственными органами, действующими на информационном пространстве России.

Санкции, которые Палата применяла к виновной стороне, были весьма разнообразны. Так, СПИС была вправе:

- вносить представления Министерству печати о вынесении им письменных предупреждений учредителю и (или) редакции (главному редактору) в соответствии с требованиями статьи 16 Закона РФ «О СМИ»;
- вносить в суд представления о прекращении деятельности СМИ;
- объявлять замечание журналисту, нарушающему общепринятые этические нормы, а в случае выявления нарушения законодательства - ставить вопрос перед соответствующими органами о привлечении журналиста к установленной законодательством ответственности (в том числе направить материалы в органы прокуратуры);
- ставить вопрос перед государственным органом о привлечении чиновника к установленной законодательством ответственности в случае систематического нарушения информационных прав граждан, журналистов, редакций СМИ.

Сами члены Судебной палаты считали, что главным их оружием была гласность, открытость и оперативность действия. Реальная практика и была таковой. Именно поэтому в Палату обращались и рядовые граждане, и депутаты, и

бизнесмены за защитой своих прав. Особенно интенсивно сотрудничала с Палатой Центральная избирательная комиссия в период выборных кампаний.

СПИС в соответствии с ее статусом была независимой организацией. Все ее члены назначались лично Президентом России. И только Президент мог решать судьбу Палаты. Сразу после прихода в Кремль В.В. Путин ликвидировал СПИС без объяснения причин.

Независимые наблюдатели и сами члены СПИС считают, что причиной ликвидации Палаты стали несколько ее решений, которые фактически осуждали поведение администрации Президента и Правительства в ряду конкретных случаев их неадекватного регулирования деятельности СМИ.

Затем, в 2005 году, была основана Общественная Коллегия по жалобам на прессу. Она состоит из двух палат: Палата медиа-сообщества и Палата медиа-аудитории. Общественная коллегия изучает конфликты, в которых журналисты, а также редакции СМИ выступают ответчиками. В сферу деятельности Совета включены и Интернет-СМИ, а также блогеры, если их издания были зарегистрированы как средства массовой информации. Среди членов Палаты медиа-сообщества есть редакторы, ученые, издатели, представители вещательных компаний, рекламных агентств и т.д. В Палате работают два бывших министра информации и один действующий министр, главы Национальной ассоциации телерадиовещателей и Российского совета по рекламе, члены парламента и Общественной палаты Российской Федерации и т.д. В то же время, среди членов Палаты медиа-аудитории можно назвать бывшего Председателя Конституционного суда России, знаменитых писателей и юристов, профессоров философии и политических наук и т.д. Некоторые члены были номинированы Советом судей Российской Федерации, Адвокатской палатой Москвы, Общественной палатой Российской Федерации и т.д.

Но несмотря на все это, деятельность Общественной коллегии вряд ли может быть признана эффективной. Причины очевидны: слабость существующего в России механизма медийной саморегуляции: отсутствует законодательная основа, ни государство, ни профессиональное сообщество не финансируют Коллегию, далеко не достаточна поддержка со стороны гражданского общества, слабо развита корпоративная солидарность среди журналистов, издателей, вещательных компаний и т.д. Главное – нет согласия общества в отношении социальной миссии СМИ и журналистов.[14]

При отсутствии должной внутрикорпоративной мотивации журналистов в соблюдении профессиональной этики актуализируется мотивация внешняя. Совершенно очевидно, что в современной России усиливается влияние судов и прокуратуры на деятельность прессы. Угроза юридического «топора» может заставить прессу повернуться лицом к проблеме саморегулирования.

В последнее время все активнее звучат голоса тех, кто считает, что ни правовые, ни корпоративные механизмы контроля за деятельностью СМИ, не могут решить всех возникающих в этой области проблем. Так, например, как уже

[14] Федотов М.А. Новые медиа и старые проблемы. – URL: http://unesco.ru/ru/?module=news&action=view&id=233

говорилось выше, в России, несмотря на многолетнее существование прогрессивного Закона «О СМИ», а также ряда других законов и нормативных актов, многочисленные претензии к средствам массовой информации, высказываемые российской общественностью в связи с явственными тенденциями асоциальности в их деятельности, большей частью игнорируются медийным сообществом.

Во-первых, несовершенное законодательство не регулирует многие аспекты деятельности средств массовой информации и их взаимоотношений с обществом.

Во-вторых, формальное право по своей природе ограничено в возможностях эффективного регулирования деятельности медийных организаций, особенно творческой стороны информационного производства. Даже самые совершенные законы, содержащие четкие, однозначные правовые нормы, неспособны регулировать деятельность СМИ в ситуациях, когда последние грешат неполнотой информирования, тенденциозностью, создают искаженные образы социальных явлений, эксплуатируют эмоции аудитории в манипулятивных целях. Невозможно запретить законом тиражирование через СМИ манипулятивных мифов и имиджей. В принципе не поддаются правовому регулированию иносказания, намеки, символико-ассоциативные элементы, в изобилии встречающиеся в медийном контенте.

В-третьих, на практике отстаивание законных интересов отдельных граждан и аудитории через суды выглядит довольно проблематичным. В ходе судебных процессов, инициированных гражданами, истцы обычно имеют перед собой в качестве ответчиков экономически могущественные медийные организации, способные обеспечить эффективную правовую самозащиту. Положение граждан-истцов в суде осложняется и тем обстоятельством, что многие российские СМИ (особенно провинциальные) имеют в составе своих учредителей региональные и местные органы государственной власти.

Что касается описанных выше механизмов корпоративной саморегуляции, то их критики указывают на то, что все эти специальные регулирующие органы и инстанции - советы и комиссии по прессе, омбудсмены, - реагируют лишь на весьма ограниченный набор нарушений прессы - в основном на несоблюдение требований фактической точности информации и невмешательства журналистов в личную жизнь людей. Значительная же часть поступающих жалоб отклоняется задолго до рассмотрения, в результате чего деятельность этих структур не обеспечивает полную реализацию и защиту прав аудитории.

Накопленный опыт саморегулирования печатной и электронной прессы, профессиональных сообществ создателей медийного содержания свидетельствует об ограниченности возможностей саморегулирования, которое обычно получает развитие в качестве альтернативы усилению правового регулирования средств массовой информации. Внутри профессиональных сообществ работников СМИ (как и внутри любой корпорации профессионалов) существуют вполне определенные узкокорпоративные интересы и действуют мощные силы, консолидирующие эти сообщества перед лицом критики извне и попыток внешнего регулирования их деятельности. Находясь вне эффективного воздействия со стороны общественности, любое профессиональное сообщество определяет для себя регулирующие «правила игры» самостоятельно, исходя в основном из собственных интересов. В результате интересы потребителей медийной информации защищены в значительно меньшей степени, чем, например, интересы покупателей обычных потребительских товаров, которые при возникновении конфликтной ситуации могут обратиться за поддержкой

в ассоциации защиты потребителей и в другие инстанции, в том числе специализированные государственные.

Все это приводит к усилению общественных настроений в пользу цензуры печатной и электронной прессы, в восстановлении которой многие видят панацею от нынешних острых проблем СМИ, от равнодушия медиасообщества к правам, нуждам и мнениям публики. По данным исследований, проведенных организацией «Мониторинг.ru», 57 процентов опрошенных россиян считают возможным и желательным восстановление в России цензурного контроля средств массовой информации и только одна треть участников опроса однозначно высказалась против введения цензуры.

В качестве альтернативы как государственной цензуре, так и неэффективным технологиям правового и корпоративного регулирования во многих странах создаются различные общественные органы, призванные обеспечить «гражданскую составляющую» регулирования деятельности средств массовой информации (наряду с «государственной и корпоративной составляющими»). В странах Западной Европы существуют наблюдательные органы и советы, соучаствующие от имени общественности в регулировании деятельности общественных вещательных организаций - как правило, на совещательной, рекомендательной основе.

В России профессор факультета журналистики МГУ Е.П. Прохоров предлагал создать государственно-общественный Национальный совет по СМИ, в котором на основе принципиальной договоренности всех органов государственной власти и институтов гражданского общества были бы представлены все социальные силы, стремящиеся к достижению общественного компромисса в отношении к средствам массовой информации на основах тщательного анализа в интересах всего общества.

Оппоненты этой идеи указывали, что, даже если российские власти и общественность окажутся готовыми к ее принятию, существует ряд вопросов, без удовлетворительного ответа на которые трудно надеяться на успех Национального совета по СМИ. Во-первых, обеспечена ли гарантия, что этот представительный орган не окажется под полным контролем исполнительной государственной власти, как это уже произошло с другим представительным органом - нынешней Государственной Думой? Во-вторых, какими должны быть механизмы, побуждающие представителей общественности в Национальном совете действовать именно в интересах общественности, а не вопреки им; как может общественность влиять на своих представителей в совете и каким образом будет обеспечена их подотчетность перед теми общественными группами, которые делегировали своих представителей в Национальный совет?[15]

Но и в других странах исследователи отмечают, что влияние общественных органов зачастую оказывается недостаточным, чтобы нейтрализовать негативные тенденции в деятельности общественных вещательных организаций - например, связанные с прогрессирующей коммерциализацией вещания. Это заставляет усомниться в эффективности наблюдательных советов как органов общественного влияния на медийную деятельность. Тем более, если учесть, что воздействие таких советов обычно не распространяется на коммерчески ориентированные средства массовой информации, доминирующие в национальных системах СМИ.

В последние годы все активнее заявляют о себе сторонники идеи, согласно которой важным направлением общественного влияния на СМИ является

[15] Все эти вопросы возникают и требуют своего рассмотрения в связи с созданием в России Общественного телевидения.

медиаобразование аудитории. Предполагается, что с помощью медиаобразования люди смогут, критически оценивая работу журналистов, отличая миф от реальности, понимая природу манипуляций, осмыслить свои мироощущения, сформулировать отношение к СМИ и осознанно предъявить запросы медиаотрасли.

Сторонники этого подхода предлагают реализовать в России Комплексную межведомственную программу развития медиаобразования; ввести курсы медиаобразовательного цикла в систему общего, начального профессионального и среднего профессионального образования; считать изучение языка медиа в общеобразовательных школах столь же важным и необходимым, как и изучение родного языка и литературы и т.д.

Таким образом, медиаобразованные граждане могут стать реальными участниками регулирования деятельности СМИ.

Камоликова В.Р.,
стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований
в области бизнес-коммуникаций

Поддается ли этика обучению?

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 годы

Аннотация

Целью данной работы является изучение различных руководящих принципов, представленных в литературе для пробуждения интереса к эмпирическому изучению курса обучения деловой этики и его эффективности. Три вопроса возникают относительно способности обучения этике и обеспечения правильной интеграции и реализации курса обучения. Эмпирическое изучение может проверить эффект обучения этики в соответствии с моральными принципами. Выборка, взятая Барбарой Риттер (доцент из Южной Каролины), состояла из двух бизнес-классов, один из них прошел дополнительный курс обучения по деловой этике (экспериментальная группа), другой нет (контрольная группа). Результаты показали, что есть гендерные различия, женщины в экспериментальной группе продемонстрировали значительное улучшение морального сознания и процесса принятия решений с этической точки зрения. В исследование представлено объяснение такого гендерного эффекта.

Abstract

The purpose of this article is to research the various guidelines submitted by the literature for establishing an ethics curriculum. There are three questions concerning the trainability of ethics and its proper implementation of an ethics curriculum. An empirical study can check the results of ethics trainability according to the moral principles. The sample that was chosen by Barbara Ritter (an Assistant Professor of Management in South Caroline) consisted of the two business classes, one of them exposed to additional ethics curriculum (experimental group), and one not exposed (control group). The results suggested gender differences; women in experimental group demonstrated the significant improvement of moral awareness and decision-making process. An explanation is presented in the paper.

Ключевые слова

Деловая этика, разработка учебных программ по деловой этике, этика, обучение деловой этике, обучение студентов, учащихся в сфере бизнеса.

Key words

Business ethics, planning business ethics curriculum, training business ethics, teaching business students.

Введение

Тема преподавания этики в бизнесе стала одним из основных вопросов для обсуждения. Таким образом, литература, сосредоточенная на преподавании деловой этики, весьма обширна. Дискуссия разворачивается также о том, как преподавать этику в бизнес школах и чему учить. Дебаты по этим вопросам довольно жаркие, но некоторые вопросы так и остаются нерешенными, по которым количество противоречий с каждым днем растет.

Последующий обзор и эмпирическое исследование пытаются упростить существующую литературу и определить реальный метод, который успешно интегрирует этику в классных комнатах некоторых колледжей. Три следующих раздела посвящены вопросам внедрения компонентов этики в курс обучения. В первую очередь инструктор должен определить, должно ли вообще присутствовать обучение этике в колледжах. Ответив утвердительно на этот вопрос, мы задаемся следующим – как включить этику в программы бизнес-курсов. После обсуждения этого вопроса, выработки рекомендаций и руководящих принципов, создается практический план реализации. Наконец, в этой статье кульминация – эмпирическое изучение руководящих принципов, чтобы определить дает ли этот курс обучения значимые результаты в сфере морального сознания и рассуждения.

Вопрос относительно возможности обучения принятия этических решений является многогранным. Некоторые спорят о том, что невозможно «научить этике» потому, что характер развития непрерывный. Появление новых технологий происходит настолько стремительно, что они не могут быть быстро переработаны и тут же пущены в обучение. Другие группы, в том числе Ассоциация по Развитию Университетских Школ Бизнеса (AACSB International) и соответствующие профессиональные организации (Академия Менеджмента) представляют этические стратегии принятия решений и важные этические ценности. Многие теоретики и исследователи говорят о том, что вопрос в обучаемости этике, прежде всего, возникает из-за различий между этикой и моральными ценностями. Этика – «это систематическое рациональное размышление над выбором поведения, которое поддается обучению» [Ritter, 2006, p. 154]. Моральные ценности могут возникнуть гораздо раньше в частной жизни и поэтому, способность к обучению в краткие сроки остается под вопросом. Есть аргумент, что развитие завершится, и бизнес-образование будет неэтичным образованием. В этом ключе, теоретики предполагают, что неэтичность или отсутствие этических ценностей неявно присутствует и передается во все бизнес-классы. В самом деле, «бизнес-студенты» становятся гораздо более неэтичными после завершения обучения, чем они были до. Резонно утверждать, что идеи, которые передаются бизнес-курсами, носят такой же безжалостный характер, как и наша конкурентная экономика и ориентация на конечный результат через всю историю, сделали невозможным предотвратить ущерб внешней реакции на попытки разных бизнес-программ интегрировать этику в курс обучения. Большинство теоретиков полагает, что при условии надлежащей реализации, программа курса этики может считаться эффективным обучением. «Эмпирические данные подтверждают эту точку зрения и демонстрируют, что введение этики, как компонента в классах, может привести к улучшению этической чувствительности, нравственности и даже этического поведения» [Loe, Weeks, 2000, p.250]. Таким образом, вполне вероятно, что концентрированные усилия для

решения этических вопросов в классной комнате иногда способны противостоять оппозиционным силам, которые убеждены, что обучение невозможно.

Разумный компромисс между двумя крайними позициями – предположить, что обучение этике дается только «людям, у которых уже сформировались предположения об этических стратегиях и моральных ценностях» [Cragg, 1997, p. 242]. Пока литература сосредотачивается на таких когнитивных процессах, может показаться логичным предположить, что подготовленные индивиды являются более чувствительными к содержимому областей, связанных с познавательной категорией. В некоторых случаях мало сил требуется для формирования концепта (если когнитивные представления также присутствуют), и в других случаях усилия необходимы для построения ментального представления, доступного для формирования общего мнения.

Основываясь на идее сценария, когнитивная структура, которая предоставляет индивидам правильную или общую последовательность поведенческих событий в определенном контексте, основанном на целевой информации, если уроки смогут уделить достаточно времени этическим вопросам во всем курсе обучения. Индивиды смогут сформировать схему этических субструктур, по которым может быть сформирован дальнейший процесс принятия решений в бизнесе. Ключевой момент в том, чтобы обеспечить создание этической схемы для всех индивидов и связать ее с процессом принятия решений в бизнесе.

Текущие попытки интегрировать этику в прочес обучения могут увеличить возможность того, что студенты с априорной этической схемой будут активировать ее и применять в делах бизнеса, однако, их схема не будет влиять на индивидов, которые этим априорным знанием не обладают.

Итак, есть серьезные споры между теоретиками и эмпириками в отношении обучаемости содержимого этики. Доступная литература приводит нас к выводу о том, что обе точки зрения правильные в разных условиях. Для индивидов с укоренившимися этическими представлениями реализация этого курса обучения может быть очень эффективной в дополнение к существующей схеме. А для тех, кому не достает опыта в этических компонентах процесса принятия решений, текущей уровень обучения этики, который обеспечивается в бизнес школах, не достаточен для того, чтобы этика «вошла в привычку». Следовательно, вопрос, который остается – как бизнес школам и профессорам лучше всего интегрировать этические принципы в курс обучения.

Как этика должна быть введена в курс обучения?

Существует несколько вариантов. Первый вариант – это предоставить студентам курс, который будет специализироваться исключительно на этике. Другой вариант – интегрировать содержимое этики в несколько курсов. И, наконец, третье – сопоставить упомянутые выше варианты, где студенты имеют ключевой курс этики, а ее различные части вкраплены в бизнес классы [Ritter, 2006, p. 155]. Исследование показало, что большинство программ MBA интегрирует этику в курс обучения, малое количество комбинирует и сущность этики, и ее интеграцию, и меньше всего тех программ, которые преподают исключительно этику. Интересно, что программы MBA больше всего рекомендуют дальнейшую интеграцию в сущностные курсы для увеличения эффективности [McDonald, 2004, p. 379].

В соответствии с теоретиками, идеальная ситуация возникает, когда студенты изучают базовые философские теории с упором на нормативные этические теории, деонтологические теории. А затем этика в дальнейшем интегрируется через дополнительные бизнес классы для знакомства студентов с применением концепций в конкретных условиях. Преимущество этого метода состоит в том, что прямое применение этики к конкретным ситуациям очень схоже с тем, с чем люди могут столкнуться в работе. Реализация любой программы будет более эффективной, если важность такой программы признана на высоком организационном уровне и все цели могут быть достигнуты вместе. Эти два параметра необходимы для включения этики в множество бизнес классов.

Какие главные программы должны быть включены в курс этики?

На первом шаге важно идентифицировать цель Вашей программы этики и ее предположительный результат. С помощью результата можно оценить эффективность программы. Обсуждение общих целей всегда находится в центре дискуссии. Кэллахен [Callahan, 1980], например, предполагал, что цели этического образования должны быть: 1) стимулирование морального воображения (восприятие морали); 2) осознание вопросов этики; 3) вызывание чувства морального долга; 4) развитие аналитических навыков; 5) толерантность и снижение разногласий и неопределенности.

Второй шаг – обучение должно быть сконструировано таким образом, чтобы оно относилось и к студентам и имело применение к бизнесу в реальных условиях. Релевантность в бизнес-среде обеспечивается простым включением основ этической теории в специфические бизнес-классы. Релевантность в студенческой среде более сложный вопрос. Симс [Sims, 2002, p. 399] предполагает, что этический материал может быть полезен для студентов, если они знают о множестве случаев в бизнесе, где этика играет роль.

Наконец, эффективная реализация включает в себя обеспечение безопасных условий обучения (спокойная, свободная атмосфера), которые включают в себя экспериментальные или активные компоненты обучения. Предоставление эмпирической компоненты как части учебной программы помогает достижению многих целей таких, как демонстрация значимости и применение этической теории к реальным ситуациям.

Исследование Барбары Риттер

Целью для Барбары Риттер было исследовать степень эффективности всех теоретических предпосылок для полноценного курса обучения этике. Исследование было проведено в попытке следовать всем возможным уже разработанным принципам. Когнитивная компетентность включает элементы морального сознания, морального понимания, морального обоснования, морального принятия решений и моральной толерантности. Большинство теоретиков включает моральное сознание и моральное обоснование в качестве необходимых первых шагов по направлению к этическому принятию решений. Это исследование измеряет моральное сознание как признание этического вопроса, конфликта или ответственности; моральное обоснование определяется как взвешивание и оценивание разных вариантов действий, принятие этических принципов во внимание при определении своей позиции.

В ходе исследования были выдвинуты две гипотезы

Гипотеза 1. Лица, подвергающиеся обучению этического принятия решений, демонстрируют большую осознанность (закодированную количественно) в этических вопросах в процессе принятия решений.

Гипотеза 2. У лиц, подвергающихся обучению этическому принятию решений, будет больше шансов включить этическую компоненту в свои рассуждения.

Хотя большинство этих студентов завершили курс деловой этики, который ввел их в базовую этическую теорию, модель Академии Управления (Academy of Management (AOM)) была введена в качестве основы для этического принятия решений в попытке сделать этику релевантной для студентов и легитимной в рассмотрении этических вопросов. AOM модель предполагает, что студенты нацелены не только на результат своих действий, но и на влияние посредников, и списка ключевых ценностей, который важен для управленцев. Студенты подчиняются не только профессиональным правилам в этическом принятии решений, но и также подвергаются последствиям фокусирования исключительно на результатах чрез использование ключевых примеров.

Было использовано разнообразие учебных практик, включающих призыв к эмпирическому изучению практик. Студенты находились в реальных ситуациях, которые требовали от них применения этических принципов, которым они научились в соответствии с определенным сценарием. Обсуждение прошло в малых группах и сопровождалось подведением итогов всем классом. Таким образом, подразумевалось, что студенты изучили все компоненты, необходимые для достижения когнитивной компетентности; изучили воздействие этической теории и инструментов анализа; и имели возможность применить свои знания в конкретных бизнес-ситуациях, а также развили толерантность.

Метод

Участники и основные принципы

Участниками были выбраны 77 студентов для количественного исследования и 57 для качественного, которые обучались организационной теории и поведенческому курсу в Южном Университете. Университет, однако, состоял из большого количества студентов из других штатов (более половины) таких, как Нью-Джерси, Нью-Йорка, штатов Вирджинии, Пенсильвании и Огайо. Средний возраст – 22 года. Построение модели началось с простой разности средних между контрольными и неконтрольными группами. В конечном счете, получилось 17 мужчин и 16 женщин в экспериментальных условиях и 25 мужчин и 19 женщин в обычных условиях.

Процедура

Итоговая модель с контрольной и экспериментальной группой была использована для изучения качественного аспекта этого исследования, относящегося к моральному сознанию. Было две модели занятий «Организационная теория» и «Поведение. Эти модели имели одинаковую программу, одинакового инструктора в течение одного и того же семестра, в то же время дня, в те же дни недели. В одном

классе читалась дополнительная программа по этике (экспериментальной группе), а в другом нет (контрольной группе). В экспериментальной группе проводились упражнения и дискуссия по каждой теме. В начале и в конце семестра студенты в обоих случаях отвеча на вопросы, которые были предназначены для выяснения деталей факторов, влияющих на процесс принятия решений. Ответы оценивались качественно для определения того, как этические соображения вписываются в тактику принятия решений.

Измерения

Моральное сознание

Признание и понимание этических вопросов было оценено с помощью ранее установленного измерения [Smith, Oakly, 1997, p. 39].. Это измерение было выбрано на уровне доверия 0,8. Соответственно, были представлены 15 бизнес-сценариев для участников, и их попросили указать степень, с которой они будут считать ситуацию этически приемлемой по шкале от одного (никогда) до шести (всегда). В предыдущих исследованиях, шкала была разделена по двум факторам, один охватывал правила поведения, а другой отражал озабоченность по поводу социальных и межличностных проблем. Был применен факторный анализ. Факторный анализ был сочтен уместным в данном случае, поскольку данные были нормально распределены и устойчивы. Первый фактор включает элементы оценки принуждения и контроля, конфликта интересов и патернализма (включая благосостояние потребителя). Один вопрос, который был задан участникам, просил оценить этичность следующего поведения: «Компания платит консалтинговый сбор в размере 350 000 долларов чиновнику иностранного государства. В ответ на это, чиновник обещает содействие в получении контракта, который должен был привести к прибыли этой компании в 10 млн долларов». Этот факт отныне называется внешней этикой, так как речь идет о взятках. Второй фактор включает пункты, относящиеся к вопросам личной честности.

Моральное обоснование

Два коротких описания, которые адресованы этическим вопросам, касаются бизнес-решений, которые были отобраны для измерения процесса морального обоснования предварительно и после. Кларкберн [Clarkeburn 2002, p.441] предполагает, что измерение процесса морального обоснования должно быть произведено качественно, так как оно отражает спонтанную реакцию без каких либо правил или предустановленных образцов. В этом исследовании комбинируется измерения качественной и количественной природы для извлечения преимуществ и сокрытия недостатков обоих подходов. Таким образом, моральное обоснование (рассуждение) измеряется позволением участникам выписывать исход принятия решений в двух этических дилеммах.

Только два сценария были использованы из-за нехватки времени, однако, они были выбраны специально по ряду причин. Во-первых, виньетки (короткое описание события, поведения человека, использованное в психологическом эксперименте для контроля информации, предоставленной участниками) требуют более высокого качества обработки, нежели обычные вопросы. Во-вторых, отобранные виньетки тщательно рассматриваются всеми экспертами и тестируются для обеспечения надежности измерений. Эти сценарии, относятся не только к принуждению и

контролю, но и к конфликту интересов. Участников попросили прочесть виньетки и ответить, как они повели бы себя в каждой ситуации. Было два открытых вопроса, участников также спрашивали, руководствуясь какими принципами они вели себя так или иначе в данных ситуациях, в этой графе им было предложено пять пунктов ответа.

Результаты

Мужчины менее чувствительны по отношению к этическим вопросам, чем женщины. Одна из гипотез была относительно того, влияет ли обучение на повышение значимости этических вопросов в процессе принятия решений. Эта гипотеза не подтвердилась.

Когда пол был взят в качестве главной переменной, используя анализ дисперсий, был замечен один интересный эффект. В этом анализе, качество отношений и гендер были взяты как главные переменные, а также были включены интеракции между гендером и качеством отношений. По результатам анализа можно прийти к выводу о том, что женщины ценят больше личную неприкосновенность, нежели все другие группы. По отношению к внешней этике гендер и качество отношений играют не такую большую роль. В целом, влияние гендера было значимым, а влияние качества отношений нет. Из этого можно сделать вывод о том, что женщины более способны к обучению этике, чем мужчины.

Гипотеза 2 предполагала, что индивиды, подвергающиеся обучению этике, если они придут к какой-либо этической дилемме, они выберут другой вариант принятия решения (люди, прошедшее обучение будут больше оценивать ситуацию с точки зрения этики). Эта гипотеза была проверена на основе качественного сравнительно анализа обоснования решения участников. Качественный анализ подтвердил, что женщины, прошедшие обучение более склонные принимать этические решения. Это единственная группа, которая продемонстрировала движение от 0 очков перед обучением и до 3 очков после обучения.

Выводы

Это исследование проверило предположение о том, что надлежащая реализация даже небольшой программы по этике в курс обучения бизнеса может привести к положительным результатам. Эта идея была доказана не полностью. Однако мы выяснили, что положительные изменения присутствуют только у женщин. Этот факт подтверждается предыдущими исследованиями. Изучение литературы по гендерным эффектам этического понимания и рассуждения часто предполагает, что женщины получают более высокие оценки в этическом рассуждении, чем мужчины. Ло и Уикс [Loe, Weeks, 2000, p. 248] предположили, что возможно мужчины и женщины по-разному смотрят на само обучение этике в связи с различиями в моральных принципах. Также гендерные различия есть в восприятии социальных вопросов, сексуальной эксплуатации, трудовых отношений. Есть предположение о том, что женщины начинают обучаться, имея уже некоторую этическую схему. Как предположил Крег [Cragg, 1997, p.244], обучению этике поддаются люди с ментальными схемами, доступными для рассмотрения этических стратегий, связанных с моральными ценностями.

Как и в случае с любыми ментальными представлениями, обладая достаточной подготовкой, можно создать доступную и нацеленную на использование этическую схему. Есть много препятствий, которые нужно преодолеть, например: характер развития, происходящего в обществе в целом и в бизнес контексте, устоявшиеся когнитивные стереотипы.

Кроме того, может стать препятствием то, что у мужчин есть сложные этические схемы. Однако эти схемы не зависят от метода, который используется в конкретной ситуации с конкретным инструктором. Наиболее правдоподобным будет вывод о том, что у мужчин есть этические принципы, но если мужчины начинают мыслить в парадигме бизнеса, который предполагает гонку за прибылью, то эти этические принципы пересматриваются. Женщины, которые начинают мыслить в парадигме бизнеса не менее склонны идти на уступки, чем в обычных условиях. Необходимы общесистемные усилия, которые изменят когнитивное взвешивание ментальных понятий у мужчин, для объединения этики и прибыли. Роль этики должна быть поднята на более высокий уровень, чтобы изменить стереотипы о бизнесе в целом.

В этом исследовании был проведен анализ на маленькой выборке, что обрисовывает огромное поле деятельности в этом направлении.

Список литературы

1. Callahan (1980) Callahan, D.: 1980, 'Goals in the Effective Teaching of Ethics', in D. Callahan and S. Bok (eds.), Ethics in Higher Education (Plenum Press, New York, NY).

2. Clarkeburn 2002 Clarkeburn, H.: 2002, 'A Test for Ethical Sensitivity in Science', Journal of Moral Education 31(4), 439-453.

3. Cragg 1997 Cragg, W.: 1997, 'Teaching Business Ethics: The Role of Ethics in Business and in Business Education', Journal of Business Ethics 16, 231-245.

4. Loe and Weeks, 2000; Lowry, 2003; Ruegger and King, 1992; Schlaefi et al., 1985; Sims, 2002; Weber and Glyptis, 2000; Wittmer, 1992), 243-252.

5. McDonald 2004 Mcdonald, G.M.: 2004, 'A Case Example: Integrating Ethics into the Academic Business Curriculum', Journal of Business Ethics 54, 371-384

6. Ritter, B.A.: 2006, “Can Business Ethics Be Trained? A Study of the Ethical Decision-making Process in Business Students”, journal of Business Ethics 68, 153-164.

7. Sims 2002 Sims, R.R.: 2002, 'Business Ethics Teaching for Effective Learning', Teaching Business Ethics 6, 393-410.

8. Smith and Oakly 1997 Smith, P.L. and E.F. Oakley: 1997, 'Gender-Related Differences in Ethical and Social Values of Business Students: Implications for Management', Journal of Business Ethics 16, 37-45.

Богачёв М.И.,
стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований
в области бизнес-коммуникаций

Католицизм и православие: особенности формирования отношения к демократии

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 годы

Аннотация

Статья посвящена изучению исторических причин формирования отличительных особенностей отношения католицизма и православия к демократии. Автор приходит к выводу о наличии ряда факторов, способствующих различной интерпретации феномена демократии, главным из которых является различное положение церкви по отношению к государству в католической и православной традициях.

Abstract

Article is devoted to studying of the historical reasons of formation of distinctive features of the relation of Catholicism and Orthodoxy to democracy. The author comes to a conclusion about existence of a number of the factors promoting various interpretation of a phenomenon of democracy the main thing from which is various position of church in relation to the state in Catholic and orthodox traditions.

Ключевые слова

Католицизм, православие, демократия.

Key words

Catholicism, Orthodoxy, democracy.

Реалии современного мира свидетельствуют об увеличении роли религии в XXI в. Данный факт подталкивает научное сообщество к усиленному изучению религиозных феноменов человеческой экзистенции, в частности, к исследованиям взаимосвязей между конфессиональной принадлежностью большинства населения страны и традиционным для этого государства типом политического режима. Так качественные и количественные работы таких авторов как: Д. О'Нейл [1] Л. Стэн и Л. Туркеску [3], Д. Филпот [2], Д. Турес [4], В.А. Аникин [5], М.И. Богачёв [7], Т.Б. Коваль [12], М.В. Снеговая [19] характеризуют православное вероучение как не способствующее демократии.

Естественным образом возникает вопрос: каковы причины антидемократичности православия? Попытка дать ответ на него представлена в данной работе. Используя методологию исторической и социологической феноменологии, мы попытаемся рассмотреть происхождение православия в сопоставлении с католицизмом, маркируемым как способствующая демократии конфессия, и найти причины того, что православие менее демократично, нежели католицизм.

Появление христианства было обусловлено «кризисом старых духовных ценностей» [10] и являлось своеобразным ответом на запросы социума в духовной сфере. В связи с дороговизной образования и трудностью выполнения религиозных требований иудаизма для «неинтеллектуальных» слоёв населения, возникает его «виртуозная» трактовка Иисусом, направленная против «интеллектуалистического книжного характера». «Выполнение и знание закона Иисусом держится на уровне, обычном для трудящегося человека, который и в субботу вытащит свою овцу, если она упадет в яму» [8, с.265.].

Христианство создавалось как вера не интеллектуалов, Иисус трактовал иудейское учение, как это мог сделать простой, необразованный человек, что-то ужесточая, что-то смягчая. Христианство, охарактеризованное Ницше религией рабов, было ориентировано на низы общества, оно несло униженным и оскорблённым веру в счастливую, безбедную жизнь хоть и после смерти, равенство вне зависимости от этноса и свободы, «спасение» от адских мук, и наказание всем тем, кто хорошо живёт сейчас. «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского - все вы одно существо в единении с Христом Иисусом» (Гал.,3,28) [20, с. 425]. «Христианство было вначале учением странствующих ремесленников, специфически городской религией по своему характеру и оставалось таковой во все времена своего внешнего и внутреннего расцвета - в античности, в средние века, в пуританизме. Основной сферой действия христианства были западный город в его своеобразии, отличавшем его от всех прочих городов, и буржуазия в том смысле, который она обрела только там; это относится как к боговдохновенной общинной набожности античности, так и к нищенствующим орденам средневековья, к сектам периода Реформации и далее вплоть до пиетизма и методизма» [9, с. 44-45.].

Не смотря на то, что «однозначной экономической обусловленности религии ремесленников никогда не было <…> в отличие от крестьянства здесь очень отчетливо проявляется явная склонность <…> к рациональной этической религии» [8, с. 150]. Отсутствие интеллигенции и наличие ремесленников при формировании религиозных принципов христианства позволило вложить этику, соответствующую их социальному положению в учение, что увело христианство от присущему интеллектуализму «спасения от внутренних бед».

Христианство быстро покорило уставший от бесконечных войн и разврата и требующий монотеизма Рим, дало жёсткие моральные критерии, смысл жизни и его аргументацию. «Поскольку в религиях спасения прославляются немилитаристские и антимилитаристские добродетели, это должно быть близко настроению женщин и угнетенных слоев» [8, с. 158].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что изначально христианство было ориентировано на рациональное экономическое (читай демократическое) развитие. Однако ситуация изменилась при Императоре Константине (пер. пол. IV в.), который, руководимый политическими мотивами, манипулировал христианскими разногласиями. В Тринитарных спорах Константин сначала принял сторону Никейского собора (325 г.), признавшего единство бога в трёх лицах (точнее будет сказать, Константин назначил никейский символ веры), но после, борясь с противниками доктрины цезарепапизма, поддержал арианский собор в г. Тире (335 г.), считавший отца и сына «подобосущностными», а не «единосущностными». По сути церковный раскол на католичество и православие произошёл уже в IV в., так как после смерти Константина «западная половина империи с двумя её императорами поддерживала никейский символ, Восток с сыном Константина – Констанцием II защищал арианство» [15, с. 27].

Сердикский собор (343 г.) усилил раскол, арианство на нём было осуждено и признано еретическим учением, а привилегию разбирать апелляции епископов получил римский папа Юлий I, после чего римские папы стали претендовать на верховенство религиозной власти. Констанций II увидев в данном акте попытку ограничения собственной власти, учредил в 355 г. проимператорский арианский собор в Милане, после которого сторонники никейского символа веры подверглись репрессиям, а арианство было провозглашено единственно правильным вероисповеданием. Однако уже император Феодосий I, также руководствуясь политическими мотивами, созвал в Константинополе в 381 г. собор, в ходе которого было осуждено арианство, правильной призналась лишь вера в единосущность, епископ Константинополя признался вторым по значимости после римского, а епископам одной церкви запрещалось вмешиваться в дела другой.

Наличие религиозных противоречий было усугублено историческим развитием: перенос столицы в Константинополь (330 г.), окончательное деление на Западную и Восточную римские империи (395г.) и натиск варваров.

С перенесением столицы в Константинополь отношение сконцентрировавшейся там светской власти к западной части империи стало скорее индифферентным. Ещё император Константин, намереваясь упрочить своё правление, специально создал в ромейской империи четыре патриархата (Константинопольский, Иерусалимский, Антиохийский и Александрийский), в то время как на западе лишь один – Римский. Управлять и манипулировать четырьмя патриархами было гораздо проще. С окончательным разделением империи на Западную и Восточную и поглощением первой варварами деление на католическую и православную церкви стало необратимым. Западная империя, не обладающая сильной светской политической властью, но имеющая централизованную религиозную власть, стала независима от Восточной, имеющей светского автократа и раздробленную церковь. В Западной римской империи клирики стали апологетами защиты страны от полчищ варваров (Иннокентий I, Лев I и др.). «Возвышение папы в качестве защитника государства от внешней опасности шло параллельно падению авторитета римских императоров, быстро чередовавшихся на престоле. Этот период сопровождался усиленной эмиграцией крупных землевладельцев в Византию. Покинутые поместья нередко отдавались папе – «естественному и единому» защитнику западной половины империи. Так росла вместе с политическим престижем папства, и его материальная база» [15, с. 31]. Таким образом, на Западе

церковь стала самостоятельным актором, использующим светскую власть (соглашение с Хлодвигом), а на Востоке орудием в руках императоров, используемым светской властью (иконоборчество). После разделения две империи по сути стали развиваться в разных направлениях. Западная начала эволюционировать, идя на союз алтаря и трона, а Восточная изнемогала от усиления рабовладения, постоянных войн, социальных и религиозных восстаний, набегов варваров и кочевников.

Разделение христианских церквей на католическую и православную в 1054 г. из-за подчинения церкви в Южной Италии носило скорее формальный характер, так как догматические различия учений были уже давно определены, а противоборство этих двух конфессий ещё в IX в. переросло из религиозного в политическое. Вооружённая борьба за паству развернулась в Великоморавском государстве, Болгарии, землях словенцев и хорватов, городах Далмацкого побережья и Сербии. Таким образом, к XI в. христианство окончательно разделилось на римско-католическую и греко-православную ветви. Первая являлась суверенной, так как римский папа притязал на теократическое господство, а вторая находилась в подчинении императорской власти.

Необходимо отметить, что традицию дробления церквей от Византии переняли и другие православные государства. Православная Церковь и по сей день состоит из сообщества поместных (автокефальных и автономных) церквей, обладающих самостоятельностью в своих канонических и административных делах. При этом Православная Церковь не имеет общего руководителя, обладающего властью и авторитетом Папы Римского (Его Божественное Всесвятейшество Архиепископ Константинополя — Нового Рима и Вселенский Патриарх – патриарх Константинопольской Православной Церкви, юридически являющийся главой православных церквей, фактически таковым не является [14]), что исторически приводило к разногласиям, «ослабляло институт православной церкви и стимулировало автокефальные церкви искать поддержки у глав государства» [19, с.149].

Западное христианство базировалось на руинах прагматичной римской культуры, права. «Проблема, в сущности, состоит не в том, что западное христианство специфически «увлеклось» правовой идеей, а в том, что преображённое христианством римское право приобрело мощный импульс, позволивший ему лечь в основу особой «западной» культуры, в которой (и в формах которой) оказалась вынужденной существовать и действовать церковь» [18, с. 179].

В это время, с утратой земель в Африке, на Западе и Востоке, Византия всё более принимала облик греческого государства: греческий стал официальным языком и в государстве и в церкви, император принял греческий титул «василевса». Тем самым восточное христианство вбирало в себя основы греческой, скорее абстрактно-созерцательной культуры. Стоит отметить, что вынужденная или же добровольная рецепция византийских правовых и государственных институтов православными странами утверждала систему «тяглового государства», «состоящего в том, что статус каждого человека определялся той государственной обязанностью, которую он исполнял, и любое преступление – это преступление не против человека, а против государства» [16, с. 248].

Еще одна особенность заключается в том, что в католической Западной Европе были широко распространены города, основным населением которых являлось мелкое бюргерство, проживающее в условиях рационального экономического существования. «Ремесленник, а в определенных обстоятельствах и торговец, полагает, что добропорядочность соответствует его собственным интересам, что хорошо выполненная работа и верность своему долгу «вознаграждаются» и действительно «достойны» награды, следовательно, формируется этически рациональная этика справедливого воздаяния» [8, с. 151]. То есть католичество укоренилось на землях с весомой долей населения, являющегося целевой аудиторией христианского учения, - бюргерства, имеющего тенденцию к практической рационализации жизненного поведения.

В православных странах в это время преобладало сельское население, крестьянство, которое ввиду близости к земле и прямой зависимости от «элементарных природных сил» [9, с. 58] имеет склонность к магии, заклинанию духов, одержимости. А «чем больше развитие культуры ориентировано на крестьянство <…>, тем сильнее этот слой населения влияет на создание традиционных представлений и тем меньшей этической рационализации достигает религия, во всяком случае религия масс» [8, с. 139]. «Религиозное прославление крестьянина и уверенность в его особом благочестии - продукт совсем недавнего времени. Это характерно для <…> для всех церковных сообществ, которые своей организацией особенно тесно связаны с авторитарными интересами князей и знати и зависят от них» [8, с. 141].

Важным фактором, определяющим своеобразие религиозного учения, являются взаимоотношения института церкви и «виртуозов веры». В данном случае они представлены в монашеских идеалах. «На Западе было немыслимо долгое обособленное существование монастырского общежития и особенности природы всегда делали труд пустынника производительным» [11, с.57]. Западные монахи не могли уйти далеко от народа, так как географические особенности Западной Европы этого не позволяли, а климат дозволял без особого труда преобразовывать окружающую местность в цветущее место, что привлекало мирян, селившихся поблизости. При этом принадлежность к монашеству в католицизме не требовала отречения от былого социального, культурного и профессионального статуса, что позволяло монашеским орденам быть узкоспециализированными, ориентированными на высококачественное производство.

В православии монашество служило духовно-нравственным ориентиром для всех. Оно определило факт осознания природы человека «как аскетической, отрекающейся от земных дел и земных благ» [6, с.12]. «Монашеский идеал звал к свободе от обустройства в земной жизни, к аскетическому отречению от мира. Благодаря этому интерес к практической хозяйственной жизни вытеснялся ориентацией на вечное и вневременное, исканием абсолютного добра и абсолютной правды» [13].

Необходимо отметить, что примат церкви на Западе и светской власти в Византии породили ценностные различия, также сказавшиеся на различении католицизма и православия.

Сам факт наличия двух разных не единых властей (светской и духовной) в католическом мире, на мой взгляд, породил Реформацию – скачок к демократическому устройству. Дихотомия властей, претендующих на господство в Западной Европе, а позднее и их конфликт позволили последователям католического учения рассуждать, мыслить. Церковь, осуществлявшая контроль «на небе», (до определённых границ) не табуировала попытки анализировать государственное устройство. Светская власть, контролирующая «земную» сферу, позволяла критиковать папство. «Церковь не судит отошедших от неё, препоручая их государству; государство должно преследовать, оставаясь верным своей природе, но на практике в лице своих представителей сплошь и рядом предпочитает уклоняться от вмешательства <…> Возникает внешне замкнутый круг, ответственный за положение, при котором в XV, XVI, XVII, XVIII веках именно дворы государей превращаются в главное прибежище и рассадник официально запрещённого и караемого вольнодумства» [18, с. 155]. Продолжительное противоборство института церкви и светских властителей дозволило католикам более менее безбоязненно мыслить в государственной и религиозной сферах (Августин Блаженный, Фома Аквинский, Никколо Макиавелли). Католики в размышлениях «искали истину и нашли свободу и благоденствие» [21]. Наличие двух враждующих лагерей создало не просто дуализм, а первый шаг к плюрализму. Наличие сильной оппозиции клерикальной власти дало простому народу возможность выбирать ценностные ориентиры. Что в сумме способствовало развитию демократии, так как, по словам А. Пшеворского, для создания демократии ни одна политическая сила не должна полностью доминировать[17].

Еретические движения XI – XIII вв., Реформация были использованы светской властью, дабы подчинить себе духовную. Итогом этой борьбы стала победа светских властителей, однако она сопровождалась значительным ослаблением главного инструмента легитимизации государственной власти и демократическим прорывом в человеческих умах и нравах.

А в православном мире государство и церковь выступали представителями одного лагеря. Православное учение объединяет светскую и духовную власти, называя это «симфонией властей». Получается, что государство осуществляет тотальный контроль на протяжении всей человеческой жизни - и на «земле», и на «небе». Государь – «внешний глава церкви» [16, с. 250]. В православии не остаётся места человеческим размышлениям об устоях государства и церкви, в нём есть место лишь для абстрактных набожно-философских рассуждений о человеческой бренности и несовершенстве. Светская власть, желая пролонгировать своё существование, при помощи теологов инициировала запрет на «мышление» вообще, тем самым упреждающе пресекая любые оппозиционные порывы, возможность появления оппозиции. Этот феномен ярко иллюстрирует история российских политических учений, где первые труды, предлагающие хоть что-то изменить в государственном устройстве появляются лишь в XIX веке.

Вышеуказанным религиозным особенностям способствовало и историческое развитие католического и православного миров. Западная Европа, прикрывшись православным миром от нашествия татаро-монгольских кочевников, по сути стала своеобразной теплицей, где в относительном спокойствии выращивалось гуманистическое знание, юриспруденция, спецификация прав собственности, в то время как православные страны испытывали постоянные трудности в борьбе с

восточными элементами, теряя не только экономический, но и человеческий потенциал.

Таким образом, в качестве основных причин специфичного отношения православия к демократии были выявлены: подчинённое положение церкви по отношению к государству, приведшее к церковно-государственной интеграции; отсутствие римского культурного базиса; высокая доля крестьянства в населении православных стран; особенности исторического развития; географо-климатические отличия и специфичность религиозных догм. Таково объяснение причин антидемократичности православия, выработанное при помощи методологии исторической и социологической феноменологии. К сожалению, в рамках данной работы невозможно провести доктринальный анализ расхождений римско-католической и греко-православной церквей, однако логично предположить, что в них также отражены антидемократические тенденции православия. Так, по мнению некоторых специалистов, признание в православии происхождения Святого духа только от отца есть не что иное, как выражение проиерархической ориентации.

Список литературы

1. O'Neil D. Orthodox Democracy//Review of Politics.-2001.-№ 63. P.585-589.
2. Philpott D. Explaining the Political Ambivalence of Religion//American Political Science Review.-2007.-№101(3). P.505-525.
3. Stan L. and Turcescu L. The Romanian Orthodox Church and Post Communist Democratisation//Europe-Asia Studies.-2000.-№ 52. P.1467-1488.
4. Tures J.A. and all. Angels and Demons . . . and Democracy - [Электронный ресурс].-http://a-s.clayton.edu/trachtenberg/2009%20Proceedings%20Tures%20Submission%201%20PDF.pdf Дата обращения: 03.05.11
5. Аникин В.А. Православная этика управления – ключ к решению проблемы закрепления авторитета в сельскохозяйственных организациях России?//Модернизация экономики и выращивание институтов: Сборник студенческих работ/отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С. 203-217.
6. Бердяев Н.А.Судьба России. – М.: Мысль, 1990. -346с.
7. Богачёв М.И. Способствует ли православие демократии?// Государство, гражданское общество и церковь в России: исторический опыт взаимодействия на фоне политического развития страны: Материалы III-й Всероссийской заочной научно-практической конференции, 25 августа 2011 г. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011. С.90-94.
8. Вебер М. Социология религии//Избранное. Образ общества. : Пер. с нем. -М.: Юрист, 1994. - [Электронный ресурс.] - http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
9. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий//Избранное. Образ общества. : Пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. - [Электронный ресурс.] -

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebobr/index.php Дата обращения: 31.12.10
10. Дьяконов И.М., Неронова И.Д., Свенцицкая И.С. Возникновение христианства.- [Электронный ресурс.] - http://khazarzar.skeptik.net/books/voznik.htm#_ftn1 Дата обращения: 31.12.10
11. Карсавин Л.П. Монашество в средние века//Символ.- 1991.-№25. С.26-57.
12. Коваль Т. Б. Личность и собственность в христианстве (Православие. Католицизм. Протестантизм. Сравнительный анализ).: авт. дисс... д.и.н. - Москва: Институт Европы РАН, 2009. -56с.- [Электронный ресурс].- http://www.scholar.ru/speciality.php?page=17&spec_id=79 Дата обращения:01.06.12
13. Коваль Т.Б. Этика труда православия. - [Электронный ресурс].- http://www.ecsocman.edu.ru/data/441/176/1217/006_KOVAL.pdf Дата обращения: 12.04.11
14. Кто является главой всех Православных церквей в мире?//Вопросы священнику. - [Электронный ресурс].- http://www.pravoslavie.ru/answers/q9.htm#18 Дата обращения: 23.05.11
15. Лозинский С.Г. История папства.- 3-е изд.- М.: Политиздат, 1986. – 382 с.
16. Петрищев В.С. Византийское наследие и русская государственность//Модернизация экономики и выращивание институтов: Сборник студенческих работ/отв. ред. Е.Г. Ясин. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2005. С.248-254.
17. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и демократические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Пер. с англ./Под. ред. проф. Баженова.– М.: РОССПЭН, 2000. – 320 с.
18. Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления и развития. – М.: ФОРУМ, 2009.– 384 с.
19. Снеговая М.В. Социоэкономические и политические предпочтения различных религиозных групп: православные христиане и католики на Украине //XI Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 3 кн./отв. ред. Е.Г. Ясин. Кн.3.- М.: Изд. дом Высшей Школы Экономики, 2011. С.140-153.
20. Христианам Галатии//Радостная Весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого. Изд. 3-е.-М.: Рос. Библейской общество, 2005. – 608с.
21. Чаадаев П.Я. Философические письма.-[Электронный ресурс].- http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html Дата обращения:.07.03.11

РАЗДЕЛ 2. ПОЛИТИКА

Тощева А.В.,
аспирант факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
младший научный сотрудник научно-учебной лаборатории исследований в области бизнес-коммуникаций

Новая коммуникационная стратегия российской оппозиции

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Аннотация

В электоральных кампаниях 2011 – 2012 гг. и системная, и несистемная оппозиции принимали одинаково активное участие. Парламентская – от имени немногочисленных партий организованно и легально оппонировала сложившемуся политическому режиму и успешно мобилизовала протестный электорат с помощью коммуникационного ресурса. В считанные годы этот ресурс серьезно трансформировался, перейдя в электронное поле, и бросил оппозиции вызов соответствовать современным коммуникационным тенденциям. Оппозиция этот вызов приняла: выступления в интернет-СМИ, троллинг в комментариях, дебаты и вирусные ролики для YouTube, блоги в формате личных размышлений лидеров, движения в соцсетях, демотиваторы и работа на корпоративных сайтах – новые техники рекрутирования сторонников можно перечислять и дальше. Главное, легальная оппозиция вслед за несистемной стала не только освещать в СМИ практику осуществления правительством нынешнего политического курса, но и сосредоточилась на собственной деятельности. Статья посвящена анализу предпосылок изменения коммуникационной стратегии российской оппозиции и техник, используемых конкурирующими политическими партиями для артикуляции обществу своих программ.

Abstract

In electoral campaigns of 2011-2012 both system, and not system oppositions took equally active part. Parliamentary – on behalf of not numerous parties orderly and legally opposed the developed political regime and successfully mobilized protest electorate by means of a communication resource. In only a few years this resource was seriously transformed, having passed to an electronic field, and threw down to opposition a challenge to correspond to current communication trends. The opposition accepted this call: in internet mass-media, trolling in comments, debate and virus rollers for YouTube, blogs in a format of personal reflections of leaders, movements in social networks, demotivator and work on corporate sites – new technicians of a rekrutirovaniye of supporters it is possible to list performances and further. The main thing, legal opposition after not system began not only to shine in mass media practice of implementation by the government of a present political policy, but also concentrated on own activity. Article is

devoted to the analysis of preconditions of change of communication strategy of the Russian opposition and the technician, used by competing political parties for an articulation to society of the programs.

Ключевые слова

Оппозиция, коммуникационный ресурс, общество, электронная среда

Keywords

Opposition, communication resource, society, electronic environment

Эволюция российской политической оппозиции произошла после 2000 года, когда в ходе реализации курса президента Владимира Путина на укрепление власти стала меняться структура оппозиционной контрэлиты. Инновационные методы коммуникации новых лидеров оппозиции с обществом привели к тому, что люди в российских миллионниках начали относиться к оппозиции как к социальной ценности. Если до недавнего времени концентрация ключевых ресурсов (административного, финансового, экономического, информационного) находилась у «партии власти» и её кандидатов на президентский пост, то электоральные кампании 2011 – 2012 годов продемонстрировали: политической оппозиции медленно, но верно удалось аккумулировать общественное внимание и за счет этого расширить собственную ресурсную базу.

Предпосылки появления новой стратегии

В рамках научного дискурса можно выделить два основных подхода в определении сущности политической оппозиции: первый из них можно условно обозначить как политологический, понимающий под оппозицией лишь институционально оформленные политические субъекты, ведущие линию политического противодействия, сопротивления господствующим взглядам, политике и практике большинства. Второй подход, определяемый как социологический, настаивает на расширении сути термина «политическая оппозиция» и предлагает понимать под ним любое общественное недовольство или инакомыслие, которое может иметь организованные формы противодействия власти, а может быть и не организованным в политические институты [1]. Литература по проблемам политической оппозиции делится на два типа: утверждающую, что только ту оппозицию можно считать политической, которая независимо от форм и методов принимает характер противоборства именно политической власти; и ту, авторы которой доказывают, что политическая оппозиция – не только альтернативные политические силы, имеющие своей целью достижение власти или влияния на власть, но структуры гражданского общества, проводящие в своей деятельности линию неприятия социального эгоизма политической элиты в целом.

Безусловно, массовые протестные настроения, а также оппозиционные политические убеждения на уровне общественного сознания более логично определить термином «оппозиционность», в то время как собственно под политической оппозицией следует понимать именно ее институциональную оформленность. Однако фактор «оппозиционности», включающий самые широкие формы социального инакомыслия, массовые недовольства, формы противодействия

власти, не оформленные в организационно-институциональные рамки, оказывает непосредственное влияние на успех оппонирования официальной власти институционализированными протестными силами. В 2010-х рост этого фактора обеспечила принципиально иная коммуникационная стратегия оппозиции: если раньше системная оппозиция появлялась на телеканалах во время дебатов перед парламентскими или президентскими выборами и готовилась к ним как единственному способу донести до электората свою программу, то теперь она производит контент в тех интернет-сервисах, куда пользователи приходят ежедневно и где они могут даже ненамеренно с ним соприкоснуться.

Для того чтобы выявить предпосылки эффективной аккумуляции оппозицией коммуникационного ресурса, необходимо понять, в каких условиях пребывала российская политическая оппозиция в период с 2000 по 2010 годы. Рассматриваемое время можно поделить на следующие отрезки: 2000 – конец 2003 гг, 2004 – 2008 гг., 2008 – 2010 гг.

До 2003 года оппозиция, как и в период «перестройки» стала двухполюсной [2]. С известной долей схематизма можно говорить о двух разновидностях оппозиции, противостоящих «партии администрации» и занимающих по отношению к ней фланговое положение. Обычно эти разновидности называют правой и левой. Борис Немцов через год после успеха СПС на выборах в Думу охарактеризовал ситуацию так: «В России, по большому счету, может быть два типа оппозиции. Первый – левая, коммунистическая. Второй – это правая оппозиция. Ее главное назначение – двигать страну в будущее. Безусловно, для власти, для того, чтобы принимать решения, более или менее удовлетворяющие интересам страны, необходимы обе. Именно в такой конфигурации власть способна к движению вперед. Попытки уничтожить оппозицию как слева, так и справа фактически будут означать застой и отсутствие всякого прогресса» [3]. Однако в сравнении с прежними временами, средств коммуникации с населением, аудиториями и зачастую властями в арсенале оппозиции заметно поубавилось. Нецензурируемые дебаты с участием представителей оппозиции, аналогичные проходившим в 1999 году в программе «Независимое расследование» на НТВ (сюжет «Рязанский сахар»), на которых в прямом эфире обсуждалось, что взрывы жилых домов в Волгодонске – результат работы спецслужб, и которые закончились не в пользу ФСБ, – более были немыслимы.

Какие эволюционные процессы происходили в указанный период у неокоммунистов? После президентских выборов 1996 года правопреемница КПСС – КПРФ взяла курс на «врастание во власть», а не конфронтацию с ней, хотя власть по-прежнему характеризовалась как «партия национальной измены». Оставаясь в области целей, как они формулируются программными документами, принципиальной оппозицией, в сфере методов КПРФ сдвинулась от полулояльной оппозиции к оппозиции лояльной. В печати возникла точка зрения о том, что верхушка КПРФ уже вошла в правящую элиту на правах контрэлиты и в целях сохранения электората, только имитирует свою антисистемность и непримиримость [4]. Признав победу Б.Ельцина в 1996 г. Г.Зюганов стал с той поры фактически привычным спарринг-партнером кандидатов в президенты от правящего класса, а фракция КПРФ в Думе в некоторой степени выполнила функцию контроля государства за протестным электоратом, превратившись (хотя и не полностью) в элемент государственного управления.

Либералы сформировали в 1999 году новую коалицию, первоначально называвшуюся «Правое дело», а перед думскими выборами принявшую окончательное название – «Союз правых сил» (получила 8,5% голосов). Наиболее значимыми группами, вошедшими в неё, наряду с ДВР Гайдара, была «Россия молодая» Б.Немцова, «Новая сила» С.Кириенко и «Общее дело» И.Хакамады. Руководство СПС практически полностью солидаризировалось с Владимиром Путиным, поддержав его кандидатуру на президентских выборах 2000 г., и основные аспекты его политики, такие, как вторая война в Чечне (хотя Б.Немцов в бытность губернатором Нижегородской области активно выступал против первой войны). Более того лояльные лидеры СПС были вознаграждены административными постами (С.Кириенко, ставший полномочным представителем Президента РФ в Приволжском федеральном округе) или сохранили их (А.Чубайс). «Полуоппозиционность» спс заключалась в том, что его руководство в одних случаях заявляло об «условной» поддержке президента, в других – о «пунктирной оппозиции» ему [5]. Ими критиковался «путинизм» как «сочетание управляемой демократии с коррумпированным капитализмом», авторитарные тенденции в правлении тогдашнего президента, особенно проявляющиеся в информационной политике, в военной политике, войне в Чечне, но в то же время утверждалось, что их вполне устраивают те немногочисленные, но все-таки значимые шаги, которые сделаны властью в экономической сфере. Анатолий Чубайс, наиболее благожелательно настроенный в отношении президента и «Единой России» человек в руководстве СПС, после ареста Михаила Ходорковского 25 октября 2003 года взял на себя роль выразителя консолидированной отрицательной позиции российского бизнеса.

Причину фиаско СПС на выборах 2003 года некоторые склонны видеть в нечетком дистанцировании от Кремля. Поддержка режима и олицетворявшего его лидера нанесла еще больший репутационный урон демократам, что видно на примере партии «Яблоко», с 1998 года позиционировавшей себя как структурная лояльная оппозиция существующему в России режиму (высшим проявлением оппозиционности фракции стало её голосование за импичмент главе государства Президенту Ельцину в мае 1999 г.). Григорий Явлинский, называвший партию «непримиримой оппозицией по отношению же к жириновцам, национал-патриотам и ортодоксальным коммунистам» [6], в числе 18 членов фракции голосовал за утверждение премьер-министром В.Путина. Организационный кризис «Яблока» в 2000 – 2003 гг. (партию покидали видные активисты, финансовые и информационные спонсоры) дополнился кризисом стратегии – руководство партии попыталось сменить курс, сделав ставку на лояльность правящей группе В.Путина. В новой стратегии попытались совместить несовместимые вещи – поддержку лично Путина и отдельных аспектов его политики, главным образом международной после 11 сентября, и критику «путинизма» как системы «управляемой демократии.

Официальная оппозиция пыталась интегрироваться в систему, но была ей не нужна, потому что в путинской вертикали место для нее не предусмотрено. В системе с партией-гегемоном исключительное положение единственной правящей партии, как правило, закреплено на законодательном уровне, наличие нелояльной политической оппозиции здесь также исключено — об отсутствии конкурентной политической среды в своем труде говорит Джованни Сартори [7]. Вместе с тем Ее начали вытеснять из коммуникационного пространства: первая прямая линия президента Путина с населением состоялась 24 декабря 2001 года с премодерацией

вопросов россиян и транслировалась центральным ТВ и радио. Несмотря на появление декоративной традиции общение с народом в прямом эфире, исчезла такая форма коммуникации, как диалог власти с обществом, являющийся высокоэффективным и малобюджетным способом подготовки политического решения и достижения его эффективности [8]. А с ним – и информационные кампании в СМИ, общественные дискуссии, прямые теле- и радиоэфиры по актуальным проблемам, требующим принятия решений.

В период второго президентского срока 2004 – 2008 гг. Владимира Путина начал «радикализироваться», незадолго до президентских выборов отправив в отставку Михаила Касьянова с поста Председателя Правительства со смутными перспективами его возвращения в большую политику. Последующие министры были «техническими» – они не принимали решений, а лишь транслировали «вниз» волю президента. Государство, законодательно закрепив новый, усложненный порядок регистрации политических партий, фактически вытолкнуло неформальную общественную активность в теневую сферу. Это создало проблемы самому же государству, лишившемуся возможности для ведения диалога с собственными гражданами, проведения совместных действий, направленных на решение социально-политических проблем. По мнению Евгения Гонтмахера, такой подход обличает близорукость и говорит не только о низком качестве государственного аппарата, но и выявляет далекую от демократических норм природу самого государства, сложившегося к настоящему времени в России [9]. Ни для кого не является открытием то, что политическая оппозиция признается большинством исследователей как неотъемлемый атрибут демократии, повышающий эффективность политической системы, в том числе за счёт обновления самой власти и общества. И если на рубеже XXI столетия еще вставал вопрос о тесном сотрудничестве и взаимодействии между властью и оппозицией, об обретении оппозицией более весомых и эффективных рычагов влияния на власть, участии в разработке новой парадигмы развития России, то после выборов законодательного и высшего исполнительного органов власти 2003, 2004 годов наметились явные тенденции вытеснения оппозиции из политического пространства общества и снижения ее роли в развитии политического процесса. Тогда получил развитие феномен создания партий-клонов, целью которых было не столько противостояние власти, сколько критика и оттягивание электората у ближайших соседей по политическому спектру («Родина», «Справедливая Россия»). Сегодня на политической сцене роль клонов отдана двум партиям: «Справедливой России», расположившейся слева и оттесняющей сторонников у «КПРФ», и клону правой политической структуры – «Правое дело».

Можно неоднозначно оценивать высказывание политолога Глеба Павловского, но трудно игнорировать в нем рациональную составляющую: в те годы разговоры о власти заполняли идейную пустоту оппозиционной среды [10]. Все мысли были сосредоточены вокруг того, останется ли Путин на третий срок и что нового привнесет он в управление страной. Увлекшись темой изменения Конституции главой государства, оппозиционные партии оставили без внимания необходимость предложения альтернативной программы переустройства государства, выработки свежих норм, ценностей, установок, которые бы обеспечили среди населения воспроизводство новых политических и социальных практик. Глеб Павловский также заявлял о необходимости предложить парадигму развития оппозиционного дискурса: «10% – тот процент действий власти, который становится

известен интересующемуся обывателю. Одна из задач реальной оппозиции – сообщать и, желательно, загодя о тех или иных готовящихся действиях власти, для того чтобы построить какие-то дебаты. У нас это очень редко происходит» [11].

В 2005 году Объединенный Гражданский Фронт под руководством Гарри Каспарова инициировал «Марш несогласных» – форму гражданского протеста, сочетающую в себе шествие и митинг и в 2009 году трансформировавшуюся в «Стратегию 31». Позднее к маршу подключились остальные несистемные оппозиционные блоки коалиции «Другая Россия», а «Марши несогласных» (2005 – 2008 гг.) превратились в малочисленные собрания маргинальных граждан, жестко регулируемые силовыми ведомствами. Участвовать в подобных мероприятиях парламентская оппозиция, которую по-прежнему сознательно отстраняли от массового слушателя, зрителя и читателя, не спешила. В государстве действовал информационный режим, ограничивавший возможность оппозиционной, как и любой неправительственной среды вести массовую пропаганду.

Людям хотелось перемен; в 2008 году появился Дмитрий Медведев, говоривший о переменах, но никаких выдающихся шагов в этом направлении не делавший. Тогда структуры гражданского общества начали открыто заявлять о фактах социального эгоизма политической элиты (сообщества активистов, выступающих в защиту Химкинского леса и против засилья на дорогах «мигалок» ru.vederko в Живом Журнале) и проводить в своей деятельности линию неприятия существующих принципов функционирования государственного аппарата в целом. На эту среду, в которой широко распространялась оппозиционность, парламентская политическая оппозиция будет опираться в период электоральных кампаний 2011 – 2012 гг. и получать голоса на выборах. Появился интернет-активист Алексей Навальный, взявшийся лечить основную болезнь путинского режима – коррупционную вертикаль, когда чиновники отчитываются не перед избирателями, а перед президентом. Возникновение лидера виртуальной общественности оппозиционного толка в условиях управляемого общества в суперпрезидентской республике можно считать первым успехом артикуляции протестной идеологии массам. Навальный продемонстрировал действенность агитационной работы в интернете, и в неё охотно включилась сначала несистемная, а позднее и парламентская оппозиция, не гнушавшиеся любым поводом для нахождения контакта с аудиторией. Например, крушение российского самолета приводило к развитию темы неспособности правящего режима поддержать на плаву единственную отрасль промышленности, продукция которой вполне могла бы быть конкурентоспособной на мировых рынках – авиации, в ЖЖ-постах оппозиционных деятелей. Оппозиция добровольно оказалась в коммуникационной среде, где пользователи бывают ежедневно, и для того чтобы рекрутировать их в свои ряды, необходимо регулярно создавать интересный идеологический контент.

Вслед за этим Медведеские имиджмейкеры выработали новые формы взаимодействия президента и представителей официальной власти с населением: блоги и микроблоги в сервисе Твиттер; членов прокремлевских молодежных движений обучили вести работу в комментариях к дневниковым записям неугодных оппозиционеров. К подрыву авторитета протестных лидеров были подключены машины – так называемые спам-боты. Тогда «партия власти» еще была далека от коммуникационного кризиса. Проблема нынешней «Единой России» заключается в том, что она объявила Думу – не местом для дискуссий, и отказалась участвовать в

дебатах на всех уровнях выборов с мотивировкой о нежелании создавать другим партиям возможность для пиара за счет себя. Это представило оппозиции повод публично усомниться в том, что у «Единой России» как таковые существуют программа и тезисы, что «Единая Россия» не разговаривает не потому, что привыкла манипулировать политтехнологиями и разнарядками и что партия власти не умеет агитировать, поскольку является порождением командной системы. Кризис публичной агитации «Единой России» воплотился в Народном фронте, когда партийные функционеры не смогли внятно донести до населения идею движения, и журналисты фиксировала случаи, когда люди решали, что это лотерея депутатских мандатов по аналогии с розыгрышем американских «Зеленых карт» и планировали поучаствовать в ней в надежде на завоевание объявленного приза.

Однако, если в 2000-х среди причин, обуславливающих снижение роли оппозиции в политической жизни российского общества, исследователи называли дискредитацию института оппозиции в политической жизни российского общества, то в финале президентского правления Дмитрия Медведева уже всерьез заговорили об укреплении роли оппозиции и дискредитации функционирующих институтов государственной власти, подрыве их легитимности и нарушении нормального хода политического процесса благодаря массовым акциям протеста.

Техники коммуникации оппозиции с электоратом

Как уже говорилось, не все группы, ведущие борьбу за власть, обладают равным доступом к различным видам ресурсов, однако, почти каждая группа обладает преимуществами, которые можно использовать в демократическом процессе — нужно лишь применить фантазию, необходимую сегодня на политической кухне едва ли не острее, чем на кулинарной. Толчок развитию антиправительственных движений в России в 2011 — 2012 гг. дала гражданская активность в интернете — единственном безоговорочно доступном оппозиции коммуникационном ресурсе в условиях, когда право на свободу собраний можно реализовывать лишь на виртуальных площадках (Youtube, Twitter, LiveJournal и в соцсетях). Вслед за Навальным недовольные ситуацией в стране офисные служащие, учащиеся вузов и другие представители среднего класса вышли в интернет констатировать провал модернизации, обличить коррупционную вертикаль, слияние власти и бизнеса в лице приближенных к президенту чиновников, обвинить «партию власти» в нечестной конкуренции со всеми организациями политического спектра, призывая при этом к соблюдению конституционного процесса, а не к революции. Увидев в дискуссии протестных масс перспективу свержения монополии основного конкурента, парламентская оппозиция от имени партий принялась организованно и легально оппонировать сложившемуся политическому режиму.

Без допущения реальной оппозиции в парламентское поле выборы становятся формальными и пустыми. Но выборы в российский парламент в декабре 2012-го не были такими – здесь впервые непарламентская оппозиция, находящаяся зачастую в идеологическом конфликте с парламентскими оппозиционными политическими партиями, помогла своим конкурентам получить административный ресурс и пройти в Думу. И впоследствии уже после кампании они выступали также солидарно – легальная и нелегальная (Немцов, Удальцов) неоформленная (гражданское

общество) – говорили в один голос о том, что общество созрело обеспечить в ходе перевыборов парламента и президента приход к власти новых лиц, только это не берет во внимание «партия власти». По мнению исследователей феномена арабской весны Л.Исаева и А.Шишкиной, такой сговор произошел вопреки распространенному в русской политической традиции мнению о неспособности кооперации оппозиционных блоков и лидеров в силу раскола элит и неудовлетворенных амбиций отдельных деятелей. Все политические силы разом поверили в возможность переложить на нашу почву «арабский прецедент», когда находящегося у власти несколько десятков лет диктатора можно свергнуть не только путем военного переворота, но и посредством народных восстаний [12]. Необходимо отметить, что агитация всех партий, имитационно или открыто оппозиционных, остро чувствующих конъюнктуру момента неприятия политики функционеров «Единой России» населением, была посвящена призыву явиться на выборы, чтобы отдать свой голос за любую партию, кроме доминирующей. Как системные оппозиционные политические партии мобилизовали протестный электорат с помощью коммуникационного ресурса и артикулировали официальной власти несогласие с проводимым ею курсом в новом политическом цикле, который начался выборами в Государственную Думу 2011 года и президентской электоральной кампанией 2012 года?

Единственная партия, не поддержавшая ни явно, ни косвенно позицию консолидации оппонентов «Единой России» с целью её вытеснения из парламента, «Яблоко» под лозунгом «достали овощи – голосуй за Яблоко» выразило в видеоагитации позицию непримиримости политических взглядов фракции демократов с коллегами по противодействию партии власти: «Скоро выборы. В политическом меню России как всегда четыре блюда: есть традиционная красная похлебка с привкусом советской столовой (в кадре появляется логотип КПРФ), имеется ядовитая смесь с душком национализма, ну, конечно, в обилии представлены самодовольные распаренные овощи с подмоченными номенклатурными корочками, фаршированные синими мигалками. Ну, что достали овощи? Голосуй за Яблоко!». «Яблоко», выступающее против административного давления, националистических выкриков и неприкасаемых чиновников, произвело большое количество роликов в жанре мокьюментари – псевдодокументалистики, когда случайно остановившиеся прохожие «из народа» начинают компетентно размышлять о судьбе выстроенной системы, и заполонили ими YouTube.

Продвижение в блогосфере (комментарии к чужим постам, написание собственных постов, ведение личного журнала лидера партии Сергея Миронова), размещение рекламных материалов в ведущих интернет-СМИ, поддержка сообществ и реклама в социальных сетях, контекстная реклама в поисковых системах Яндекс и Google – традиционные шаги, предпринятые в обеих кампаниях «Справедливой Россией». В соответствии с пунктом 6 статьи 23 Федерального закона о политических партиях, с 1 января 2012 года более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее четырехсот членов. В остальных региональных отделениях численность каждого из них не может составлять менее ста пятидесяти членов. Как партиям рекрутировать сторонников в региональные отделения? Ответ один – контекстная реклама, ведущая на официальный сайт партии и сайты региональных отделений, по примеру ЛДПР и КПРФ. Однако «Справедливая Россия» пошла дальше своих коллег и создала собственную социальную сеть «Соратники» «для

людей с активной гражданской позицией». Проект создан по инициативе Сергея Миронова и призван обеспечить возможность общения сторонников партии друг с другом и ее лидерами, выработку и принятие с помощью голосования в сети рекомендаций по работе партии и ее фракций в законодательных органах власти, сотрудничества участников сети в реализации целей партии (в т.ч. участие в избирательных кампаниях), организации социальной взаимопомощи участников сети. Среди заявленной целевой аудитории соцсети – члены и активисты партии, сочувствующие партии, политически активные пользователи Интернета, молодые избиратели, представители политической элиты. С помощью этого проекта эсеры пытались реализовать комплекс пропагандистских целей: добиться роста популярности партии среди молодежи, наиболее активной части аудитории веб-ресурсов и пользователей социальных сетей, обеспечить рост авторитета среди левых избирателей, в наибольшей степени открытых для идей прямой сетевой демократии и сотрудничества, и рост влияния в правящей элите, как партии, создавшей эффективный инструмент конструктивного воздействия на протестную аудиторию в условиях кризиса [13].

Помимо этого справедливоросы развернули в сети баннерную кампанию. Баннеры их производства – графические элементы страницы, содержащие гиперссылку на сайт рекламодателя или страницу с дополнительной информацией – были выполнены в стиле дорожных знаков и карикатурно изображали деятельность «Единой России»: сигарета, расположенная в красном запрещающем круге, сопровождается текстом: «Выбор за тобой – бросай ЕР», в предупредительный треугольный символ помещен чиновник-хапуга, сидящий за столом «ЕдРа», с надписью: «Осторожно! Коррупция!». Многие баннеры были доступны для скачивания в виде принтов – предполагалось, что их можно будет распечатывать и использовать для распространения как агит-материалы, клея в местах скопления людей.

До 2011 года определенный уровень интереса к общественно-политическому видео существовал, но был несопоставим с развлекательным контентом. Во время предвыборной кампании 2011 года наблюдалось массовое участие аудитории в производстве общественно-политического видеоконтента, поощряемое оппозиционными деятелями (Алексей Навальный даже объявил в своем блоге конкурс на лучший ролик против «Партии жуликов и воров», три победителя которого удостоились солидного денежного приза); прогнозировался дальнейший рост интереса к распространению, а главное – к производству контента. Партия КПРФ также внесла свой вклад в создание вирусного контента и приумножила количество видео, агитирующего избирателей прийти на выборы и отдать свой голос против партии, олицетворяющей существующий государственный строй. Остроумные ролики, смешавший телевизионные хроники соревнования в популярности двух российских лидеров с кадрами мировых блокбастеров «2012» и «Титаник», набрал миллионы просмотров на YouTube. Сюжеты были «посеяны» в сети до сентября 2011 года, когда еще было до конца неясно, кто из тандема будет принимать решения в стране в ближайшее время. С ключевой задачей обращения к технике вирусного видео – вовлечение аудитории до той степени, чтобы пользователи сами принялись распространять ролики по списку своих контактов в социальных сетях – КПРФ справилась блестяще. Разъяснительная работа с избирателями велась и на официальном сайте партии.

Свою предвыборную программу ЛДПР традиционно опубликовал на корпоративном ресурсе, но к рекламе в интернете подошел творчески, не экономя бюджета на различные её виды: в сервисе Яндекса Директ выпускались объявления, стимулирующие пользователей перейти на официальный сайт партии и официальные сайты региональных отделений; в социальных сетях были разработаны баннеры медийной рекламы, ведущие на страницу группы ЛДПР ВКонтакте (http://vkontakte.ru/liberal_democratic_party). Главе партии Владимиру Жириновскому завели микроблог Twitter, дневник на платформе LiveJournal, аккаунт в сети Мой Мир@Mail.Ru. С целью поддержания скандального имиджа лидера ЛДПР в сеть регулярно выкладывались новые сюжеты: видео-драка или речь Жириновского в состоянии алкогольного опьянения, («Джордж, посмотри какое небо, Багдад!»), снятые на любительскую камеру. По состоянию на декабрь 2011 в результатах выдачи Яндекс-видео по запросу «ЛДПР» значилось 11 056 роликов. По тегу «ЛДПР» было запущено огромное количество демотиваторов – пародий провакационного характера на мотивационные плакаты, предназначавшиеся для создания настроения в школах, университетах и на рабочих местах. Демотиваторы ЛДПР были выполнены на требуемом жанром черном фоне, основывались на предвыборном лозунге «Хватит терпеть» («Парни ходят в уггах – хватит это терпеть!», «Зима без снега – хватит это терпеть!») и мгновенно обрели популярность среди посетителей интернет-сервисов, вызвав в них интерес к написанию новых мемов под фото В.Жириновского.

Из приведенных выше примеров становится очевидным, сегодня оппозиционная среда имеет потенциал использования коммуникационного ресурса для возобновления альтернативного политического процесса. Пока остается неясным, будут ли недовольные участники «Марша миллионов» и лагеря «АккупайАбай» организовываться в партии, регистрировать их и набирать голоса на выборах, отвоевывая у команды власти свое право участвовать в российском политическом процессе. Станут ли они конкурентами или единомышленниками оппозиционных парламентских партий уже имеющих длительную историю? Тогда системной оппозиции придется развивать не каналы, а смыслы коммуникации, прекратить разговоры о действующей власти и предложить взамен новые программы. Какие идеи несет массам нынешняя оппозиция? Этот вопрос – повод для политологического анализа. Между тем политическую элиту воспитывают с пониманием того, что для любого чиновника оппозиция является явной или скрытой угрозой его благосостоянию и спокойствию. Подобная установка – одна из причин усугубления кризисных явлений, усиления коррупционных процессов, а с ним и снижения экономического потенциала страны, ущемления интересов широких слоев населения. Возможно, Глеб Павловский прав, и вина за неспособность сотрудничать по выработке политических решений лежит не только на власти, но и на оппозиции – оппонирующая идентичность в России представляет себя как внешнюю силу, которая потом, когда «свирепая власть накроется», придет и поднимет её. Естественно, такие политические «сигналы извне» могут вызвать у государственной системы только полицейский интерес [14]. Разумеется, с издревле сложившейся кремлевской культурой неприятия инакомыслия, «партия власти» и государственный лидер не скоро будут допускать оппозиционных участников к влиянию в государственных делах, но в попытках подключиться к обсуждению этих дел, оппозиция вправе требовать, чтобы в её адрес не применяли силу.

Список литературы

1. Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий / С.А.Сергеев // Социально-гуманит. Знания. 2004 №3. – С.9.

2. Жигмытов Б.Т. КР подготовки политических решений органами исполнительной власти субъектов РФ. М, 2006. – С.10.

3. Немцов Б.Глупо быть в глухой оппозиции // Известия. От 18.12.2000. // http://pressarchive.ru/izvestiya-moskva/2000/12/18/213926.html.

4. Мастеров А. Какой путь выбреет КПРФ: вперед или в никуда?// Коммунист. 2004. №7. – С.13.

5. Сергеев С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральные и региональные аспекты). / С.А.Сергеев. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2004. – С. 126 – 128.

6. Явлинский Г.Демократия в России / Экономика России: наследство и возможности / Г.Явлинский. – М., 1995. – С.128 – 129.

7. Сартори Д. Партии и партийная система. Кембридж, 1976. - С.128.

8. Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М.: Интерпракс, 1995. – С.98

9. Гонтмахер Е.Ш., Шаталова Е.Ю. Общественные объединения нового типа: анализ и перспективы дальнейшего развития (научный доклад). – М.: Институт экономики РАН, 2008. – С.48.

10. Павловский Г.О. Власть и оппозиция / Глеб Павловский. – М.: ОГИ, 2005. – С.13.

11. Павловский Г.О. Там же. – С. 79.

12. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С.25.

13. http://soratniki-online.ru/

14. Павловский Г.О. Там же. – С.11 – 12.

Городилина М.С.,

студентка факультета прикладной политологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

Телевизионные новости России как инструмент формирования политической повестки дня

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы

Аннотация

В статье представлен анализ телевизионной критики и теоретических рекомендаций по работе информационных служб телевидения. Исследование проводилось с помощью оценочной матрицы формы новостных выпусков. Было выяснено, что в распоряжении у всех телеканалов находится три средства выразительности: структурирование выпуска новостей как порядок и логическая последовательность расположения различных тем в программе; видеоматериал как способ иллюстрации или дополнения текстового сообщения; содержание репортажей, выраженное в текстовых сообщениях – от подводок ведущего так называемого «закадра», читаемого корреспондентом.

Abstract

In article the analysis of television criticism and theoretical recommendations about work of information services of television is presented. Research was carried out by means of an estimated matrix of a form of news releases. It was found out that on hand all TV channels have three means of expressiveness: structuring a news as an order and logic sequence of an arrangement of various subjects in the program; video data as way of an illustration or addition of the text message; the contents of reportings expressed in text messages – from eyeliners of the leader so-called «закадра», read by the correspondent.

Ключевые слова

Телевизионные новости, политическая повестка дня

Key words

Television news, political agenda.

Введение

Что формирует картину политической реальности в сознании обычного человека? Собственный повседневный опыт, мнение окружающих, приемы политтехнологов? Среднестатистический обыватель, житель города или деревни сталкивается с острым недостатком информации о том, что происходит за пределами его двора – в стране и мире. По сути, он и не знает, кто и какие решения принимает за его спиной. Тем не менее, эти решения на нем, главным образом, и отражаются. Рутинная жизнь большинства людей далека от «коридоров власти», поэтому решающую роль в представлении гражданином политической ситуации, играет

воздействие извне, СМИ – важная его часть, по большей части и формирующая эти представления. А подчас не только и толкающая к активным действиям[16].

Ежесекундно гражданин, по собственному ли желанию, вследствие профессиональной необходимости или по воле «властителей дум» подвергается своеобразной «информационной бомбардировке». Огромное количество данных приходит постоянно, из великого множества источников, все они обладают различными характеристиками, всем в разной степени можно доверять. Однако СМИ традиционно являлись и, на мой взгляд, останутся, даже если изменят форму своего существования – самым массовым и авторитетным источником информации. Недаром последние исследования аналитиков медиа-индустрии не подтверждают распространенных сегодня идей об отходе телевидения как источника информации на второй план, и примате Интернета[17]: «Несмотря на растущую аудиторию интернета, жители России не перестали смотреть телевизор. Более 70% (43,1 млн.чел.) городского населения России (города с численностью от 100 тыс.чел.) смотрят телевизор каждый день. Среднесуточная аудитория Интернета, к сожалению, пока значимо меньше, и сейчас составляет 26,5 млн. пользователей».

В 24-часовом телеэфире сводки новостей - это только «верхушка айсберга», малая часть тех событий, которые действительно происходят в определенный момент времени в политическом пространстве. Разрыв огромен: из 100% происходящих событий освещения удостаиваются едва ли 5 – 6 %. Большинство из них касаются политической жизни общества, иные – так или иначе затрагивают, ведь едва ли один репортаж на современном ТВ обойдется без так называемого «комментария властей».

Однако опираясь именно на этот ничтожный процент среднестатистический горожанин – целевая аудитория телеканала - и будет составлять свои представления о власть имущих и их деятельности. Важно понимать, каким образом, с помощью каких средств выпуски новостей формируют повестку дня? В каком виде и каким способом они транслируют определенные смысловые единицы? На эти вопросы мы ответим в исследовании.

В данной работе мы будем использовать широкую **трактовку понятия «повестка дня».** Во-первых, мы исходим из того, что в политической сфере существует огромное количество значимых, ключевых вопросов, претендующих на попадания в «повестку дня». Тем не менее, не каждая тема освещается в новостях. Мы будем считать, что элита, прежде всего политическая, отбирает нужные темы, а потом «показывает» их через СМИ. То есть «политическая повестка дня» в нашем случае – та часть политики, о которой, по мнению элит, должны думать граждане; та часть, которая может находится в общественном обсуждении. Таким образом в данной работе **мы рассматриваем «повестку дня» как совокупность тем, отобранных элитой для «вынесения» в открытое общественное обсуждение путем трансляции через телевизионные СМИ.** Отметим, что целью работы не является изучения содержания повестки дня или критериев её отбора. Главное для нас – понять, каким способом уже сформированная «повестка дня» представлена в телевизионных новостях.

---

[16] Perez – Linan A. Television news and political participation in Latin America. – p.572

[17] Текст «Интервью с медиа – аналитиком» – [http://www.facebook.com/notes/конференция-etarget/тв-аудитория-превышает-интернет-аудиторию-в-полтора-раза/118096798265602-] – Проверено 15.05.2012

Акценты, слова, «картинки»: эволюция коммуникативных средств на российском постперестроечном ТВ

Логично предположить, что анализ «новейшей истории» российских теленовостей начнется со времен перестройки. Объясняется это главным образом тем, что только с 1991 года мы можем говорить о некотором разнообразии объектов исследования – телевизионное производство в стране разрастается, появляются новые холдинги, студии, каналы. Однако прежде всего следует вспомнить: какой же была повестка дня на «российском голубом экране» до времен «больших перемен»? Какие факторы являлись тогда самыми важными?

Тема дня, как известно, во многом зависит от того, кто ее определяет. На это указывает, собственно, само название – «ГОСтелерадио», возникшее на просторах СССР в 1951 году. Через 2 года новая структура переходит в ведение Министерства Культуры. Парадокс: получается изначально главной в работе телевидения видели «культурную составляющую». Естественно, политическая информация как цель стояла, но не на первом плане. Это, на мой взгляд, спасло имидж отечественных телеканалов, т.к хотя бы не «выпячивало» явную связку «телевидение-государство». В период с 60-90е гг. повестку дня на Гостелерадио формировали различные ведомства, то исчезающие, то вновь созданные - перечисление ведомств из википедии…. . Изучать вопрос формирования повестки дня в этот период – все равно что следить за деятельностью отдела пропаганды КГБ.

Глоток свободы, намёк на «независимость» появляется в 1991 году – когда из обихода постепенно исчезает «Гостелерадио». И на смену ему приходят «телекомпании». Эти изменения были обусловлены рядом исторических причин: (1) сменой политического и социально – экономического строя в стране, (2) внедрение рыночных отношений в сферу телепроизводства[18].

Тем не менее именно в этот момент происходит попытка, теперь уже первая, создать так называемое «общественное телевидение» - ОРТ. Отметим, что размыта сама формулировка – споры о том, каким должен быть по-настоящему «общественный телеканал» с новой силой разгораются и сейчас. Но дискуссии велись и на «заре ОРТ» - в 90-е гг. Тогда среди телекритиков и культурных деятелей существовали две разные точки зрения. М. Швыдкой, например, называл основной задачей общественного телевидения – давать право быть представленными на экране различным социальным группам, в том числе и с противоположными политическими взглядами[19]. Таким образом общественный телеканал не должен дать от дельным акторам «захватить» всю «эфирную сетку». Цель в самом общем смысле – обеспечить плюрализм.

В. Егоров, напротив, считал главной целью телевидения – распространять политическую информацию, официальные государственные сводки, априори предполагая безусловную важность этих материалов для всего общества[20]. В данном случае, исследователь, на мой взгляд, легализует «однорукого бандита» - государственные органы как монопольных захватчиков вещания.

Время, как провозглашает слоган одноименной программы, показало, что руководители ОРТ оказались солидарны скорее с В.Егоровым. В подтверждении приведем выдержку из интервью Константина Эрнста, сделанного на «заре» Первого Канала: «Мы делали, и будем делать общественное телевидение. Это телевидение призвано всегда и в первую очередь учитывать государственные интересы, служить

[18] Цвик В. Телевизионные новости России. – М.: 2002. – с. 44
[19] Там же – С.49
[20] Там же – С. 47

государству. Это телевидение, помогающее демократически избранному президенту страны проводить в жизнь его политику в интересах большинства россиян»[21].

Надо отметить, что еще до создания Общественного телевидения в 1994 году, «Первая программа» обладала достаточным количеством приемов, позволяющих формировать нужную повестку в умах телезрителей. Однако с приходом в страну демократических преобразований, человек по ту сторону экрана перестал был субъектом, абсолютно доверяющим всему, что читает диктор. Перед руководством и журналистами ОРТ встала задача: найти новые художественные способы, которыми новости смогут формировать нужную картину в голове у россиянина.

В то же время, Первый Канал обладал, и до сих пор, пока живо старшее поколения, обладает серьезным преимуществом перед конкурентами. Телезрители всей России в течении десятков лет «получали информационные инъекции» от одних и тех же людей, в одно и то же время, и почти в одинаковой форме. Заметим, еще на Гостелерадио были так называемые «бессменные ведущие» - Анна Шатилова и Игорь Кириллов. Особой ротации сотрудников нет и сейчас. Так же, как и 60 лет назад, программа «Время» выходит ровно в девять вечера. Бессменность дикторов, бессменность форм выработала у зрителей своеобразный «рефлекс» - они привыкли каждый день получать информацию одного и того же стиля, одним и тем же способом. Первый канал – это, прежде всего, бренд.

Способы формирования повестки дня на протяжении всей истории первого канала явны. Господствующая форма – одна. Это замалчивание. Выпуски новостей «Центрального Телевидения» не освещают события, так или иначе невыгодные, с точки зрения руководства канала. Сюда относится большинство катастроф, произошедших еще в советское время. Возьмем такое общезначимое событие, как взрыв ядерного реактора на Чернобыльской АЭС. События не только всероссийского, но и мирового масштаба, его освещение принципиально важно для миллионов граждан. Первые новостные сводки во «Времени» появляются не то, что спустя несколько часов (это было бы уже непрофессионально с позиции журналистов), спустя несколько дней. И сегодня Первый Канал активно «замалчивает» информацию, занимаю выгодную позицию: «Мы просто не говорим об этом, так как не считаем это важным!». Данный прием «показал себя» в начале выборной протестной активности в России – 2012.

Замалчивание не может длиться вечно, иначе «телереальность» вступит в прямое противоречие с реальностью объективной. Тогда новости теряют самое главное – доверие зрителя. И эфирный текст, который читает ведущий, уже не воспринимается на веру, а сильнее «просеивается» через матрицу собственных убеждений. Поэтому на первый план далее на ОРТ выходили новые приемы – подмена понятий и придание меньшего или ложного смысла происходящему. Более подробно и детально мы рассмотрим их в следующей главе курсовой работы.

В условиях информационной монополии Гостелерадио, продолжавшейся более пятидесяти лет, возник «четкий маркер», позволяющий однозначно отследить повестку дня, формируемую журналистами. Выпуски новостей отличались четкой, продуманной структурой, в рамках которой смыслом наделялось не только содержание сюжета, но и его расположение во всей информационной передаче. Так эмоционально С. Муратов описывает ситуацию на советском ТВ: «Тоталитарное начало обнаруживало себя не только в аппаратной структуре Гостелерадио и его

[21] Там же – С. 74

госбюджетной экономике, но и в самом сознании тележурналистов. Самоценность факта считалась понятием буржуазным, а значит, лживым… Номенклатурное телевидение породило особый вид теленовостей – информацию, независимую от фактов, котором запрещалось противоречить передовому мировоззрению. А если они все же противоречили, то тем хуже для фактов – они оставались за кадром»[22].

Переходя к изучению современной ситуации, интересно обратить внимание на путь развития «Вестей» на «второй кнопке», то есть информационной службы ВГТРК. Канал зарождался как альтернатива пропагандистской направленности бывшего Гостелерадио. Именно ВГТРК был призван разрушить информационную монополию единственного СМИ в стране. Журналисты подчеркивали свои различия даже расположением канала. «Второй» даже не стал базироваться в Останкино, выбрав Шаболовку для создания новой инфраструктуры. Кстати, именно там был создан уникальный по тем временам материально – технический комплекс для новостей – так называемый News Room.

В монографии «Телевизионные новости России» Цвик отмечает, что на первых порах «Вести» выигрывали именно за счет содержания выпусков. Журналисты говорили о событиях в Чечне, о либеральных преобразованиях в стране и других действительно актуальных событиях в стране в достаточно открытой и критичной форме. Материалы были полны острых авторских оценок, а некоторые критики даже называли новости субъективными.

Однако автор названной монографии не столь оптимистичен, когда повествование затрагивает «качество новостей». В погоне за сенсациями и яркими темами, пострадало качество операторской работы, а также информационная наполняемость новостей. Исследователи медиаиндустрии отмечали низкое качество так называемой «картинки», иными словами, непрофессиональную съемку. Кроме того, имел место быть оторванный от темы монтаж, когда, например, локальный закадровый текст перекрыт глобальным видеорядом, и наоборот. Надо отметить, что это влияет и на восприятие зрителем самих .новостей. Например, в одном из репортажей 1996 года, повествующим о конфликтах в Чечне, рассказ корреспондента о масштабной спецоперации боевиков был «закрыт» видеорядом с мирными жителями небольшой деревни. Нетрудно представить, какие эмоции после такого будут вызывать у зрителей простые чеченцы, хотя убийства совершали не они, а бандформирования. К сожалению, и тогда, и сейчас, на телевидении никак не был предусмотрена ответственность за такие «игры со смыслом». Анализу на наличие экстремизма, национализма подвергаются слова корреспондентов, а не способ подачи сюжета.

Главным коммуникативным средством в новостях на РТР остается содержание текстового сообщения. Продолжительность так называемых «подводок» - вставок речи ведущего перед репортажем и закадрового текста корреспондента на «Второй кнопке» гораздо длиннее, чем на других телеканалов, отдающих приоритет словам «спикеров» и картинке.

Следующий крупный игрок на телеэкране девяностых – НТВ. Изначально позиционирую себя независимым телевидением, свободные игроком медиаиндустрии, канал не совсем оправдал громкое название. Во-первых, нельзя игнорировать тот факт, что контрольный пакет акций принадлежит госкорпорации «Газпром». О существовании цензуры на НТВ еще в 90-е свидетельствовали

[22] Муратов С. ТВ-эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: 2001. – с. 13

постоянные конфликты редакционных коллективов и руководства телекомпании. Однако надо отдать должное профессионализму нтвшников: журналистов считали «оппозиционерами», несмотря на то, что их материалы отличались достаточной лояльностью правящему режиму. Приведем пример: после выборной компании 1996 года, в рамках которой НТВ активно «содействует» продвижению кандидата Ельцина, канал становится федеральным. Общественность тогда расценила это как своеобразную «награду за труды» информационной и аналитической служб, в чем сейчас не остается сомнений.

Если говорить о способах формирования повестки дня, то в 90-е г.её главным образом формировали журналистские персоналии. Здесь нельзя не упомянуть настоящую «легенду информационного телевидения» 90-х – Леонида Парфёнова. Темы, затронутые в программе «Намедни», тут же появлялись в социальном дискурсе. Во многом это происходило благодаря профессионализму журналистского коллектива. Парфенов сумел подобрать уникальную команду, тон которой задавал сам. Однако свободолюбивый телевизионщик не смог существовать в условиях ужесточавшейся цензуры, после закрытия программы «Намедни» на время пропал с телеэкрана, а на НТВ уже появились новые способы формирования повестки дня.

Репортажи «НТВ» еще в 90-е называли новостями с «человеческим лицом». Такое лестное, на мой взгляд, определение, они получили по двум причинам.

Во-первых, НТВ стал первым в России каналом, сделавшим ставку на личность репортера в сюжете. Можно даже сказать, руководство канала активно рекламировало своих журналистов – они часто появлялись в кадре, ко дню рождения телеканала был даже снят специальный фильм с главными героями – репортерами.

Во-вторых, новостные сюжеты НТВ вносят в ремесло телевизионщиков новое «железное правило» - в каждой новости должен быть герой. Даже рассказ о принятии сложного законопроекта идет от «человека». Заметим, что это очень тонкий ход. Слова спикера, рассказ человека, героя репортажа, всегда более эмоционален и непосредственен. И действует он на зрителя гораздо сильнее, чем закадровый текст, прочитанный журналистом. Однако от того, каких героев и спикеров мы выбираем, и какие части интервью даем в «синхронах» зависит, какая тема выходит на первый план.

Подводя итоги, отметим, что НТВ во многом заимствовало западные, главным образом американские традиции в телевизионном производстве, а именно безусловный примат изображения над другими коммуникативными средствами. Подтверждение этой точки зрения можно найти в американских пособиях для журналистов: «Споры о том, что в телевизионных новостях самое главное – слова или изображение, ведутся бесконечно. Можно не сомневаться, что слова чрезвычайно важны и некоторые авторы, работающие для эфира, используют весьма эффективно. Покойный Чарльз Кьюралт являет собой пример автора, чьи слова соперничали с изображением на телеэкране. Но даже Кьюралту было бы весьма трудно рассказать свои истории без видеоряда»[23].

Итак, в данной главе мы проанализировали способы формирования повестки дня, а также основные исторические вехи развития телевидения в России в 90-е гг.

Мы выяснили, что отличительной чертой работы Гостелерадио, а потом уже и Первого канала явилось замалчивание информации путем невынесения актуальных тем на «первый план» выпуска. Основным средством сообщения стала структура новостного выпуска – порядок и очередность расположения тематических сюжетов,

[23] Уайт Т. Производство эфирных новостей. – М.: 2007. – с. 126

кратких зарисовок, анонсов. Важно отметить, что данное средство – превалирующий, но не единственный инструмент, формирующий повестку дня в новостях первого канала. Кроме того, структурируя различным образом темы выпуска, над повесткой дня работают и шеф - редакторы других телеканалов.

ВГТРК, по оценкам исследователей медиаиндустрии, отличала информационная перегруженность выпусков, на первых порах «жизни без цензуры» - стремление осветить все возможные, в том числе и откровенно второстепенные темы. Главным средством сообщения, вопреки общепринятым телевизионным канонам являлось содержание закадрового текста.

НТВ пошло по пути придания новостям развлекательного характера, дабы зачастую отвлечь внимание от информационной малозначительности новости. Кроме того, телевизионщики часто нарочито выбирали героев и спикеров, транслирующих определенную, часто чересчур радикальную позицию.

Основным выразительным средством на НТВ со времен становления остается видеоматериал. Недаром журналисты часто включают в репортажи минимум закадрового текста, предпочитая строить сюжеты из «лайфов» и речи спикеров.

Таким образом, мы выявили три главных коммуникативных составляющих телевизионных новостей, подтверждая наши предположения результатами исследований медиандустрии. Оценивая каждый компонент в отдельности на каждом из изучаемых объектов, мы можем делать выводы о различных как по форме, так и по содержанию, способах создания «повестки дня» в конкретных случаях.

Перечислим и дадим четкие определения каждому из трех компонентов, которые в совокупности составят компоненты своеобразной «оценочной матрицы» - главного исследовательского инструмента в данной курсовой работе.

1. **Структура выпуска** – это порядок и очередность расположения репортажей в информационной программе. Под смысловой нагрузкой структуры выпуска подразумевается вынесение в начало выпуска главной темы – «новости» дня, а также логические связки и противопоставления между различными репортажами. Структура выпуска не строится хаотично, а является результатом продуманных действий новостной бригады, направленных на формирование повестки дня.

2. **Особенности видеоматериала –** это качественные характеристики видеосъемки (соответствие техническим стандартам), тематическая адекватность (насколько согласованы «картинка» и закадровый текст), естественность кадров, смысловое значение монтажа (каким именно образом соединены и расставлены кадры, какой смысл это несет).

3. **Языковая стилистика –** это фактологическая точность материала, его лингвистически особенности и, что немало важно, эмоциональная окраска текста.

Новости федерального центра: повседневность Кремля или сводки из-за «политического закулисья»?

В данной главе курсовой работы мы проведем анализ новостных выпусков двух федеральных каналов: Первого Канала и НТВ. Наша задача на данном этапе – выявление характерных черт каждого телеканала согласно нашей оценочной матрице (она расположена в приложении, «выведение» и объяснения значения терминов матрицы содержатся в первой главе) . Собрав «общую матрицу» по федеральным телеканалам мы сможем сделать выводы о превалирующих способах

формирования повестки дня, которые впоследствии сравним с теми же способами, только в региональных телекомпаниях.

Начнем с Первого Канала – как с традиционно самого крупного и стабильного игрока в отечественной медиаиндустрии. Принято считать, да и мнение это все-таки совпадает с реальным положением дел, что именно в «первоканальных» кабинетах и павильонах Останкино работают лучшие из лучших – профессиональные телевизионщики, корреспонденты, ведущие, режиссеры, операторы. Тем не менее, возьмём на себя смелость оценить по некоторым критериям работу «новостного» коллектива.

Одно из важнейших мерил журналистского мастерства, где бы то ни было – в газете ли, журнале, и на телевидении в особенности, является оперативность, скорость подачи информации. Известная поговорка в профессиональной среде – «Не бывает вчерашних новостей!». «Рассказывать» надо о самом свежем, актуальном, новость должна быть «горячей».

С другой стороны, присутствие в творческом, телевизионном объединении цензуры, или, скажем мягче, необходимости согласования текста сюжета с высшим руководством или учредителем, сильно затрудняет возможность оперативной работы новостей. Так получилось и с Первым Каналом – пока на останкинских летучках обсуждали, как освещать то или иное события, каналы – конкуренты выдали в эфир животрепещущую тему, тем самым дискредитировав образ Первого Канала в глазах самых разных групп телезрителей. Журналисты не учли, что современная аудитория имеет доступ к разным источникам информации[24], а ввиду вездесущности Интернета каждый еще и сам может стать журналистов, опросив очевидцев в тех же социальных сетях, например. Важно отметить, что тенденция растущей предвзятости аудитории отмечается не только в российском, но и в зарубежном медиа-пространстве[25].

Самыми обсуждаемыми событиями 2012 года стали митинги после Думских выборов. Эксперты даже называли их самыми массовыми народными выступления за всю новейшую историю России. Общественная значимость этих событий – неоспоримый факт. Тысячи «рассерженных горожан» вышли на улицы, чтобы сказать «Нет!» существующей власти, многие настаивали на насильственной смене правящего режима. Первая акция протеста прошла абсолютно спонтанно. Шествие под лозунгами «Путин – вор!», «Мы- за честные выборы!» началось на чистых прудах и проследовало до Лубянской площади. Нет никаких сомнений в том, что репортаж об этом событии должен стоять первым в выпуске новостей любого канала информационной направленности, тем более если этот канал является государственным – ведь речь идет о вопросах государственного устройства.

Однако сообщения в новостных выпусках Первого Канала появляются только на следующий день, 6 декабря, в форме кратких информационных сюжетов в программе «Время». На этом освещение оппозиционной акции на Чистых прудах закончилось. Учитывая то, что эта новость могла попасть по крайней мере в 4 новостных выпуска – Ночные новости 5 декабря, утренние, дневные и вечерние новости 6 декабря, мы не можем сделать вывода о должной оперативности команды Первого Канала. В данном случае, на мой взгляд, можно говорить об употребление такого средства формирования повестки дня как **замалчивание**. Такое длительное ожидание постановки репортажа в эфир – еще и своеобразный способ проверить

[24]Цвик В. Телевизионные новости России. – с. 98.

[25] Turner J. The Messenger Overwhelming the Message: Ideological Cues and Perceptions of bias in Television News. – p. 441

«сензитивность» темы. «Молчание» Первого Канала вызвало шквал неодобрения со стороны либерально настроенной общественности. Тому свидетельства – многочисленнее сообщения в социальных сетях, обсуждения ситуации в Интернет СМИ. Позиция многих федеральных каналов, в том числе и Первого, встретила неодобрение и в профессиональной среде. В подтверждение приведём цитату из обращения к коллегам политического обозревателя радио «Коммерсант-FM» Станислава Кучера: «Вы скрываете от миллионов людей информацию, способную, как минимум, повлиять на их настроение. Можете выбросить все "Тэфи", которые вы получили за "лучшие информационные программы". В эти дни вы позорите и себя, и профессию»[26].

Журналисты, однако, все же поняли крайнюю актуальность освещения настроений в обществе. И даже попытались использовать «митинговую» тему для укрепления стабильности существующего режима. Вместо сюжетов и кратких сообщений с оппозиционных митингов в эфир Первого канала выходили репортажи о шествиях так презрительно называемых оппозицией «нашистов», массовые акции в пользу единой России. Это, на мой взгляд, явилось очень смелым способом формирования повестки дня. Телевизионщики попытались **создать параллельную социальную реальность.** Мол, факт подтверждаем – митинги в Москве идут. Детали – это уже не так важно. Во многом такой ход рассчитан на телезрителя из регионов, где «Первый» имеет «рейтинговую монополию». Однако в современных условиях развития Интернета, такая позиция оказалась разрушительной и привела к дискредитации канала как достоверного источника информации.

Общеизвестно, что редакторы выпусков расставляют сюжеты в программах, прежде всего, по степени их общественной важности. На Первом существует своеобразный шаблон новостей, опробированный годами. Наличие нижеследующей тенденции отмечается не только в формальной телекритике, но и в неформальном, свободном интернет - дискурсе – в форме шутливых роликов и сообщений.

Итак, общая схема, по которой формируется новостной выпуск Первого канала, выглядит следующим образом:

1. Встреча Президента с зарубежным лидером. В результате была достигнута важная договоренность.
2. Революционные события в стране третьего мира – с 2009 года такая тема присутствует почти в каждом выпуске.
3. Встреча Президента с главой министерства, обсуждение и участие лидера государства в решении внутриполитической проблемы.
4. Президент (но чаще – премьер – министр) в неформальной обстановке. В этой части выпуска – все поездки на Селигер, амфоры со дна моря, игра на пианино на международной встрече и проч.
5. Решена внутриполитическая проблема населения. Например – обманутым дольщикам вернули деньги, в далекой деревне провели газ и т.д.
6. Сюжет о модернизации. В России развиваются новые технологии, первым их тестирует сам глава государства.
7. «Сюжет – бантик» - малозначительная, но очень интересная тема. Чаще всего события – из-за рубежа. Например – в английском зоопарке появился новый вид животного.

[26]Электронный документ – [http://www.kommersant.ru/doc/1832621] - Проверено 15.05. 2012

Примерно по такому шаблону и строится каждый выпуск новостей. Это нетрудно проследить, просматривая все выпуски каждый день, в течение 1 – 2 недель. Отметим, однако, что по такому принципу новостные программы строятся только в стабильное время. Естественно, в периоды потрясений и катаклизмов, на первый план выходят другие события. Так это было во время землетрясений и цунами в Японии – тогда Первый канал посвятил этой теме отдельный выпуск новостей.

Проанализировав примерный шаблон, составленный нами, можно сделать следующие выводы:

1. Во-первых, отметим явный приоритет внешней политики над внутренней с точки зрения информационной важности. Сначала идет сообщение о событиях из-за рубежа, о коммуникации с иностранным лидером, или о международном саммите. Чаще всего информация подается в виде развернутого сюжета длинной 3 – 4 минуты. Хотя в аналогичных ситуациях в иных телекомпаниях зачастую вполне логично обходятся краткими информационными сообщениями.

2. Обращая внимание на «героев» выпуска, отметим, что спектр «главных действующих лиц» достаточно узок. Это – Президент и Премьер – Министр страны, предстающие перед нами в различных ипостасях. С одной стороны, для «государственного» телевидения логично освещать деятельность государственных лиц. С другой стороны, в политике существует и множество других влиятельных акторов, заслуживающих своего место в новостных выпусках, однако о них шеф-редакторы, координаторы, да и корреспонденты упомянуть забывают.

Итак, с точки зрения структуры выпуска новости на Первом Канале представляют собой освещение деятельности первых лиц государства в различных ситуациях – от принятия государственных решений до поездок в отпуск. В этом есть нечто общее с ситуацией на Гостелерадио времен эпохи застоя, о которой в труде «Телевидение: страницы истории» рассказал В. Егоров: «Уже к концу 70-х годов стало просматриваться то, что так тщательно скрывалось за словами о роли труженика в нашей жизни: происходило очевидное наращивание арсенала документальных и художественных программ, подчеркивающих выдающуюся исключительную роль Л.И. Брежнева в жизни и истории страны»[27].

Кроме того, явный приоритет отдан внешней политике, судя по частому расположению тем в выпуске. В новостях практически отсутствуют или появляются очень редко проблемные сюжеты о ситуациях, требующих немедленных действий со стороны властей.

Видеоряд - это еще одно средство сообщения информации на телевидении, и, соответственно, способ формирования повестки дня. Отметим, что Первый Канал традиционно отличается высоким качеством видеоматериала с точки зрения операторского мастерства. Все так называемые «специалисты по картинке», работающие на Первом Канале, имеют профессиональное образование (чаще всего – ВГИК или журфак МГУ) и достаточный в новостных съемках опыт работы.

Однако качество видео как источника информации определяется не только формальными, техническими критериями – наполненностью композиции, правильной освещенностью и т.п, но и содержательными критериями. Главный из них – это соотношение видеоряда и закадрового текста. В профессиональной среде существует две противоположные точки зрения: согласно одной, видеоряд – это

[27] Егоров В. Телевидение: страницы истории. – М.: 2004. – с. 36

вспомогательное средство, призванное иллюстрировать закадровый текст; согласно другой видео – полноправный источник информации, который может дополнять речь корреспондента и даже выходить за ее рамки. Сюжеты Первого канала отражают скорее первую точку зрения, чем вторую. Видеоряд, как текст репортажей, тщательно взвешен и не используется в качестве дополнительного источника информации. Кроме того, в съемочном материале редко увидишь живые эмоции. Приведем простой пример: в 2004 году мир обошли кадры, на которых Джордж Буш-младший приклеивает жвачку к столу переговоров в Кремле. Любопытный курьез, но уж точно не политический скандал, был показан на всех каналах – где-то раньше, где-то позже, кроме Первого. На Первом также не увидеть эмоций на лицах лидеров, не увидеть ненужных эмоций на лицах людей. Например, в репортажах с митингов и шествий за «Единую Россию» - не увидишь кислых лиц, грустных или агрессивных выражений. Оператор во время съемки будет отбирать нужные картинки, а режиссер монтажа тщательно фильтровать уже сделанные кадры. Иными словами, видеоряд и закадровый текст на первом канале находятся в доскональном, строгом соответствии.

Еще одно средство выразительности в видеоряде – наличие и характер «лайфов». Термином «лайф» на профессиональном сленге телевизионщиков называют вставки видео с живым звуком героев видеоряда. «Лайф» - это попытка зафиксировать «живую действительность», показать жизнь героев или ход события как оно есть. Поэтому именно в «лайфе» соврать сложнее всего. Так называемые «вставки интершумов» очень сложно поддаются видеомонтажу, а если и поддаются, то подлог будет заметен.

Первый Канал прославился в основном «живыми моментами» в сюжетах о деятельности политиков и глав государств. Встречи Президента со студентами, комбайнерами, учителями не обходятся без ярких «фразочек», которые впоследствии становятся крылатыми. Однако в последнее время серьезно встает вопрос о естественности этих «лайфов». Достаточно вспомнить выход Владимира Путина на Манежную площадь накануне президентских выборов. Тогда премьер – министр будто бы абсолютно спонтанно предложил главе избирательного штаба Станиславу Говорухину: «А давайте на месте гостиницы Россия разобьём парк!». С первых секунд диалога была видна наигранность, явная срежиссированность ситуации. Надо отметить, что такими недостатками обладала не одна псевдо – реальная сцена из новостной жизни первых лиц государства.

Что касается языковых средств передачи информации в новостных выпусках Первого канала, эксперты уже на протяжении десятилетий отмечают наличие пропагандистских тенденций в «подводках» ведущих и закадровых текстах корреспондентов. В качестве примера приведем нашумевшую «речь» ведущего итоговой программы Петра Толстого. Запись мгновенно разлетелась по Интернету, вызвала шквал недовольство и получило говорящее само за себя название – «Апофеоз лживой пропаганды на Первом Канале». Текст «выступления» Петра Толстого таков: «Самая обсуждаемая тема последних недель – от политических форумов до разговоров на кухне – выборы президента России. А точнее то, по какому пути дальше будет развиваться наша страна. Станет ли на путь копирования так называемых европейских ценностей в безуспешной попытке кого-то догнать, или продолжит курс на суверенное и стабильное развитие Великой Державы в русле своей многовековой истории, самостоятельно решая свою судьбу. И выбор за каждым из нас… Впрочем, есть и те, кто заранее их не признает, результаты этих выборов. Они нужны им лишь для того, чтобы поносить власть и напомнить людям

о своем существовании. В их глазах наша страна слишком отсталая, чтобы выбирать свое будущее, а ее лидеры не заслужили права избираться»[28].

В данном тексте на лицо несоблюдение главного принципа честной журналистики – объективности и отделения фактов от мнений. Безусловно, «Воскресное время» - аналитическая программа, в которой допустим анализ происходящий событий, однако не их оценка. А вся речь данного ведущего в кадре, по сути, поток его оценочных суждений.

Отметим также, что по мере приближения к значимым событиям в истории страны – выборам, политическим реформам, пропагандистские тенденции на Первом Канале только увеличиваются, что нельзя назвать дальновидным. Именно в период преобразований общество наиболее восприимчиво к пропаганде, граждане моментально чувствуют фальшь. В подобную ловушку и попали журналисты Первого, окончательно дискредитировав себя, лживо освещая протестные события в России – 2012.

Негативные оценки отдельных авторов он получал и раньше. Так, известный телекритик Анри Вартанов еще в 2009 году окрестил канал «кремлевско-олигархическим конгломератом», «худшим из западных образцов отечественного ТВ»[29], а В. Егоров, исследователь медиарынка, отмечал, что «для миллионов телезрителей нынешнее ОРТ – это первая кнопка телевизора, а не канал»[30].

Итак, проанализировав выпуски новостей Первого Канала с помощью нашей трехступенчатой матрицы мы можем сделать следующие выводы:

1. В структуре новостного выпуска на первом месте стоят вопросы, связанные с государственным управлением, внешней и внутренней политикой России. Причем каждый сюжет обязательно связан с персоналией государственного деятеля – чаще всего Президента или Премьер – Министра. Образно выражаюсь, структуру новостного выпуска можно сравнить с художественным фильмом «Один день из жизни Президента», в котором на первый план выходят успехи и достижения, а все неурядицы и поражения – замалчиваются.
2. Видеоряд репортажей отличается высоким качеством, тематической и технической выверенностью. Однако зачастую за такой продуманностью стоит некоторая неестественность, наигранность «картинки», в том числе и так называемых «лайфов» - вставок видеоряда действий героев в режиме реального времени, без вопросов журналиста.
3. Языковые особенности новостных выпусков на Первом канале: фактическая точность, отсутствие лингвистических погрешностей в изложении событий. Оборотная сторона такого скрупулезного внимания к каждой филологической единице репортажа – частое отсутствие эмоциональной составляющей, низкий уровень персонализации новостей – журналистское начало в большинстве сюжетов задавлено диктатом корпоративных интересов.

Следующий актор, которого мы «загрузим» в нашу исследовательскую матрицу – телекомпании НТВ. Новостные выпуски этого телеканала со времен 90-х гг. по праву считались эталоном в профессиональной среде. Визитной карточкой «третьей кнопки» долго оставались именно информационные программы: «НТВ сразу и убедительно заявило о себе сильными новостями в западном стиле, забрав из Останкино известных журналистов – Е. Киселева, Т.Миткову, М.Осокина, а позднее

[28] Материалы сайта Youtube – [http://www.youtube.com/watch?v=nsUlxIC1Mu] – Проверено 15.05.2012
[29] Вартанов А. Российское телевидение на рубеже веков: программы, проблемы, лица. – М.: 2009. – с. 37
[30] Егоров В. Указ. Соч. – с. 178

из РТР – С. Сорокину. Именно новости, а также отличный репертуар из лучших американских и европейских фильмов позволили НТВ быстро создать себе лояльную аудиторию, ориентированную на западные ценности и имеющую более высокий уровень образования»[31]. С. Муратов в работе «ТВ – эволюция нетерпимости: история и конфликты этических представлений» отметил преимущества не только ежедневных выпусков, но и расширенных информационных программ: «В «Итогах» зрителей подкупил не только профессионализм корреспондентов и уверенный молодой ведущий, но и приглашаемые им независимые эксперты, излагающие панораму недели в своих суждениях и прогнозах. Еженедельно обнародовались социологические замеры, отражающие динамику общественного мнения в России»[32].

«НТВ» подавало другим СМИ пример, в первую очередь, с точки зрения оперативности. Действительно, так называемые «нтвшники» всегда первыми на телевидении сообщают о происходящем в стране – будь то природный катаклизм или громкий семейный скандал в провинциальном городе. С точки зрения скорости подачи информации, НТВ формирует наиболее объективную повестку дня. Телевизионщикам необходимо «держать марку», у них просто нет времен на обдумывание форм рассказа о том или ином событии. Кроме того, оперативности формирования повестки дня на НТВ способствует еще и стилистика телеканала. НТВ может позволить себе дать в эфир не полностью проверенную информацию, известную по слухам или отдельным, вырванным из контекста высказываниям. Именно это, возможность вещать на не самой высокой степени достоверности и позволяет «третьей кнопке» быстрее всех изучаемых нами каналов формировать повестку дня.

Однако ввиду последних событий мы можем говорить и о некотором отступлении в «правиле молниеносности» на НТВ. После протестных событий 5 декабря журналисты вплоть до митингов на Болотной Площади хранили «информационное молчание». Это стоило того, ведь именно на НТВ 10 декабря вышел, на мой взгляд, самый развернутой и объективный сюжет о протестной активности, содержащий в себе и прямое включение корреспондента с места событий. Во-первых, журналисты не побоялись назвать реальное число участников митингов, в то время как многие коллеги замалчивали информацию, предпочитая довольствоваться сомнительными данными ГУВД: «Сегодня в Москве состоялся, возможно, самый массовый митинг за десятилетие. На Болотную площадь столицы пришли десятки тысяч человек, несогласных с итогами недавних парламентских выборов»[33]. Кроме того, корреспондент рассказывал и о настоящих организаторах митинга, и об их требованиях, не опускаясь до оценочных суждений: «При этом собравшиеся были настроены хоть и решительно, но довольно мирно. Толпа скандировала: «Перевыборы!» Кроме абсолютных перевыборов, митингующие требовали смены состава Центризбиркома и перемен в политических институтах страны. В общем, это была скорее акция гражданского протеста, чем акция какой-либо политической партии. На митинге были флаги КПРФ вместе с флагами «Яблока», анархисты соседствовали с националистами, была и пиратская партия. Однако не эти силы вывели сюда людей»[34].

---

[31] Голядкин Н. История отечественного и зарубежного телевидения. – М.: 2011. – с. 143
[32] Муратов С. Указ. Соч. – с. 53
[33] Материалы телеканала НТВ – [http://www.ntv.ru/novosti/249495/] – Проверено 15.05. 2012
[34] Там же.

Отметим, что во многом выход такого сюжета стал возможным благодаря профессионализму и принципиальной, где-то бескомпромиссной позиции НТВ. Накануне протестных событий ведущий вечерних новостей в прайм-тайм – Алексей Пивоваров – поставил руководство условие. Журналист отказался выходить в эфир и вести выпуск, если и дальше будет продолжаться замалчивание или предвзятое освещение протестных событий в Москве. Кстати, новость о поступке Пивоварова впоследствии составила повестку дня во информационных агентствах и социальных сетях как источниках информации.

Рассмотрим информационную наполненность выпусков новостей НТВ. Мы уже упоминали о том, что журналисты этого канала были во многом первопроходцами и, можно сказать, задавали на заре своего профессиональные стандарты. Один из таких кратко сформулируем следующим образом: «Нет сюжета без героя!». Иными словами, любой рассказ не должен быть пространным докладом, в нем должны присутствовать конкретные действующие лица, или, как их называют на телевизионном жаргоне – спикеры. Каждая новость – это прежде всего человеческая история. Согласно нашему плану, составим примерный шаблон выпуска новостей НТВ, в котором расположим сюжеты в порядке их появления:

1. Новость дня – здесь может «скрываться» все, что угодно. От громкого международного скандала до отключения воды в маленьком приморском селе. Важна история в основе сюжета – яркая и вызывающая эмоции.
2. Середина выпуска – сюжеты, посвященные работе государственных органов и первых лиц страны. Причем они тоже не обходятся без героев – как простых граждан, так и видных чиновников
3. Завершают выпуск новости спорта и новости экономики

Говоря о информационной наполненности выпусков, важно отметить внимание к деталям, обилие подробней, информационное многообразие (весь выпуск не строится вокруг одной темы, во внимании журналистов – разные вопросы), высокий уровень «персонифицированности сюжета». Дело в том, что в качестве героя в новостях присутствуют не только действующие лица конкретной новости, но и сам журналист как сторонний наблюдатель. Ни один сюжет в новостях, или в итоговой программе «Сегодня» не обходится без появления корреспондента в кадре во время так называемого «стенд-апа».

Если новости на Первом канале можно назвать «бенефисом Путина и Медведева», то выпуски НТВ – это скорее бенефис людей и живых историй. Однако зачастую эти истории, увы, опускаются до уровня сплетен, сплошь и рядом – непроверенная, однако «живая» информация. Эту тенденцию подтверждает и «картинка». Видеоматериал отличается высоким качеством, однако его содержательная сторона – спорна. Операторы НТВ не гнушаются, мягко говорю, неоднозначными кадрами. Создается впечатление, что главное для журналистов – застигнуть героев врасплох в крайне неоднозначных ситуациях. Отметим и обилие в сюжетах уже названного нами «лайфа» - причем если в новостях Первого Канала «лайф» – это всегда выверенные, тщательно проанализированные кусочки видеоматериала, на НТВ – это иногда грубые реплики с обилием матерных слов и даже драки. Возникает вопрос: зачем использовать то, что в профессиональной среде делать непринято?

Появление таких средств, однако, вполне оправдано с точки зрения целей, которые преследует телекомпании. «Диктат рейтинга» требует: привлечь как можно больше зрителей к «голубому экрану» любой ценой. Скандальные темы, яркие герои всегда привлекательны для обывателя и заставляют его снова и снова нажимать

заветную кнопку на пульте. По такому пути пошло НТВ. Критики уже несколько лет назад окрестили этот канал «Скандалы! Интриги! Расследования!». Действительно, темы на грани «желтых» привлекают к телеэкрану больше новостей культуры и экономики. Однако оправдано ли использование подобных средств в информационных программах?

С точки зрения манипулятивных целей - вполне. Сплетни и тому подобные материалы не бывают позитивными, они всегда несут в себе негатив, посвящены скандалу, проблеме. В результате у зрителя создается обманчивая иллюзия правдивости телеканала: «Раз в новостях рассказывают о проблемах, значит журналисты неподкупны, говорят правду, а не скрывают неугодные моменты!». Однако это обман! Сообщение порочащих сведений может использоваться в рамках информационных войн телеканала. Прекрасный пример тому – два нашумевших фильма «НТВ». Сразу после громкой отставки Юрия Лужкова, мэра Москва, в эфир вышел полный острой критики бывшего градоначальника репортаж «Дело в кепке», а ответом на митинговые события 2012 стал фильм «Анатомия протеста», после релиза которого многими общественными и даже профсоюзными организациями был объявлен бойкот НТВ.

Языковая стилистика новостей НТВ проста и лаконично. Журналисты используют в текстах простые речевые обороты, предложения не перегружены причастными оборотами и обилием второстепенных членов. Повествование ведется в активном залоге и от первого лица. Все эти лингвистические приемы – продолжение направленности НТВ на рассказ «простых историй от лица обычных людей». Поэтому журналисты пишут сюжеты в рамках разговорной речи, для которой «характерен процесс активного «впитывания» элементов жаргонно-просторечных, которые в силу своей стилистической сниженности обладают значительной экспрессивностью»[35]. Так в текстах репортажей встречается большое количество повторов, чаще всего повторяется одна хлёсткая фраза из хедлайна, или заголовка, носящая яркий, кричащий характер.

Проанализировав стиль информационных программ НТВ, делаем следующие выводы о положении изучаемого объекта в нашей оценочной матрице:

1. Структура выпуска отличается многоаспектностью, вниманием к свежим и интересным темам. Однако социально значимые вопросы нередко остаются «за кадром», уступая сюжетам развлекательного характера.
2. Видеоряд новостных сюжетов продолжает тенденцию в подаче информационных программ на телеканале – сделать серьезное и где-то даже грустное развлечением, игрой на человеческих эмоциях. В отдельных ситуациях съемки НТВ носят скандальный характер, находясь на грани профессиональных и этических стандартов.
3. Языковая стилистика НТВ экспрессивная и очень эмоциональная. Даже в самых простых и небольших репортажах сквозят авторские оценки, присутствует личностная окраска каждой новости. В условиях, когда «красивые, живые слова» на первом месте не редки фактические неточности и излишняя жесткость, категоричность формулировок.

Сведя воедино сделанные нами по двум федеральным телеканалам выводы, мы составили общую матрицу, которую разместили в приложении к данной курсовой работе. Получилось, что в проанализированных случаях к минимуму сведен анализ политических новостей, если понимать под политическим

[35] Зарва М.В. Слово в эфире: произношение в радио- и телевизионной речи. – М.: Наука, 2011.- с. 19

конкуренцию и борьбу за власть в государстве. В первом случае, журналисты формируют повестку дня путем замалчивания важных политических событий (как это происходило и происходит во время протестных событий 2012 года), в случае НТВ телевизионщики используют такой прием как «подмена понятий» - пытаются яркостью, спорностью, а где-то даже и «желтизной» тем отвлечь внимание зрителя от действительно важных вопросов.

Время местное: кого копируют региональные телекомпании?

Известное мнение: федеральные телеканалы привлекают большую аудиторию, нежели их «региональные коллеги», что вызвано, как пишет В. Цвик, «весьма значительной нынче возможностью выбора у российской аудитории, которая создала остроконкурентную ситуацию в некогда монополизированной государством сфере»[36]. Данное утверждение особенно актуально и для отдаленных от столицы уголков России: число жителей регионов просто несравнимо с масштабами страны. Вопрос в том, как удовлетворить возникшие в условиях конкуренции новые зрительские предпочтения? Ведь качество вещания в регионах почти всегда заведомо ниже из-за низких технических, да и кадровых проблем. Продолжая эту идею, логично заключить, что внимание зрителя будет приковано к федеральным новостям в ущерб региональным. Причина же в том, что «центральное телевидение» естественно более красочное, более профессионально выполненное, более информативное и т.п.

Рискнем предположить, что это не так. Исходя из приведенной выше мысли, местные новости – это ненужный рудимент, тогда вообще непонятно, зачем они существуют, когда есть федеральные программы. Однако в нашей стране каждый регион выпускает свои выпуски «теленовостей». Зачастую, они ни в чем не уступают и даже «крадут» рейтинги у главных телеканалов – НТВ, РТР, Первого Канала и других, ведь «в плане эксклюзивности региональные тележурналисты вне конкуренции, когда речь идет о местных новостях»[37].

Человеческий интерес – удивительная вещь, порой происходящее в соседнем дворе гораздо интереснее политической ситуации в мире. Федеральные телеканалы физически не могут в полной мере осветить жизнь региона по двум причинам: во-первых, в небольших областях и городах действительно происходит минимум общезначимых событий; во-вторых, физические и технические возможности не позволяют оперативно связываться и отправлять информацию в эфир, даже имея в распоряжении собственных корреспондентов в каждом городе страны. Кроме того, и качество репортажей оставляет желать лучшего – федеральные телекомпании нередко обвиняют невнимании к региональным проблемам, отсутствии так называемого «чувства страны»[38].

Однако потребность быть в курсе жизни родного региона никуда не исчезает, а с каждым годом, как отмечают эксперты, только растет. В связи с этим повышаются и требования к местным новостным программам со стороны так называемых «контроллеров» - ими могут быть федеральные телекомпании или правительственные органы, в случае если информационное вещание существует автономно.

---

[36] Цвик В. Телевизионные новости Росии. – с.95
[37] Цвик В. Телевизионная служба новостей. – М.: 2008. – с. 172
[38] Там же. – с. 151

Интересный пример в данном случае, на мой взгляд, представляет информационная программа саратовского телевидения «Новости. Телеобъектив – Саратов», т.к выбивается из принятой классификации. Передача была создана в начале двухтысячных и начало свое вещание на частоте ИВК «Солнечный», однако настоящего успеха журналисты добились после перехода «под крыло» регионального отделения ТНТ. Что примечательно, ТНТ изначально позиционировало себя как развлекательное телевидение, в федеральном блоке канала в принципе нет выпусков новостей. Таким образом саратовская ситуация выбивается из общей картины. Возможно, именно такое отсутствие давления сверху – руководство ТНТ вряд ли заинтересовано в цензуре или развитии несвойственного федеральному центру новостного контента. Кроме того, журналисты остаются относительно независимы от «власть имущих» региона. Все это делает выбранную нами передачу актуальной для включения в исследование.

Структура новостного выпуска «Телеобъектива» отличается некоторой хаотичностью. Заметно, что журналисты выбирают порядок расположения тем скорее по принципу их яркости, и возможности заинтересовать зрителя, нежели по степени общественной значимости или логической сочетаемости. Поэтому и политические новости занимают минимум эфира в виду некоторой замедленности в политической жизни региона. Иными словами, там «нет горячих тем». В качестве примера приведем заголовки репортажей в порядке их расположения в типичном выпуске и на сайте передачи[39].

1. «Нарушитель протащил сотрудника ДПС по дороге»
2. «В реке утонул пастух»
3. «В Саратове отметили День Победы»
4. «Учащегося техникума будут судить за сбыт костета»
5. «В Саратове прошел фестиваль шашлыка»
6. «В области отремонтируют военно-мемориальные объекты»

Отметим важное различие между вещанием федерального центра и регионами: политике, особенно глобальной, уделено минимум внимания. Из всех новостей выпуска только две, и то косвенно, касаются действий власти в регионе страны. Эти сюжеты касаются Дня Победы – один посвящен его празднованию, другой – ремонту военно-мемориальных объектов. Это объясняется, в первую очередь, относительной независимостью журналистов. Финансирование телеканалы производится не из правительственных источников, поэтому нет необходимости всеобъемлюще освещать деятельность губернатора. Такая ситуация только на руку телевизионщикам. Дело в том, что зрителя, по большому счету, не интересует деятельность чиновников, которая к ним не относится. «Новости – Телеобъектив» имеют возможность структурировать выпуск, составляя его из по-настоящему актуальных тем, тех, которые были «запрошены» зрителем.

Однако, некоторая хаотичность построения выпуска, как уже было отмечено выше, мешает верному восприятию новостей зрителем. За счет этот передачи часто приобретают не информационный, а скорее развлекательный характер. По сути, просмотр программы становится некомфортным для зрителя – он не понимает, что смотрит – серьезную передачу или вечернее шоу. Кроме того, это влияет на политическую картину реальности в умах саратовцев. Действительность в

[39] Тест «хедлайнов» строго совпадает с текстом, данном на сайте – [http://www.teleobektiv.tv/] – Проверено 15.05.2012

«Телеобъективе» предстает в несколько сюрреалистичном, метафоричном, где-то – гротескном виде. Большинство тем выпуска, а также их расположение балансирует на грани «и смешно, и страшно». И, несмотря на то, что ТНТ – Саратов освещает в принципе небольшой процент из политической жизни региона, на имидж власти такие «новости без политики» влияет скорее негативно. Журналисты, не обвиняя никого вслух, показывают, «трагические курьезы» из жизни региона, в результате чего у зрителя создается впечатление – власть не работает. Выпуски новостей «Телеобъектива» можно, не стесняюсь тавтологии, назвать – «курьезы в курьезном расположении», в результате происходит ситуация, частая не только для региональных каналов – «в новостях преобладает катастрофизм, а любая предлагаемая хорошая новость отвергается как «джинса», то есть незаконная реклама под видом информации»[40].

Характеристики видеоматериала саратовских новостей обусловлены, прежде всего, техническими возможностями телестудии – маленьким количеством не самых современных камер, небольшим операторским коллективом, большинство из представителей которого – все-таки любители. В сюжетах нередко встречается бракованное видео (пересвеченное, с неверным балансом белого) и ошибки монтажа (несоблюдение порядка чередования крупности планов, фактические ошибки в «склейке» видео и др.). Признаем, что неискушенному взгляду простого зрителя такие огрехи вряд ли будут заметны. Другое дело – выразительные приемы, которые используют операторы и режиссеры «Телеобъектива».

Коллектив программы, пожалуй, первым из региональных СМИ, нарушил господствующую ранее традиции «копирования Гостелерадио». И сейчас большинство местных телестудий ориентируется на Первый Канал, предпочитая строгую, иногда даже «каменную» подачу новостей, ведущих, «застёгнутых» на все пуговицы, корреспондентов с минимальным появлением «в кадре», сообщающих только официальную информацию. На ТНТ-Саратов же – принципиальное новое отношение к роли корреспондента. По сути, это такой же ведущий своей маленькой программы, посвященной конкретной теме. Если на заре становления «Телеобъектива» журналист просто обязан был появляться в каждом своем репортаже, то к 2012 году большинство сюжетов выходит в режиме «лайф – ту – тэйп». То есть журналист постоянно находится на экране, читая текст, который ранее являлся закадровым. При таком подходе повестка дня формируется, главным образом, из личных мнений репортеров – ведь информация, передаваемая напрямую, заведомо более эмоционально окрашена. Такой подход, конечно, идет в разрез с образцом телевизионной журналистики – американской моделью, провозгласившей своим главным принципом «отделение фактов от мнений». Современные учебники для журналистов, авторы которых граждане США, буквально призывают студентов к скрупулезной объективности: «В качестве контраргумента часто слышишь слова, что никто не может быть абсолютно объективным. Наверное, это так. У каждого есть свои пристрастия и предубеждения, но корреспонденты должны учиться забывать о своих личных чувствах, когда они начинают писать новостные сюжеты или говорить о них с экрана. В действительности синонимом объективности для журналиста является слово «справедливость»; это означает, что он справедливо представляет точки зрения обеих сторон в споре, дискуссии, дебатах. Журналист может сказать

[40] Цвик В. Телевизионная служба новостей – с. 152.

себе, что репортаж увенчался успехом, если обе стороны, участвующие в событии, обвинили его в поддержке противоположной стороны»[41].

Очевидно, постепенно журналисты поняли неизбежность приоритета мнений над фактами при таком подходе, поэтому постепенно из состава «Телеобъектива» выделилась отдельная передача, посвященная исключительно политическим новостям – «Общественное мнение». Программа придерживается аналитического формата, в котором допустимы личностные оценки, порой даже очень резкие. Одна из таких – в репортаже, вышедшем на Страстной Неделе, раскритиковавшем православную общественность, которая выступила против приезда звезды фильмов для взрослых в город в пасхальную ночь. Не каждый журналист федерального телеканала решиться выступить против РПЦ, а представители региона в лице коллектива «Общественного мнения» - выступили.

Снова продолжая традиции НТВ, «Телеобъектив» первыми из местных информационных программ стали использовать динамичные съемки. Операторы отходят от признанных стандартов транслирования каждого плана по четыре минуты в сторону сокращения этого периода времени, забывая о том, что «если длительность включенного плана слишком мала, зрителю не хватит времени на оценку заложенной в кадр информации»[42]. Кроме того, «ТНТ – Саратов» придерживается правила «минимум закадрового текста – максимум лайфа из жизни героев» - это еще одно новаторство в региональных новостях.

Языковые особенности стиля «Телеобъектива» – это, во-первых, простота, лаконичность, где-то даже примитивность подачи материала. Так в основном все «хедлайны» (заголовки) новостей оформлены в виде простых повествовательных предложений – «Саратовские спортсмены завоевали четыре медали», «В СГМУ выбрали самую красивую студентку из Африки», «В Саратове прошел автопробег ретро – автомобилей». Это влияет и на сами репортажи: они не претендуют на аналитику, а только описывают происходящее в ненавязчивом ключе. В каждом сюжете, как мы уже отмечали, говоря о характеристиках видеоматериала, ярко прослеживается авторская оценка – это делает выпуск более разнообразным и, можно сказать, создает уникальный стиль новостям «Телеобъектив».

ТНТ – Саратов также является продолжателем еще одной традиции традиции НТВ – показывать «сюжеты с человеческим лицом». Отсюда, собственно, и проистекает такой простой стиль изложения – новости с героями по определению не могут быть написаны сложно. В каждой новости, приведенной нами выше, отчетливо виден главный герой – простой саратовец, будь то сотрудник ДПС, утонувший пастух или студент техникума. Г.Кузнецов в книге «Так работают журналисты» отметил явные преимущества такого подхода: «Любую тему выигрышнее всего подавать через человека, через участника событий, с которым может отождествить себя зритель – и тогда возникнет сопереживание, и теленовости в чем-то сравнятся с волнующими произведениями искусства»[43].

Выбор именно таких персонажей не случаен – телевизионщии стремятся любой ценой привлечь зрителя к своей программе, поэтому не гнушаются темами буквально на грани желтой прессы. Вот только несколько таких – «Ребенок повесился на ремне от брюк из-за несчастной любви», «Учитель сломал школьнице ключицу», «В исправительной колонии погиб осужденный», «Как наказывать педофилов: мнения горожан», «12-летняя школьница выбросилась из окна»,

[41] Уайт Т. Указ. Соч. – с. 172
[42] Миллерсон Д. Телевизионное производство. – М.: 2004. – с.179
[43] Кузнецов Г. Так работаю журналисты ТВ. – М.: 2004. – с. 21

«Изнасилованы двое подростков». Нельзя отрицать, что данные темы, безусловно, важны, и заслуживают освещения. Тем не менее, профессиональные стандарты требуют более тщательного подхода к непростым вопросам – в конфликтных ситуациях рассмотрения позиций обоих сторон, осторожности формулировок и внимания к последствиям выходов сюжетов для самих героев, в то время как, по мнению американских журналистов, соблюдение прав жертвы и предполагаемого обвиняемого в историях об убийствах и изнасилованиях должно стать основной задаче журналистов[44].

Исходя из проведенного анализа новостных выпусков ТНТ-Саратов, можно сделать вывод об однозначном копировании, или, скажем мягче, следовании образцам, заданными федеральным телевидением, а именно телеканалом НТВ. Это выражается, во-первых, в способе структурирования выпуска: исключительном внимании ко внутреннем проблемам, отведение последнего места в выпуске глобальным вопросам и попытке размещать темы скорее по принципу их актуальности и интересности зрителю, нежели по принципу конъюнктурности или из логических соображений. Во-вторых, в характеристиках видеоматериала: использовании динамичных съемок и персонификации материала (то есть максимальном появлении фигуры корреспондента «в кадре»). В-третьих, в некотором смысле заимствован и языковой стиль: простота, доступность, эмоциональность и обилия авторских оценок, где-то даже острых и спорных.

Следующим объектом «загрузки» в оценочную матрицу стал телеканал «Москва – 24». Созданный в 2011 по инициативе мэра города Сергея Собянина, он полностью заменил расформированный после отставки Юрия Лужкова телеканал «Столица». Несмотря на то, что «Москва – 24», по сути, основана и финансируется из государственного бюджета – Правительства Москвы – телеканал изначально позиционировал себя не только информационным, и даже не информационно – аналитическим, а, прежде всего, развлекательным. Во многом, считают эксперты, это объясняется желанием привлечь молодую аудиторию, которая, кстати, традиционно проявляет низкий интерес к политическим событиям. Такой неутешительный прогноз развитию событий на новом телеканале дал, к сожалению, анонимный телекритик на одном из форумов. По его мнению, изменившийся формат канала сыграет отнюдь не на руку московским властям: «Новый телеканал создает команда ВГТРК. Они профессионалы, производят много новостного контента. Новый вид картинки и новый стиль подачи информации неизбежно омолодит аудиторию телеканала, как приемника "Столицы" - телеканала, любимого более зрелой (45+) аудиторией. Зрелым (по мнению айфономанов - старым) людям теперь попросту некуда деться. Все информационные среды плотно заняты форматами, понятными аудитории 13-25 лет. Старшему поколению может быть неинтересна бессмысленная креативность. И, выдергивая из пакета каналов "Столицу", правительство Москвы неизбежно потеряет голоса в своей социальной политике. Тем более, если бардак, который начался на "Москве 24", сохранится»[45].

Опасения вышеназванного телекритика пока не оправдались: только на заре своего существования «Москва – 24» бьет все рекорды популярности. Городской телеканал сразу запомнился жителям города обилием интересных развлекательных передач, готовностью «подхватить» самые актуальные, «животрепещущие» темы. Так, в день смерти Стива Джобса дневной эфир был посвящен памяти великого

[44] Уайт Т. Указ. Соч. – с. 186
[45] Электронный документ - [http://lentatv.ru/415331] – Проверено 15.05.2012

бизнесмена. Этот случай – беспрецедентный: российские вообще редко жалуют иностранцев, тем более – граждан США.

Большое количество развлекательных, а иногда и попросту «желтых» новостей из разряда криминальной хроники иллюстрирует тенденцию последних лет не только в российской, но и в западной тележурналистике, что «вызывает стирание границ между методами бульварной прессой и методами серьезной журналистики»[46], а также чрезмерной гонке за сенсационностью. Однако, безусловно, в российском пространстве существуют серьезные ограничения на пути превращения журналистики политической в журналистику таблоидную. Другое дело – американский пример, где еще в 1998 году скандальный инцидент с Биллом Клинтоном и Моникой Левински, приобрел широчайшую огласку на главных каналах телевидения и спекулятивностью выпускаемых репортажей сильно ударил по их имиджу, как это случилось с каналом CNBC: «Значительную часть эфирного времени на CNBC составили опрометчивые высказывания и домыслы. Одним из худших примеров был комментарий консервативного ведущего колонки Эриэнны Хаффингтон, подготовившей репортаж для 'Equal Time', с сообщением о том, что у Клинтона был роман с Шелией Лоренс, вдовой бывшего посла»[47]. В России подобный сценарий, естественно исключен. Тема личной жизни первых лиц государства, к которой, безусловно, крайне восприимчива аудитория – находится под полным запретом, табуируется, вне зависимости от того, о каком источнике информации мы говорим.

«Москва – 24» стала рекордсменом среди региональных телекомпаний по количеству выпусков в день. Данные для сравнения в своей монографии «Телевизионная служба новостей» приводит В.Цвик: «Хронометраж большинства местных информационных программ колеблется от 5 до 35 минут. Количество выходов в эфир от 6 выпусков в день до одного в месяц. Максимальное ежедневное количество выпусков информационных программ имеет ГТРК Кабардино – Балкарии, минимальное количество новостных программ готовят ГТРК «Магадан», «Смоленск», «Горный Алтай» и Орловская ГТРК»[48]. На «Москве – 24» только за один день выходит в разы больше информационных программ. Зрителю предлагается оперативный мониторинг дорожной ситуации на самых загруженных магистралях столицы, выпуски новостей выходят каждый полчаса, по выходным – каждый час. Изменился и характер подачи новостей – приоритет отдан мужчинам – ведущим, появилось гораздо больше ракурсов для съемки ведущего в студии (вместо крупного и среднего планов, присутствуют еще и съемки с проездом камеры).

Структурирование новостных выпусков на «Москве – 24» происходит, в прямом смысле, по степени «государственной важности». На первом месте идут сообщения о работе мэра Москвы Сергея Собянина, затем – освещается деятельность правительства города. Причем журналисты, чаще всего, употребляют для обозначения государственных структур термин «власти»: «Власти намерены закупить более 260 современных троллейбусов», «Власти столицы скоро определятся с экзаменами для мигрантов»[49]. Далее практически отсутствует информация о деятельности небольших коллегий и авторитетов, телевизионщики действуют вопреки правилу большинства государственных СМИ – рассказывать даже о самых незначительных действиях властных структур. Так, «в выпуски

[46] Уайт Т. Указ. Соч. - с. 411
[47] Там же – с. 414
[48] Цвик В. Телевизионная служба новостей – с. 150
[49] Материалы сайта «Москва – 24» - [http://www.m24.ru/] – Проверено 15.05.2012

включается немало сюжетов, которые весьма слабо относятся к разряду новостей. Имеют место затянутость синхронов, большое количество необязательных планов в изобразительном материале, пространное цитирование докладов местных руководителей. Распространенная беда – доминирование текста как основного способа передачи информации в большинстве видеосюжетов и репортажей, подчиненная роль видеоряда, нарушение соотношения текста и изображения»[50].

Стратегию «минимализма» в освещении деятельности государственных органов «Москва – 24» выбрал в противовес господствующей тенденции. Это было сделано, главным образом, для того, чтобы «выиграть время». В прямом смысле получить дополнительные «свободные» минутки выпуска, отводимые под сюжеты развлекательного характера. Москва, как крупный столичный город, полна подобного съемочного материала – от социальных акций до спектаклей и концертов. Кроме того, в столице объединены три фактора, перечисленные В. Цвиком как необходимые условия производства качественных новостей: (1) доступ к исключительной информации, (2) оперативность, обеспеченная материально – технической базой, (3) высокий уровень качества материала, зависящий от профессионализма журналистских кадров[51].

Видеоматериал городского телеканала отличает обычно несвойственное другим регионам качество съемки – практически полностью отсутствует брак. Это объясняется, естественно, мощной материально – технической базой, находящейся в распоряжении у операторов. Что касается непосредственной передачи «картинки» на экран, телевизионщики стараются следовать западным стандартам подачи материала. Так, экран любого американского или британского канала – CNN или BBC, на 60% заполнен телетекстом – справочной информацией относительно по теме, о которой говорит ведущий. Это совпадает и с советами, которые дают авторы зарубежных книг по телевизионному производству: «Можно ввести графику одним из множества способов. Наиболее простой заключается в переключении на рисунок, заполняющий весь экран (например, слайд или карточка). Но во многих ситуациях графика выглядит привлекательнее, находясь в декорациях: на студийном экране, в виде нарисованной на доске схемы, настенной карты или на отдельной подставке»[52]. Таким образом, отсутствуют «слепые пятна» в картинке. В результате у зрителя не складывается впечатления присутствия одного только ведущего в студии. Кроме того, с помощью телетекста можно сообщить гораздо больше информации. В том числе – информации государственной важности, оказывающей воздействие на зрителя. Например, во время трансляции сюжетов о крупных стройках, на экран дополнительно выводится цифра – размер денежных средств, потраченных на работу. Это позволяет еще раз донести до зрителя сообщение о масштабе строительства.

Москва – 24 продолжает западные традиции персонификации новостей, однако не путем добавления в них авторских оценок, а появление корреспондентов в кадре. Практически каждый новостной репортаж, тем более в итоговых программах, содержит стенд-ап корреспондента. Чаще всего корреспондент в кадре что-то описывает, или сообщает о будущих событиях, как, например, в этом стенд-апе: «Менять купоны на айфоны будут 25 ноября в этом здании, которое принадлежит компании Биг-Баззи. Торговцы пообещали создать все условия, исключающие

[50] Цвик В. Телевизионные новости России. – с. 78
[51] Цвик В. Телевизионная служба новостей – с. 152.
[52] Миллерсон Д. Указ. Соч. – с. 352

столпотворения. Власти и представители торгово-промышленной палаты ситуацию не прокомментировали».

Более живыми и личностно – окрашенными новости на канале «Москва-24» делает и обилие прямых включений репортеров с места событий. Важно отметить странный выбор для проведения прямых включений. К примеру, нет традиции сообщать первую информацию с заседаний Госдумы, Совета Федерации, даже на выборах Президента канал не соединялся с корреспондентами напрямую. Зато развлекательные акции, как крупного, так и мелкого масштаба практически всегда освещаются в прямом эфире – как в одном из сюжетов канала, где речь шла просто о досуге жителей Москва на катке на Патриарших прудах. С одной стороны, это снова можно расценить как продолжение западной традиции живого сообщения о каждом, даже самом незначительном событии. С другой, непонятен явный перевес чащи весов в пользу развлекательных тем в ущерб освещению политических и социальных значимых событий. Но и это, как ни странно, соответствует западным стандартам. Телеканалы США крайне осторожны с прямыми репортажами из горячих точек, ведь зачастую у корреспондентов слишком мало времени на проверку фактологической базы сюжета: «Для журналиста нет ничего важнее точности при описании события. Прямой репортаж для страны, а то и для всего мира, накладывает огромную ответственность на журналиста. Есть известные случаи прямых репортажей, где давалась неточная информация. Например, однажды сообщили, что помощник президента Джеймс Бреди был убит во время покушения на президента Рейгана в 1981 году. На самом деле после тяжелых ранений в голову Бреди выжил»[53].

Языковой стиль сообщения «Москвы – 24» характеризуется простотой и доступностью, хотя журналистов все же нельзя назвать новаторами в деле поиска новых лингвистических форма. Подводка к сюжетам строится по уже ставшим стандартным принципу «Предложение – интрига + Суть события + Представление корреспондента». Это соответствует американской традиции написания лидов – «револьверному», «отложенному» и «зонтичному» стилю[54]. Сюжеты, освещающие деятельность государственных органов, отличаются фактологической взвешенностью и практически полным отсутствием авторских оценок – изложение ведется в сухом, сжатом стиле, очень кратко (максимальная продолжительность сюжета «из пула» - 1.5 – 2 минуты, все остальное подается в форме сообщений ведущего с «прикрепленными» интервью главных спикеров).

Безусловное достижение журналистов анализируемого телеканала – отход от «елейного» стиля политических новостей. Корреспонденты скорее констатируют факты проведения какого-то собрания или заседания, чем восхваляют деятельность мэра или другого чиновника. В качестве примера приведем выдержку из одного из репортажей телеканала: «Мэр Москвы Сергей Собянин назначил заместителей префекта Новомосковского и Троицкого административных округов, расположенных на присоединяемых к столице территориях. Об этом сообщили в городской администрации»[55].

Таким образом, мы выяснили характерные особенности подачи информации в новостных программах телеканала «Москва – 24». Журналисты придерживаются классического, присущего всем государственным телеканалам принципа структурирования выпуска – сначала освещение деятельности властей, затем –

[53] Уайт Т. Указ. Соч. – с. 263
[54] Там же – с. 62
[55] Электронный документ – [http://www.m24.ru/articles/314] – Проверено 15.05.2012

другие темы. Однако новое СМИ отличается, прежде всего, тем, что под вторую часть выпуска – развлекательные и другие темы отведено максимум эфирного времени. Видеоряд характеризуется приверженностью западным традициям: донесением значительной части информации с помощью графики и телетекста, а также большим количеством прямых включений, редко – с действительно значимых политических событий, чаще – с развлекательных акций. Язык коммуникации «Москва – 24» отличает свойственная, в принципе, большинству современных СМИ, простота и доступность, в отношении политических новостей – краткость, сухость, отсутствие чрезмерного восхваления чиновников. Важно отметить, что особенности нового городского телеканал по всем ячейкам оценочной матрицу позволяют отнести «Москва – 24» к приверженцам западных стандартов и традиций в тележурналистике. Эксперты телеиндустрии эту информацию не опровергают, напротив, подтверждают – Правительство Москвы действительно создавало новый городской канал по образу и подобию нью-йоркского NY – 1: «Нью-йоркский канал, как и новый московский, ориентирован на оперативное освещение городских событий, в том числе прямые включения с мест событий, трансляцию ситуаций на дорогах, прогнозов погоды в районах города, криминальную хронику»[56]. Отметим, что «Москва – 24» - это, в первую очередь, полезная информация для горожан, а не экономическая или политическая хроника. Таким образом, политические новости остаются практически нераскрытой темой в информационном пространстве канала.

Подводя итоги данной главы, отметим, что региональный стиль подачи новостей в изученных случаях касается копирования ранее созданных образцов. Это case ТНТ-Саратов, пытающегося сделать новости интересными, на грани «развлекательных», приверженного принципу «хорошая новость – не новость», и ищущему самые острые и конфликтные темы для выпусков вслед за федеральным примером НТВ. «Вдохновение» в западных принципах ищет телеканал «Москва – 24», скопировавший большинство приемов построения выпуска с ньй-йоркской городской телекомпании. И первый, и второй пример в плане освещения политических событий не является образцом, т.к политическая повестка дня в обоих случаях попросту отходит на второй план, заменяясь или развлекательными передачами, или актуальной, но рутинной информацией.

Заключение

В данной работе мы провели исследование, опираясь на самостоятельно созданный инструмент – оценочную матрицу формы новостных выпусков, а также на анализ тематической литературы – телевизионной критики и теоретических рекомендаций по работе информационных служб телевидения.

Было выяснено, что в распоряжении у всех телеканалов находится три средства выразительности: (1) **структурирование выпуска новостей** как порядок и логическая последовательность расположения различных тем в программе, (2) **видеоматериал** как способ иллюстрации или дополнения текстового сообщения, (3) **содержание репортажей**, выраженное в текстовых сообщениях – от подводок ведущего так называемого «закадра», читаемого корреспондентом.

---

[56] Электронный документ – [http://www.gazeta.ru/business/2011/05/24/3627461.shtml] – Проверено 15.05.2012

Первой группой, выбранной нами для изучения стали федеральные телеканалы, из которых мы рассматривали два кейса – «Первый Канал» и «НТВ». Непохожие объекты были выбраны не случайно, что показали полученные результаты, которые на первый взгляд покажутся прямо противоположными.

«Первый Канал» отличает (1) годами **проверенная схема построения выпуска**, которая ставит **на первое место освещение деятельности первых лиц государства**, (2) **качественность, логическая выверенность**, местами даже – **неестественность видеоряда**, (3) **фактологическая точность текстовых сообщений**, **старательное избегание авторских оценок** в репортажах.

Особенности НТВ – (1)**многоаспектность** программы, **готовность работать с «тяжелыми» вопросами**, **построение** выпуска **по принципу интересности и яркости темы**, (2) **динамика и эмоциональность видеоряда**, (3) **персонификация текстов** репортажей, **обилие авторских оценок** в них.

Однако политические новости в аспекте борьбы за власть и на том, и на другом канале показаны конспективно или практически отсутствуют. В первой ситуации **прием формирования повестки дня** можно определить в наиболее общем смысле как **замалчивание**, во второй **– как подмену понятий**, попытку заменить политическую тем другой – не менее интересной, но не имеющей отношения к борьбе за власть.

Второй изучаемых группой стали региональные телеканалы, а именно саратовские новости, выходящие на телеканале «ТНТ» и новый городской канал столицы – «Москва – 24». Выяснилось, что «Новости – Телеобъектив» обладают следующими особенностями выразительных средств – (1) некоторая хаотичность, логическая непоследовательность в построении выпуска, обусловленная выбором тем на грани «таблоидных», (2) персонификация видеоматериала, выраженная в порою слишком частом и неуместном появлении корреспондентов «в кадре», (3) простоте и доступности текстового материала, носящего явный описательный, а не аналитический характер. Отметим, что политические новости на саратовском телевидении все такие получают свои «10 минут эфира», однако не в рамках новостных выпусков, а в отдельной передаче «Общественное мнение». Все вышеперечисленные приемы, используемые журналистами ТНТ – Саратов, представляют собой частичное копирование новостного стиля НТВ (например – подача сюжета «через героя», погоня за скандальными темами – сплетнями).

Новый городской канал столицы «Москва – 24» построен по образу и подобию нью-йоркского NY1, в чем признались и сами создатели. Это, по сути, первая попытка российских журналистов полностью скопировать западный образец новостной службы. «Москва 24» придерживается (1) классических правил построения выпуска (расположение тем по мере их отдаленности от вопросов государственной важности), (2) западных традиций оформления видеоматериала (большое количество графики или текста как во время включения из студий, так и в репортажах корреспондентов), (3) простого и понятного языка коммуникации (эмоционального – если речь идет о развлекательных событиях, сухого и краткого – если рассказывается о государственных вопросах). Политические новости в изучаемом нами аспекте снова не получают освещения, вместо этого они заменяются другой информацией – значимой в повседневном ключе (мониторинг дорожной ситуации), но снова не имеющий никакого отношения к политике.

Подводя итоги, отметим, во-первых, что наша рабочая гипотеза «В российской телевизионной индустрии существует в некотором смысле единая модель формирования «повестки дня» в информационных программах» получила

свое подтверждение. Мы действительно выяснили, что как на федеральных, так и на региональных телеканалах освещение политических новостей как таковых отсутствует. Вместо этого используются два приема: (1) замалчивание, от которого все больше телекомпаний отказываются в виду негативного влияния такой информационной политики на имидж организации, (2) чаще - подмена понятий – наиболее распространенный способ, который встретился в трех из четырех изученных случаев, представляющий собою замену политической информации скандальными новостями или актуальными повседневными сведениями.

Полученные выводы, во-первых, свидетельствуют о кризисе российской телевизионной журналистики в целом, что подтверждается не только проведенным исследованием, но и оценками экспертов – политологов, журналистов, критиков, приведенные в главах работы. «Политические новости по определению не могут игнорироваться!» - этот лозунг провозглашает и большинство зарубежных исследований. Однако в России все, почему-то, наоборот.

Кроме того, политика, проводимая российскими телевизионными СМИ, может косвенно подтверждать гипотезу политологов о существовании авторитарного режима в России. Ведь, как известно, основной посыл властей в такой ситуации, в том числе и транслируемый через СМИ: «В культуре допустимо все, главное – не лезьте в политику». И современная ситуация с неограниченным освещением скандальных новостей в ущерб политическим, увы, вполне соответствует данному утверждению. Состояние Российских СМИ как маркер авторитарности режима в последствии может стать темой для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Уайт Т. Производство эфирных новостей. – М.: ГИТР, 2007. – 479 с.
2. Миллерсон Д. Телевизионное производство. – М.: ГИТР, 2004. – 568 с.
3. Цвик В.Л., Назарова Я.В. Телевизионные новости России. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 176 с.
4. Цвик В.Л. Телевизионная служба новостей. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2008. – 319 с.
5. Голядкин Н.А. История отечественного и зарубежного телевидения. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 190 с.
6. Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 202 с.
7. Вартанов А. Российское телевидение на рубеже веков: проблемы, программы, лица. – М.: КДУ, 2009. – 480 с.
8. Муратов С. ТВ-эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений). – М.: Логос, 2001. – 240 с.
9. Муратов С. Телевизионное общение в кадре и за кадром. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 201 с.
10. Кузнецов Г. Так работаю журналисты ТВ. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004. – 400 с.
11. Гаврилов К. Как делать сюжет новостей и стать медиатворцем. – СПб.: Амфора, 2007. – 299 с.

12. Зарва М.В. Слово в эфире: произношение в радио- и телевизионной речи. – М.: Наука, 2011. – 376 с.
13. Ефимова Н.Н. Звук в эфире. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 142 с.
14. Пескин Е, Труфанов В.Ф. Мировое вещательное телевидение. Стандарты и системы. – М.: Горячая линия – Телеком, 2004. – 308 с.
15. Turner J. The Messenger Overwhelming the Message: Ideological Cues and Perceptions of bias in Television News. Political Behavior, Vol. 29, No.4 (Dec., 2007), pp. 441 – 464
16. Prior M. News vs. Entertainment: How Increasing Media Choice Widens Gaps in Political Knowledge and Turnout. American Journal of Political Science, Vol.49, No.3 (Jul., 2005), pp.577 – 592
17. Perez – Linan A. Television news and political participation in Latin America. Political Research Quarterly, Vol.55, No.3 (Sep., 2002), pp. 571 - 588
18. Held V. The Media and Political Violence. The Journal of Ethics, Vol.1, No.2 (1997), pp.187 - 202

Приложение

Оценочная матрица №1 – «Приемы формирования повестки дня в новостях федеральных телекомпаний»

Название телеканала	Структура выпуска	Особенности видеоматериала	Языковая стилистика
«Первый Канал»	- На первом месте – проведение Российскими лидерами внешней политики (подписание договоров, встречи с главами иностранных государств) - Привязка каждой новости к персоналии политика или чиновника и построение выпуска в соответствии со значимостью его фигуры	- Высокое качество, обусловленное мощной материально – технической базой - Логическая «выверенность» как самих кадров, так и их последовательности во время монтажа - Картинка, в том силе и так называемые «лайфы» отличаются некоторой наигранностью, неестественностью	- Фактологическая точность - Отсутствие лингвистических погрешностей - Низкая «эмоциональность» текстов - Отсутствие в текстах прямых авторских оценок
«НТВ»	- Многоаспектность - Внимание и готовность выносить на первый план «скандальные темы»	- Динамичные, яркие съемки - Нередко содержание видеоряда балансирует на грани профессиональных и этических стандартов	- Высокая «эмоциональность», подчас даже излишняя экспрессивность текстов - Обязательное присутствие авторских оценок в каждом репортаже, однако на политические новости это правило не распространяется

Оценочная матрица №2 – «Приемы формирования повестки дня в новостях региональных телекомпаний»

Название телеканала	Структура выпуска	Особенности видеоматериала	Языковая стилистика
«ТНТ – Саратов»	- Хаотичность в выборе и расположении тем - Исключительное внимание ко внутренним проблемам - Вынесение политических новостей за пределы информационного выпуски, в отдельную передачу	- Низкое качество, обусловленное небольшими техническими возможностями - Редко для региональных журналистов использование динамичных съемок - Персонификация видеоматериала (присутствие, и не всегда уместное, журналиста «в кадре»)	- Простота, доступность - Описательный, а не аналитический характер репортажей - Обилие авторских оценок, часто «сырых» и не подкрепленных фактами
«Москва – 24»	- Верность классическому принципу построения выпуска по степени участия государственных лиц в мероприятии (чем меньше государственного участия – тем дальше будет стоять сюжет) - Исключительное внимание к развлекательным темам, минимум внимания – государственным вопросам, тем более – политическим новостям	- Высокое качество «картинки» - Использования западного приема выведения на экран большого количества графики и телетекста	- Яркость и эмоциональность, присутствие авторских оценок – если речь идет о развлекательных событиях - Сухость, краткость, в то же время – отсутствие подобострастия – если речь идет о государственных делах

Камоликова В.Р.,
стажер-исследователь Научно-учебной лаборатории исследований
в области бизнес-коммуникаций

Функциональные проблемы демократизации бывшей Югославии

*Работа выполнена в рамках реализации ФЦП
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009 – 2013 годы*

Аннотация

Статья посвящена изучению исторических причин формирования политического режима в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии.

Abstract

This article explores the historical reasons of specific regime type in Bosnia and Herzegovina, Croatia and Serbia.

Ключевые слова

Демократизация, Югославия, государственный потенциал.

Key words

Democratization, Yugoslavia, state capacity.

Введение

В последнее время развитие получили новые интерпретации трудностей демократического перехода. Литература по трансформациям в Восточной Европе идентифицирует слабую государственность как одно из главных препятствий на пути к становлению стабильной демократии.[57] В прошедшие два десятилетия, третья и четвертая волны демократизации стали главной темой для политических исследователей, которые сравнивали множество случаев демократизации по всему миру. Район бывшей Югославии, однако, остался пустым местом на карте этих исследований. Словения прошла процесс перехода без особых проблем. Сербия, довольно раздробленная страна, и Босния и Герцеговина, несмотря на колоссальную международную поддержку, по-прежнему являются кризисными странами с преобладанием этнонационалистической риторики и политики с очень нестабильными институтами управления. Косово приобрело независимость в 2008 году и сделало некоторый институциональный прогресс, но остается одним из регионов, чье политическое развитие сложилось так, что информированный западный наблюдатель может только надеяться, что такая стабильность устойчива. Хорватия близка к западным ожиданиям и уже ведет переговоры с комиссией ЕС, но

[57] Juan Linz and Alfred Stepan, Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.

довольно формальный успех демократии разбавляется экономическими и социальными проблемами

Вторая причина отсутствия анализа процессов, происходящих в регионах бывшей Югославии, может заключаться в том, что до 1989 года некоторые западные наблюдатели питали надежды на югославский «Третий путь» и были очень разочарованы националистическим насилием после 1989 года.

В-третьих, особенности войны на этой территории, которые имели длительное влияние на прогресс всего региона в течение 1990-х годов, привели к тому, что дебаты и анализ процесса демократизации в значительной степени были исключены после югославских событий.

По этим и другим причинам, ситуация бывшей Югославии редко появлялась в широких компаративистских исследованиях[58]. Помимо исследовательских проектов демократизации на Балканах[59] и нескольких статей в журналах[60], трансформация этого режима интересовала только исследователей, проживающих на этой территории.

Бывшая Югославия является трудным случаем для парадигмы демократизации. Там состоялась определенная консолидация институтов демократического управления, а также выборы стали общепринятым способом изменения состава элиты на вершине политической иерархии. Степень демократического участия, однако, зависит от конкретной страны, а элита – это ограниченное участие в целях укрепления собственной власти. Гражданское общество страдает от глубокого этнонационального раскола. В таком контексте плохо функционирующее государство ставит под угрозу стабильность и жизнеспособность демократии.

В данной статье будут анализироваться данные Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии. Словения в анализ не включена, главным образом потому, что война не сильно коснулась страны, там нет большого этнического меньшинства и это единственное государство, которое гораздо раньше получило возможность интегрироваться в западные европейские экономические и политические структуры.

Консолидация демократии, основанной только на выборах, – специфическая модель режима и исторические корни

В последнее время Словения остается единственной страной из всего региона, оцененная Freedom House как «консолидированная демократия». Однако в течение последнего десятилетия другие страны тоже сделали некоторый прогресс. В демократических рейтингах Freedom House Хорватия и Сербия называются «полу-консолидированными демократиями», а Босния и Герцеговина - «переходным государством или гибридным режимом».

По нашему мнению, Freedom House переоценивает стабильность демократии в регионе. Нужно объяснить два совершенно разных понятия: поверхностную

[58] Там же.
[59] Thomas Carothers, “The End of the Transition Paradigm,” Journal of Democracy 13, no. 1 [2002]: - P. 10.
[60] Karen Dawisha and Bruce Parrott, eds., Politics, Power, and the Struggle for Democracy in South-East-Europe (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).

политическую стабильность (регулярная смена правительств только путем выборов) и глубокие противоречия и нестабильность, вытекающие из слабой государственности и неспособности удовлетворить социальные потребности граждан.

Демократия, основанная только на выборах берет начало из этнонационализма, который появился во всех трех странах в 1980е. Этот тип режима характеризуется доминированием влияния маленьких элит и, в то же время, низким уровнем участия населения. Однако этнонационализм основывается не только на инструментальном использовании национальных чувств политическими элитами для того, чтобы получить или удержать власть. Он обладает специфической легитимацией у населения бывшей Югославии. Он может основываться на сильном желании находиться в безопасности в связи с усугублением экономического и социального кризиса в 1980х годах.[61] Сегрегация этнонационального государства установила широкую социально-психологическую основу, специфический ментальный уровень в регионе бывшей Югославии.

Войны стали важным фактором, вызвавшим экономическое разрушение и дальнейшее ухудшение повседневной жизни. В Хорватии, например, ВВП снизился с 5, 106$ в 1990 году до 2,709$ в 2002. Во время войны 37% экономического потенциала Хорватии было уничтожено, общий ущерб составил 23 миллиарда долларов. Это привело к снижению уровня жизни, высокому уровню безработицы и социальным проблемам для большинства населения. Последствия для Боснии и Герцеговины, которой пришлось пережить самую длинную и кровавую войну на территории Югославии, были еще более катастрофическими. ВВП упал с 1900$ в 1990 году до 500$ в 1995 году. После войны только 7% промышленных объектов были работоспособны. Сразу после войны более 80% населения зависело от гуманитарной помощи. Уровень безработицы вырос до 80%.[62] Сербия играла активную роль во всех войнах, но на ее территории никогда не было боевых действий (за исключением бомбардировки НАТО в 1999 году). В период между 1990 и 1997 годами экономические показатели Сербии сократились на 60%, а уровень безработицы вырос с 19,7% в 1990 году до 30% в 1997.[63] После войны в Косово в 1999 году экономическая ситуация продолжала ухудшаться, и большинство людей серьезно пострадало. ВВП упал на 19% в 1999 году до уровня, который составлял 50% ВВП в 1989 году.

Учитывая националистический характер мобилизации населения, можно констатировать, что новые режимы скорее препятствуют нормальному развитию государств в направлении удовлетворения общественных интересов, формирования эффективной социальной политики.

Как можно классифицировать тип управления, описанный выше? Демократия, основанная только на избирательном праве, чаще всего понимается как режим управления элиты, наделенной определенной поддержкой со стороны граждан. Это на самом деле форма консолидированной демократии на довольно низком уровне, без особого стремления к повышению качества демократического правления. В таких обществах пространство демократии разбавляется островками

[61] Allcock John B, Explaining Yugoslavia [London: Hurst, 2000].
[62] OHR: 4th Report of the High Representative on Compliance with the Peace Agreement, 23.3.1996.
[63] Bideleux and Jeffries, The Balkans, - P. 266.

авторитаризма. Таким образом, такую демократию можно понимать как «дефектную демократию», а также как тип управления, который вряд ли будет преодолевать свои недостатки, которые включают в себя управление областями без демократического контроля.

Эти особые области получают свою мощь благодаря историческим и символическим ссылкам на национальный вопрос, которые препятствуют дальнейшему развитию демократии. Известными примерами последствий таких областей являются демонстрации в Хорватии против ареста за военные преступления (Анте Готовин, бывший генерал-лейтенант в хорватской армии) или резкая общественная реакция в Сербии после провозглашения независимости Косово. Другие виды «особых областей» - определенные сферы политических институтов такие, как правоохранительные органы, которые не полностью находятся под контролем у выборных институтов власти. Эти «особые области» или «недемократические островки» представляют огромные препятствия на пути к устойчивому развитию демократии.

Если рассматривать исторический контекст такого явления, можно найти пробелы в правильной последовательности демократизации. При определенных обстоятельствах, особенно в неопределенной национальной структуре и интенсивных этнических конфликтах, которые вызывают вопросы об определении «демоса», выборы могут стать препятствием для развития функционирующей демократии.

Функционирование государственного управления как основная предпосылка демократии

На Западных Балканах демократизация появилась, когда мультиэтническая федерация развалилась, и утвердились новые этнические нации. В результате этого появилось множество неблагоприятных факторов для развивающейся демократии. В новых установленных государствах политические элиты укрепили свои позиции таким образом, что их форма правления могла быть названа государственностью, которую «узурпировала элита».

Этот узурпаторский тип государственности был дополнительно закреплен неолиберальной экономической парадигмой, повсеместно преобладающей в 1990х.[64] В нерегулируемой среде, бывшие главные действующие лица в националистических и военно-экономических структурах стали неолиберальными управляющими, которые использовали всестороннюю приватизацию, чтобы захватить большую часть национального дохода. Есть много примеров такого типа «захвата» экономики. Империя Милорада Додика демонстрирует, пожалуй, самый радикальный пример прибыли от клиентуры и криминализации экономики. Боснийская контролируемая часть не лучше: коррупция, криминал, клиентелизм и непотизм препятствуют восстановлению экономики в Боснии и Герцеговине и расширяют пропасть между бедными гражданами и богатой политической и экономической элитой.

В Сербии, почти полное разрушение бывшего югославского рынка, последовавшее после экономических санкций, а также развитие в 1990-х годах

[64] Svjetlana Nedimović, Sretni brak neoliberalizma i nacionalizma. Puls Demokratije. www.pulsdemokratije.net (2007; accessed July 18, 2009).

криминальной экономики, захваченной элитами, привели к мега-инфляции, резкому снижению реальной заработной платы и уровня жизни населения, высокому уровню безработицы, катастрофическому социальному положению, «утечке мозгов» и т.д. Даже после смены власти в октябре 2000 года сложный процесс перехода в Сербии остается перегруженным особыми проблемами предыдущих десятилетий, таких, как крупномасштабная коррупция, непрозрачность политических и экономических секторов, а также стабилизация олигархической экономической структуры и появление мега-богатых магнатов.

В этих условиях государство не в состоянии выполнить задачу производства коллективных благ и их распределение соответствующим образом. Это нашло свое отражение в слабой социальной политике и очень высоком разочаровании населения в экономической и социальной силе государства. Выборная демократия без определенного уровня социального государства не является устойчивой.

Такая ситуация демонстрирует неправильную последовательность трансформации: как видно из истории бывшей Югославии, проблемы с самого начала были связаны с созданием электоральной демократии. Только потом были предприняты попытки укрепить формальные государственные институты и улучшить государственное управление. Таким образом, функционирующее государство, которое в состоянии выполнять свои функции перераспределения, может быть важнее для граждан, чем свободные выборы.

Сначала попытка демократизации в бывшей Югославии ставит в центр внимания проблемы отсутствия социальной базы для массовой демократии. Элита пыталась заменить социальное государство националистической мобилизацией. Босния и Герцеговина и Сербия представили некоторые весьма впечатляющие примеры такой элитарной политики в последние годы. После выборов в 2006 году в Боснии, этнонациональный лидер на сербской стороне Милорад Додик и член боснийского администрации президента Харис Силайджич взяли в заложники государство посредством националистической риторики. Поскольку у государственных институтов повсеместно закончились инструменты для реализации этих националистических и популистских идей лидеров, их социальные и экономические способности действовать и управлять значительно сократились.[65]

Опыт бывшей Югославии подтверждает высокую корреляцию между экономическим и социальным развитием и демократизацией.[66] Отсутствие эффективной и справедливой социальной политики и эффективного перераспределения ресурсов приводит к высоким уровням безработицы и бедности.[67] Увеличивается пропасть между самым высоким и низким доходами, и увеличивается число социально обделенных людей. Поэтому, даже сегодня, многим граждан Боснии и Сербии угрожает бедность. Несмотря на улучшение макроэкономических показателей, уровень безработицы остается чрезвычайно

[65] Фогель «Балканизация Боснии»//The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] URL: http://www.inosmi.ru/world/20070125/232437.html (Проверено 20.08.2012).
[66] Juan Linz and Alfred Stepan, Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.
[67] Commission of the European Communities: Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, 2009 Progress Report, Brussels, 14 October 2009.

высоким.[68] В общем, наблюдается очень пессимистическая интерпретация экономического развития страны.

Одним из последствий такого развития является увеличение разочарования в политике самого населения, общая апатия, а также скептицизм граждан в отношении политических институтов и их представителей. Из-за недостатка социальных услуг и льгот, поддержки в образовании и обучении, здравоохранении и защите от всех типов нестабильности, политическое участие всего населения, которое является одной из важных предпосылок эффективной демократии, становится затруднительным.

Заключение

Дискуссия по поводу опыта демократизации бывшей Югославии ведет к некоторым тезисам и дальнейшим исследовательским вопросам, которые будут представлены ниже.

Во-первых, несмотря на либеральный тип социализма, который мог бы обеспечить более благоприятную исходную ситуацию для демократии в Югославии, по сравнению с государственным советским блоком социализма, этнонационалистическая мобилизация после 1990 года была проведена политической элитой, что вызвало большие препятствия на пути к созданию и развитию функционирующей демократии. При определенных обстоятельствах, особенно с нечеткой государственной структурой или с тенденцией к возгоранию этнических конфликтов, ранние выборы могут стать огромным препятствием для развития функционирующей демократии. Так было в Сербии и Хорватии в 1990 году, когда националистическая риторика главного политического актора спровоцировала критическое формирование дальнейшего политического режима. В Боснии во всех трех этнических сообществах соответствующий победитель выходил из самой националистически ориентированной партии. Ранние свободные выборы и сосредоточение на быстром установлении формальных институтов политической конкуренции, привели к поощрению этнического уклона политики, и тем самым, снизили желание элиты идти на компромисс. Этот пример является прямым доказательством существования первой проблемы – последовательности в процессе перехода к демократии.

Важно понимать, что политика элиты не определяла будущего всего населения из-за предшествующего кризиса легитимности режима. Экономический и социальный коллапс и существующее бедствие, вызванное войнами 1990х, усилили желание граждан иметь реальные гарантии справедливого перераспределения ресурсов.

Во-вторых, электоральная демократия без определенного уровня государства всеобщего благосостояния не устойчива. Проблема последовательности становится очевидной. Особая форма развивающегося демократического режима сопровождается функциональной слабостью государственной администрации, сталкивающейся с проблемами тройного перехода в 1990х (от социалистической модели экономики к капиталистической, от особой формы социализма к свободным выборам и демократии и, наконец, от войны к миру). Эти проблемы усугубились

[68] Džihić, Towards Pro-Poor Growth in Bosnia-Herzegovina and Serbia (October 2008).

узурпацией государства и экономики («захват экономики» и «захват государства») политическими и экономическими элитами. Эти явления происходят из неспособности или, вернее, нежелания производить общественные блага в нужном количестве и распределять их справедливо.

В-третьих, в анализе бывших югославских государств существование двух описанных выше проблем приводит к тому, что специфическая форма ограниченной электоральной демократии, которая может быть описана как стабильная гибридная форма компромисса демократических и автократических элементов, демонстрирует явление консолидированной демократии на очень низком уровне. В таком случае, несмотря на определенный уровень видимости политической стабильности, глубокие противоречия и нестабильность или даже кризис демократии, неизбежны. Для описания этого типа режима используется понятие «демократия, основанная только на избирательном праве». Его следует понимать как режим правления элиты, сопровождающийся определенной поддержкой граждан, но без их особого участия, и ростом неудовлетворенности всего населения политическими и экономическими институтами. Другая черта этого типа политического режима проявляется при рассмотрении особых областей, управляемых подразделениями элиты без демократического мандата. Если консолидация подразумевает нечто большее, чем просто знак качества системы институтов, оцениваемая постфактум, тогда нам необходимо использовать действия главных акторов для анализа их принципов и ценностей. Существующие рейтинги, такие как Freedom House или фонд Бертельсмана (BTI), не могут предусматривать то, что происходит в настоящее время.

И, в-четвертых, методологическое положение: этот случай демократизации еще раз показывает продуктивность внутрирегионального сравнения, как обсуждалось в середине 1990х.[69] Развитие этой нетипичной группы случаев «третьей волны демократизации» точно доказывает, что анализ с акцентом на более глубокое понимание региональных условий и спецификации международного (европейского) влияния может быть более продуктивным для создания общей теории, нежели сравнение большого количества случаев, которое существенно игнорирует такие региональные характеристики.

Говоря кратно, ограничения демократии стали очевидными в экстремальных условиях, с которыми столкнулось бывшая Югославия, слабость демократии в Юго-Восточной Европе содержит важные уроки для всей теории демократизации.

Список литературы

1. Allcock John B, Explaining Yugoslavia [London: Hurst, 2000].
2. Bideleux and Jeffries, The Balkans, 266–67.
3. Commission of the European Communities: Bosnia and Herzegovina, Croatia, Serbia, 2009 Progress Report, Brussels, 14 October 2009.

[69] Philippe Schmitter and Terry Lynn Karl, “The Conceptual Travel of the Transitologists and Consolidologists: How Far to the East Should They Attempt to Go?” Slavic Review 53 (1994). – P. 179.

4. Dzihic V., Segert D. "Lessons from "Post-Yugoslav" Democratization: Functional Problems of Stateness and the Limits of Democracy"// East European Politics & Societies, May 2012; vol. 26, 2: pp. 239-253.

5. Džihić, Towards Pro-Poor Growth in Bosnia-Herzegovina and Serbia (October 2008).

6. Juan Linz and Alfred Stepan, Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996).

7. Karen Dawisha and Bruce Parrott, eds., Politics, Power, and the Struggle for Democracy in South-East-Europe (Cambridge: Cambridge University Press, 1997).

8. OHR: 4th Report of the High Representative on Compliance with the Peace Agreement, 23.3.1996.

9. Philippe Schmitter and Terry Lynn Karl, "The Conceptual Travel of the Transitologists and Consolidologists: How Far to the East Should They Attempt to Go?" *Slavic Review* 53 (1994): 173–85.

10. Svjetlana Nedimović, Sretni brak neoliberalizma i nacionalizma. Puls Demokratije. www.puls pulsdemokratije.net (2007; accessed July 18, 2009).

11. Thomas Carothers, "The End of the Transition Paradigm," Journal of Democracy 13, no. 1 [2002]: 5–21.

12. Фогель «Балканизация Боснии»//The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] URL: http://www.inosmi.ru/world/20070125/232437.html (Проверено 20.08.2012).

Серия «Коммуникативные исследования»
Выпуск 14

Этика и политика

Сборник научный статей

Научный редактор:
доктор филологических наук, профессор
М.А. Пильгун

Рецензент: кандидат социологических наук
Г.Н. Шендрик

В авторской редакции

Подписано в печать 18.09.2012.
Формат (60x84) 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 6,5. Тираж 500 экз.
Заказ № 2617.

Издательство Академии повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
125212, Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2.

Отпечатано в типографии Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»:
125319, Москва, Кочновский проезд, 3.